

ISSN 2223–2974

**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 10 2018 (ОКТАБРЬ)

Учредитель журнала

Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

В.Н. Боробов — д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Ю.Б. Миндлин — к.э.н., доцент, Московская гос. академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

А.М. Абрамов — д.ю.н., проф. Российской таможенной академии

В.И. Бусов — д.э.н., проф. Государственного университета управления

А.М. Воронов — д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ

В.А. Горемыкин — д.э.н., проф. Национального института бизнеса

С.П. Ермаков — д.э.н., проф. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

М.Н. Кобзарь-Фролова — д.ю.н., профессор Российской таможенной академии

Н.А. Лебедев — д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

Б.Б. Леонтьев — д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса

М.М. Малышева — д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

М.В. Мельничук — д.э.н., к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

В.Н. Незамайкин — д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Н.С. Нижник — д.ю.н., проф. Санкт-Петербургского университета МВД России

И.Н. Рыкова — д.э.н., проф., Зам. директора Научно-исследовательского финансового института

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

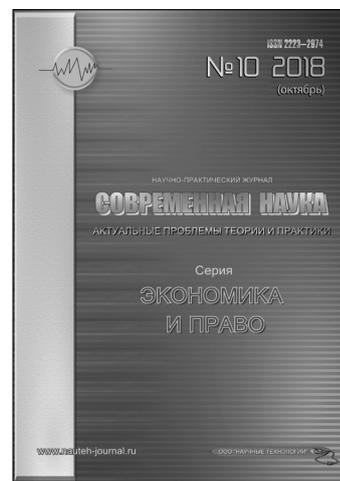
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ,
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ
ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА,
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ПРАВО**

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

А.В. Романов

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 20.10.2018 г. Формат 84x108 1/16

Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика и управление народным хозяйством

Агафонов Д. В. — Современные тенденции развития распределенной генерации в Российской Федерации
Agafonov D. — The distributed generation development trends in Russia 4

Глазунова Е. З., Михаленко Ю. А., Осанов В. А. — Понятие и организационно-управленческие аспекты при реализации инновационных проектов
Glazunova E., Mikhailenko Ju., Osanov V. — Concept and organizational and management aspects in the implementation of innovative projects 10

Егорова Е. В. — Система внутреннего экологического контроля
Egorova E. — The system of internal environmental control 20

Инь Вэньсин — Проблемы формирования организационной культуры российского бизнеса при реализации корпоративной политики
In Vensin — Problems of formation of organizational culture of Russian business in the implementation of corporate policy 25

Климова Н. Ю., Огаркова И. В. — Теоретические и практические аспекты анимационной деятельности музея (на примере региона КМВ)
Klimova N., Ogarkova I. — Theoretical and practical aspects of the animation activities of the museum (on the example of CMW region) 33

Смирнов А. Н. — Формирование института земельной собственности как предмет теории институциональных изменений
Smirnov A. — Formation of the institute of land ownership as the subject of the theory of institutional change 39

Телков В. В., Кузин В. И., Даниленко В. Л., Масленникова Е. В. — Проблемы оценки эффективности деятельности медицинских организаций
Telkov V., Kuzin V., Danilenko V., Maslennikova E. — Problems of assessing the effectiveness of medical organizations 44

Тишкина Т. М. — Организация мониторинга в системе муниципального стратегического планирования
Tishkina T. — Organization of monitoring system of municipal strategic planning 47

Хлопова Т. В. — Факторы развития трудового потенциала
Khloпова T. — Factors of development of labour potential 52

Чэнь Шуай — Перспективные технологии социальной работы в качестве инструмента управления человеческими ресурсами организации
Chen Shuan — Perspective technologies of social work as a tool of human resources management organization 57

Финансы, денежное обращение и кредит

Молдован А. А. — Финансово-экономические последствия для национальной экономики от повышения НДС
Moldovan A. — Financial and economic consequences for the national economy from the increase in VAT 64

Мировая экономика

Комиссарова Ж. Н. — Наука и образование во Франции
Komissarova J. — Science and education in France 67

Свинухов В. Г., Сенотрусова С. В., Макарова И. Г. — Российское продовольственное эмбарго: последствия, перспективы развития российского рынка АПК
Svinukhov V., Senotrusova S., Makarova I. — Russian food embargo: consequences, prospects of development of Russian market APK 71

Сенотрусова С. В., Свинухов В. Г., Горчак М. О. —

Формирование рынка сельскохозяйственной продукции России товарами группы 07 ТН ВЭД в условиях эмбарго

Senotrusova S., Svinukhov V., Gorchak M. —

Formation of the market of agricultural products of Russia by goods of group 07 of the commodity nomenclature of foreign trade in the conditions of embargo 75

Право

Колыбин А. В. — К вопросу о роли Конституционного Суда Российской Федерации в развитии российской правовой доктрины и направлениях ее повышения

Kolybin A. — To the question of the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the development of the Russian legal doctrine and directions for its improvement 79

Ратаев Д. П. — Регламенты комиссий референдумов как нормативные акты особого рода: общие принципы деятельности и компетенция комиссий референдумов

Rataev D. — The regulations of the commissions of the referendums as normative acts of a special kind: general principles and powers of the commissions of the referendums. 85

Скворцов А. И. — Полномочие капитана морского судна по удостоверению завещания: проблемные вопросы

Skvortsov A. — The master of the ship's authority of a seagoing vessel for the attestation of a will: problematic issues 90

Скорбунов Л. А. — Вопросы судебного нормотворчества и толкования правовых норм арбитражными судами кассационной инстанции

Skorbunov L. — Issues of judicial rulemaking and interpretation of legal norms by arbitration courts of cassation instance 93

Страхов В. Е. — Взаимосвязь права и политики в уголовном преследовании

Strahov V. — The relationship of law and politics in the prosecution of 99

Черновол К. А. — Конвенционно-конституционные коллизии в практике ЕСПЧ и КС РФ: проблема, некоторые методологические причины возникновения и пути предотвращения

Chernovol K. — Conventional-Constitutional Collisions within case-law of the ECHR and the Constitutional Court of Russia: Articulation of Issue, some Methodological Causes and Solutions 104

Информация

Наши авторы. Our Authors 111

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 112

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ ГЕНЕРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE DISTRIBUTED GENERATION DEVELOPMENT TRENDS IN RUSSIA

D. Agafonov

Summary. The article studies the current situation, trends and development prospects of distributed generation in Russia. The embedded generation technological, economic and organizational aspects are analyzed. The distributed generation facility groups were classified depending on the ownership and generation type. The distributed generation role at the energy development was identified.

Keywords: distributed generation, electric power, small power plants, power system.

Агафонов Дмитрий Валентинович

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации (г. Москва)
dv_agafonov@mail.ru*

Аннотация. В рамках данной работы исследовано текущее состояние, тенденции и перспективы развития распределенной генерации в Российской Федерации. Проведен анализ технологических, экономических, организационных аспектов функционирования объектов распределенной генерации на рынках электрической энергии. Классифицированы основные группы объектов распределенной генерации в зависимости от типа собственности и вида генерации. Выявлена роль распределенной генерации в развитии электроэнергетики на современном этапе.

Ключевые слова: распределенная генерация, электроэнергетика, электростанции малой мощности, энергосистема.

Российская электроэнергетика, являясь важнейшей отраслью экономики, выполняет функции по своевременному обеспечению потребности потребителей (промышленности, сферы услуг и населения страны) в электрической и тепловой энергии. Развитие электроэнергетического комплекса, в частности генерирующего сектора, необходимо для активного социально-экономического развития Российской Федерации.

В основе российской электроэнергетики лежит деятельность Единой энергетической системы России (ЕЭС России), которая по состоянию на 01.01.2018 г. в себя включает 7 объединенных энергосистем (ОЭС): ОЭС Центра, Средней Волги, Урала, Северо-Запада, Юга, Сибири и Востока. Главной особенностью функционирования ЕЭС России является взаимосвязь между энергосистемами (за счет наличия межсистемных высоковольтных линий электропередачи напряжением 220–500 кВ и выше) и способность работы в синхронном режиме (параллельно). По итогам 2017 г. общая установленная мощность электростанций ЕЭС России находилась на уровне 239812,2 МВт. Выработка электрической энергии за 2017 г. электростанциями в границах ЕЭС России составила 1053,86 млрд. кВтч при электропотреблении на уровне 1039,88 млрд. кВтч [1].

На территории Российской Федерации также функционируют технологически изолированные электроэнергетические системы. К технологически изолированным энергосистемам относятся такие регионы как Камчатский край, Магаданская и Сахалинская область, Чукотский и Таймырский автономный округ, западный и централь-

ный район электроэнергетической системы Республики Саха (Якутия) [8].

Региональные энергосистемы, относимые к категории технологически изолированных электроэнергетических систем, характеризуются суровыми климатическими условиями, низкой плотностью населения, дефицитом транспортной инфраструктуры, высокой зависимостью от сезонного завоза топлива для электростанций. Существующие проблемы энергоснабжения изолированных энергосистем являются одной из причин оттока населения с данных территорий [2].

Одной из важнейших причин роста интереса к развитию собственной генерации в России, является стабильный рост тарифов на электрическую энергию за период 1998–2016 гг. (таблица 1).

По данным Росстата в период с 1998 г. по 2016 г. отмечается стабильный прирост средней стоимости электрической энергии. С момента реструктуризации ОАО «РАО ЕЭС России» (с 2009 г. по 2016 г.) отмечается сокращение темпов прироста средней стоимости электрической энергии до уровня менее 110%.

Особенно остро вопросы стоимости электрической энергии стоят на территории изолированных энергосистем. В наиболее удаленные населенные пункты, где существует только прямое авиасообщение (либо сезонная летняя навигация), по оценкам экспертов транспортная составляющая стоимости топлива может находиться в диапазоне 70–80%, что в следствие сказывается на ко-

Таблица 1. Индексы цен на электрическую энергию за период 1998–2016 гг.,% [2]

Наименование	Электроэнергия в целом по РФ	Промышленные потребители	Население
1998	102,2	102,9	110,7
1999	119,7	120,7	143,7
2000	141,7	138,7	157,6
2001	128,8	125,9	133,4
2002	128,3	125,6	136,9
2003	113,4	112	116,6
2004	111,4	111	112,4
2005	111	109,3	118,5
2006	110,3	109,5	115,3
2007	114,1	115,6	106,7
2008	117,5	118,5	113,4
2009	117,3	113,5	124,9
2010	115,3	114,9	111,6
2011	103,5	101,1	110,6
2012	104,2	105,1	105,9
2013	107,5	104,6	113,4
2014	104,5	106,3	102,9
2015	109,7	107,1	109
2016	104,1	103,9	105,7

Источник: Росстат

нечной стоимости электрической энергии для потребителей. В итоге, в бюджетной системе предусматриваются субсидии на выравнивание тарифов в размере 50 млрд. руб. Ежегодно, на территорию Республики Саха (Якутия) завозится 800–850 тыс. т нефтепродуктов, в том числе 550–600 тыс. т дизельного топлива, на общую сумму 16–18 млрд. руб. (3–5% республиканского ВРП) [3].

Помимо проблем ценообразования на электрическую энергию, актуальными остаются вопросы сроков технологического присоединения к электрическим сетям. Несмотря на повышение в рейтинге по показателю «Подключение к системе электроснабжения» остаются вопросы по срокам подключения (в 2015 г. данный показатель составлял 179,1 дней, при нормативной величине в 135 дней (Распоряжение Правительства № 1144-р от 30.06.2012 г. «О плане мероприятий («дорожной карте») «Повышение доступности энергетической инфраструктуры»)).

Перечисленные выше проблемы заставляют потребителей, особенно промышленного сектора, активно развивать собственные источники генерации с целью сокращения издержек на электрическую энергию и росту показателей по энергоэффективности.

В мировой электроэнергетике одновременно с развитием систем централизованного тепло- и энергоснабжения, активно происходит масштабный процесс внедрения объектов распределенной генерации электрической

энергии. Широкое распространение и внедрение объектов распределенной генерации, в том числе основанных на возобновляемых источниках энергии (ВИЭ), становится неотъемлемой частью трансформации мировой электроэнергетики.

С учетом зарубежной практики выделяется ряд критериев отнесения генерирующих мощностей к объектам распределенной генерации, это в первую очередь:

- ◆ по месту расположения: на территории потребителя, либо вблизи месторасположения потребителя или центров потребления;
- ◆ по типу подключения: выдача мощности осуществляется в распределительные электрические сети либо в сети (энергопринимающие устройства) потребителя;
- ◆ по установленной мощности: как правило, ограничены определенным предельным значением установленной мощности (как правило, не выше 50–100 МВт).

В Российской Федерации электростанции с установленной мощностью менее 100 МВт имеют различную форму собственности. Главным образом, отечественная распределенная генерация представлена тепло- и гидроэлектростанциями малой мощности. Широкое распространение тепловой генерации (ТЭЦ, ДЭС) малой мощности вызвано климатическими и географическими особенностями, которые формируют высокий и устойчи-

Таблица 2. Основные группы объектов распределенной генерации в зависимости от типа собственности и назначения объектов генерации

Группа	Диапазон мощности	Характеристики	Примеры объектов	Собственники
Объекты находятся в собственности крупных холдингов и компаний промышленного сектора	50 МВт и выше	Основной потребитель — заводские и добывающие мощности владельца. Основной тип электростанции — тепловые (ТЭЦ, ГТЭС, ДЭС).	Котовская ТЭЦ, ТЭЦ МЦБК, ТЭЦ Мордовцемент, Качканарская ТЭЦ, ТЭЦ ВИЗ-сталь, ГТЭС ОАО «Сургутнефтегаз», и т.д.	Компании обрабатывающей и добывающей промышленности — ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «РУСАЛ», ОАО «Новокузнецкий металлургический комбинат», Качканарский ГОК, ОАО «Мордовцемент», и т.д.
Объекты находятся в собственности крупных энергетических холдингов	30 МВт и выше	Основной потребитель — субъекты ОРЭМ. Основной тип электростанции — тепловые (ТЭЦ и ГРЭС), гидроэлектростанции (ГЭС).	Московская ГЭС-1, Самарская ГРЭС, Березниковская ТЭЦ-2, Уфимская ТЭЦ-3, Нижне-Свирская ГЭС, Эзминская ГЭС и т.д.	Крупные генерирующие компании электроэнергетики, образованные в результате реформы электроэнергетики — ПАО «Т Плюс», ПАО «РусГидро», ПАО «Мосэнерго», ПАО «Квадра», ООО «Башкирская генерирующая компания», ПАО «ТГК-1»
Объекты находятся в муниципальной и частной собственности	до 70 МВт	Основной потребитель население, компании среднего и малого бизнеса (потребители розничного рынка). Основной тип электростанции — тепловые (ТЭЦ и котельные).	Лысьвенская ТЭЦ, ТЭЦ ООО «ГКО», ТЭЦ-10, Красавинская ГТ ТЭЦ, Шарьинская ТЭЦ и т.д.	ООО «ГК «ОБУХОВОЭНЕРГО», ООО «Лысьва-теплоэнерго», МП «Советсктеплосети», ГЭП «Вологдаоблкоммунэнерго»
Генерирующие объекты находятся в собственности физлиц, малого и среднего бизнеса	до 1 МВт	Используются для собственного энергопотребления. Основной тип электростанции — тепловые (ГТ, ДЭС).	Дизель генераторные станции, микротурбины, газопоршневые системы	Торговые сети «Магнит», «Дикси» и т.д. Деловеперские компании — СУ-155, «Дон-строй Инвест» и т.д. Физические лица, частные домовладения. Предприятия сферы услуг.
Генерация на основе ВИЭ. Структура собственности разнообразна	до 90 МВт	Основной потребитель в непосредственной территориальной близости. Основной тип электростанции — ветровые, солнечные, геотермальные (ВЭС, СЭС, ГеоЭС).	Сакская ВЭС, Останкинская ВЭС, СЭС «Николаевка», СЭС «Перово», Орская СЭС, Мутновская ГеоЭС-1 и т.д.	ГУП «Крымские генерирующие системы», ПАО «Т Плюс», ООО «Авелар Солар Технолоджи», ПАО «РусГидро», ПАО «Фортум»

вый спрос на электрическую и тепловую энергию во всех субъектах Российской Федерации.

Объекты распределенной генерации в Российской Федерации, по мнению автора, можно классифицировать на 5 групп в зависимости от типа собственности и назначения объектов (таблица 2).

Генерирующие объекты первой группы обеспечивают энергоснабжение крупных промышленных центров, второй группы — поставляют электроэнергию на ОРЭМ (оптовой рынок электроэнергии и мощности). Генерирующие активы, представленные в третьей группе, связаны с региональной системой теплоснабжения, объем выработки электрической энергии по данным установкам не велик и направлен на локальное энергоснабжение

малых городов и местных поселений. К генерирующим объектам 4-й группы отнесена генерация установленной мощностью до 1 МВт, используемая на хозяйственные нужды населения, предприятий малого и среднего бизнеса.

Основными потребителями объектов генерации четвертой группы являются предприятия строительства и сферы услуг. Дизельная генерация активно используется на удаленных территориях и в частном домовладении (особенно в сельской местности). Генерирующие объекты пятой группы (на основе ВИЭ) поставляют электрическую энергию потребителям, находящимся в непосредственной территориальной близости. Производство электрической энергии на мощностях ВИЭ находятся в прямой зависимости от климатических условий.

Таблица 3. Сведения о малых электростанциях, функционирующих на территории Российской Федерации с установленной мощностью менее 100 МВт

№ п/п	Электростанции	Установленная мощность, МВт
1	Ветровые электростанции (ВЭС)	132,8
2	Солнечные электростанции (СЭС)	485,2
3	Малые гидроэлектростанции (МГЭС)	2216,4
4	Малые тепловые электростанции (МТЭС)	7494,7
5	Геотермальные электростанции (ГЕОЭС)	74,0
6	Дизельные электростанции (ДЭС)	760,1
7	Прочие электростанции (на основе биомассы и биогаза)	17,1
8	Всего	11180,2

Источник: составлено автором

К объектам распределенной генерации, которые и ранее широко использовались в российской электроэнергетике, можно отнести тепловые электростанции, принадлежащие промышленным предприятиям, преимущественно обеспечивающие их собственные энергетические потребности (так называемые блок-станции), а также теплоэлектроцентрали, осуществляющие комбинированное производство электрической и тепловой энергии и расположенные вблизи центров потребления, и дизельные электростанции, расположенные в удаленных зонах децентрализованного энергоснабжения. К новым (современным) объектам распределенной генерации в первую очередь можно отнести генерацию на основе ВИЭ, а также малую генерацию, основанную на работе газотурбинного оборудования.

В таблице 3 представлены сведения о величине установленной мощности объектов распределенной генерации в Российской Федерации (без учета частных домохозяйств и предприятий малого бизнеса), которые находятся в собственности юридических лиц по состоянию на 11,1 ГВт, что составляет порядка 4–5% от суммарной установленной мощности¹.

В структуре установленной мощности действующих объектов распределенной генерации в Российской Федерации основная доля приходится на тепловые и гидроэлектростанции. Тепловые электростанции с установленной мощностью до 100 МВт практически представлены во всех регионах Российской Федерации. Наиболее высокий уровень установленной мощности по тепловым электростанциям (относимым к распределенной генерации), отмечается в регионах Крайнего Севера и регионах, на территории которых расположены крупные предприятия обрабатывающей и машиностроительной промыш-

ленности. На сегодняшний момент нефтяные компании (АО «Томскнефть» ВНК, ООО «Газпромнефть», ООО «ЛУКОЙЛ») являются локомотивом по внедрению и строительству собственных распределенных объектов генерации, в частности газотурбинных электростанций. Одним из главных стимулов активного строительства и ввода в эксплуатацию ГТУ-ТЭС (газотурбинная теплоэлектроцентраль) на предприятиях газового и нефтяного сектора является существующая система штрафов за сжигание попутного газа. С целью снижения выплат при сжигании попутного газа тепловые электростанции на базе ГТУ-ТЭС активно внедряются и эксплуатируются в Ханты-Мансийском автономном округе, Ямало-Ненецком автономном округе и в Омской области. Кроме этого, активному внедрению собственной генерации в бизнесе по добыче полезных ископаемых способствует географическая удаленность от системы централизованного энергоснабжения.

Гидроэлектростанции малой мощности широко распространены в регионах Северного Кавказа (Республики Кабардино-Балкария, Дагестан) и Северо-Запада (Республика Карелия, Ленинградская и Мурманская области). Данные регионы характеризуются наличием большого объема водных ресурсов и условий для развития малой гидроэнергетики. В изолированных энергосистемах малые гидроэлектростанции расположены на территории Сахалинской и Калининградской областей, Камчатского края.

Дизельная генерация активно используется в регионах Дальнего Востока (Республика Якутия, Камчатский край). На территории Европейской части России крупные дизельные электростанции эксплуатируются в основном на территории Мурманской и Архангельской областей. По оценкам специалистов АО «РАО ЭС Востока» на территории Дальневосточного федерального округа эксплуатируется порядка 500 дизельных электростанций суммарной установленной мощностью 665 МВт. Наибольшее количество ДЭС (166 единиц) эксплуатируются на территории Республики Якутия с суммарной установленной

¹ Величина установленной мощности объектов распределенной генерации определена автором на основании открытых источников информации (годовые отчеты, справочная информация, опубликованная на Интернет-ресурсах).

Таблица 4. Выработка электроэнергии на электростанциях ЕЭС России при прохождении осенне-зимнего периода за 2015–2017 гг., млрд. кВтч [5]

№ п/п	Вид генерации	ОЗП 2014/2015	ОЗП 2015/2016	ОЗП 2016/2017
1	Всего по ЕЭС России, в том числе	565,2	564,9	578,7
1.1	ТЭС, без учета объектов генерации промышленных предприятий	363,7	352,8	320,8
1.2	ГЭС, включая малые ГЭС	67,5	77,7	82,3
1.3	АЭС	103,6	102,4	111,3
1.4	Прочие, в том числе ВИЭ, ТЭС промышленных предприятий	30,4	32	33,1

Источник: Минэнерго России

мощностью 364 МВт (основным оператором ДЭС в регионе является АО «Сахаэнерго» — количество эксплуатируемых станций 136 с установленной мощностью 198,9 МВт). Крупные дизельные электростанции также находятся под оперативным управлением непосредственно ПАО «Якутскэнерго» (16 дизельных электростанций филиалов центральных и западных электрических сетей). На территории Камчатского края функционируют порядка 181 ДЭС с суммарной установленной мощностью 152,15 МВт, в том числе 21 ДЭС АО «ЮЭСК» суммарной установленной мощностью 122,1 МВт [4].

В настоящее время формирование данных по выработке электрической энергии исключительно на объектах распределенной генерации отраслевыми специализированными компаниями и ведомствами (ОАО «СО ЕЭС», ОАО «АТС» и Минэнерго РФ) не предусматривается. Вместе с тем, по данным Минэнерго РФ при прохождении осенне-зимнего периода в 2016/2017 гг. доля в структуре суммарной выработки электрической энергии ЕЭС России приходящаяся на генерирующие объекты распределенной генерации (без учета малых ГЭС) не велика, и составляет 5–6% (таблица 4).

В Российской Федерации, в отличие от ряда зарубежных стран, по-прежнему при разработке и утверждении стратегических документов развития электроэнергетики первоочередное значение отдается развитию мощностей большой энергетики в ЕЭС России. Тем не менее, энергетическая стратегия России на период до 2030 года, в том числе проект «Энергетической стратегии России на период до 2035 года» (утверждена Распоряжением Правительства РФ № 1715-р от 13.11.2009 г.) предусматривает развитие распределенной генерации электроэнергии в виде газотурбинных установок и их сочетания с котлом-утилизатором, с замещением действующих котельных (мощностью от 10 кВт до 60–70 МВт). Стратегией предполагается, что указанные установки будут использоваться как в качестве локальных источников энергоснабжения, так и в виде источников для покрытия пиковых нагрузок, повышая коэффициент использования установленной

мощности крупных энергоустановок. Согласно Стратегии-2030, доля распределенной генерации в производстве электроэнергии тепловыми электростанциями может достичь 15%. Согласно генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики России до 2035 года, к концу периода планирования суммарная установленная мощность электростанций в целом по Российской Федерации планируется на уровне 251–264 ГВт, в том числе генерация на основе ВИЭ (без учета ГЭС) — 2,8 ГВт или 1,1% от суммарной установленной мощности по электростанциям Российской Федерации (на сегодняшний день по оценкам Росстата данный показатель составляет 0,7 ГВт при доле в 0,026%). Основу производства электрической энергии будут составлять тепловые станции (порядка 65% суммарной установленной мощности по электростанциям Российской Федерации). Вместе с тем, к 2035 г. планируется рост доли в структуре установленной мощности атомных и гидроэлектростанций (на долю гидроэлектростанций к 2035 г. должно приходиться порядка 20–21% от суммарной установленной мощности).

Особое внимание в стратегических документах развития электроэнергетики отводится строительству и внедрению объектов генерации, основанных на ВИЭ. В 2017 г. на правительственном уровне было принято решение о формировании проекта плана мероприятий по стимулированию развития микрогенерации ВИЭ [7]. На государственном уровне предполагается создание стимулов для развития производства частными домохозяйствами (за исключением многоквартирных домов) электрической энергии, основанной на ВИЭ. В качестве основных механизмов, необходимых для реализации государственной политики в данной сфере предполагается использовать упрощенную систему технологического допуска к электрическим сетям, введение обязанности для гарантирующих поставщиков перед частными домохозяйствами по покупке выработанной электрической энергии системами микрогенерации. Кроме этого, планируется что владелец генерирующего объекта ВИЭ в случае получения дохода от продажи электрической энергии будет освобожден от необходимости уплаты налогов.

В соответствии с прогнозом Института энергетических исследований Российской Академии Наук (ИНЭИ РАН) в период 2016–2035 гг. среднегодовой темп роста потребительского спроса на электрическую энергию оценивается на уровне 1%. При реализации утвержденных стратегическими документами планов развития электроэнергетики, в части генерирующего сектора, возможный дефицит мощности в рамках ЕЭС России к 2030 г. может составить 54 ГВт, к 2035 г. — 65 ГВт. Плановый дефицит мощности может быть ликвидирован за счет активного ввода мощностей распределенной генерации, особенностью которой является локализация выработки электрической энергии в непосредственной территориальной близости с потребителем [6].

Вместе с тем, с учетом сохранения в структуре выработки электрической энергии высокой доли тепловых станций, необходима государственная поддержка развития возобновляемой энергетики (ветровой, солнечной), особенно актуальным это направление является в изолированных от ЕЭС России энергосистемах с целью снижения издержек на транспортировку топлива. Территориальные и климатические особенности Российской Федерации предоставляют собой широкий спектр возможностей для успешного внедрения и эксплуатации распределенной генерации энергии (особенно на базе возобновляемых источников энергии).

На сегодняшний момент в сфере развития распределенной генерации представляется наиболее актуальным решение следующих задач:

- ◆ при разработке инвестиционных программ в электроэнергетике проведение сравнительного анализа по издержкам и рентабельности между строительством или модернизацией объектов

крупной генерации (с учетом расширения сетевой инфраструктуры) и строительством мощностей распределенной генерации;

- ◆ проведение активной политики поддержки развития бизнес-структур на государственном уровне, которая будет способствовать появлению новых субъектов (операторов), основной деятельностью которых должна стать реализация проектов строительства (консультирование, проектирование) и внедрение распределенной генерации «под ключ», в том числе услуги по последующему гарантийному обслуживанию и технической эксплуатации;
- ◆ Совершенствование государственной политики в отношении участия распределенной генерации на рынках электрической энергии и ценообразования на электрическую энергию, вырабатываемую объектами распределенной генерацией, с учетом их специфики.

Кроме этого, для целей эффективного использования новых технологий при эксплуатации малой распределенной генерации является целесообразным формирование виртуальных электростанций, на базе которой возможна интеграция ресурсов по нескольким источникам в составе единого генерирующего комплекса, находящегося под единым оперативным управлением.

Применительно к нашей стране, активный ввод объектов распределенной генерации будет способствовать повышению эффективности и надежности энергоснабжения потребителей, расположенных в территориально изолированных энергосистемах, а также позволит обеспечить сокращение потерь электрической энергии при передаче по электрическим сетям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Отчет о функционировании ЕЭС России в 2017 году // АО «СО ЕЭС», М., 2018—37 с.
2. Индексы цен производителей на отдельные виды и группы промышленных товаров // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — М. — http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/prom/cena-okpd.htm.
3. Особенности развития и функционирования малой энергетики // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, М., 2018—68 с.
4. Перспективы развития ВИЭ в зоне децентрализованного энергоснабжения Дальнего Востока // РАО ЭС Востока М., 2017. — 26 с.
5. Основные результаты функционирования объектов электроэнергетики в 2016 году. Итоги прохождения ОЗП 2016–2017 годов // Министерство энергетики Российской Федерации, М., 2017. — 104 с.
6. Хохлов А., Мельников Ю., Веселов Ф., Холкин Д., Дацко К. Распределенная энергетика в России: потенциал развития // Московская школа управления «Сколково», М., 2018. — 87 с.
7. Поручение Заместителя Председателя Правительства Аркадия Дворковича, резолюция от 11 февраля 2017 года № АД-П9–776
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 854 «Об утверждении Правил оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике»

© Агафонов Дмитрий Валентинович (dv_agaphonov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОНЯТИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

CONCEPT AND ORGANIZATIONAL | AND MANAGEMENT ASPECTS IN THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE PROJECTS

*E. Glazunova
Yu. Mikhailenko
V. Osanov*

Summary. This article examines the theoretical aspects of the innovation project, in particular, was considered project management. Analysis of the statistics of innovative activity of the Russian Federation in the framework of the global scale. By means of the theoretical analysis the extended concept of the innovative project is resulted. The key stages of its creation and implementation are described. Types of innovative projects are presented. The characteristic of participants of the innovative project and its distinctive features are considered in detail. Interaction of elements of the innovative project is investigated. Depending on the specifics of the innovative project, one of the organizational forms of project management can be used for its implementation: functional, matrix or project management. Each of the main organizational forms was covered in this article. It is concluded that, knowing all the specific features of the innovation project, the company can get a significant economic effect, with a reasonable and appropriate use of this knowledge.

Keywords: Innovative project, startup, management, investments, project management.

Глазунова Елена Сулфаровна

*К.э.н., доцент, Самарский государственный
национальный исследовательский университет
galievalena@rambler.ru*

Михаленко Юлия Александровна

*ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики»
mihalenko97@mail.ru*

Осанов Владимир Андреевич

*ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики»
osanov97v@mail.ru*

Аннотация. В данной статье исследованы теоретические аспекты инновационного проекта, в частности был рассмотрен проектный менеджмент. Проанализирована статистика инновационной активности Российской Федерации в рамках мирового масштаба. Посредством теоретического анализа приведено расширенное понятие инновационного проекта. Описаны ключевые этапы его создания и реализации. Представлены виды инновационных проектов. Подробно рассмотрены характеристика участников инновационного проекта и его отличительные особенности. Исследовано взаимодействие элементов инновационного проекта. В зависимости от специфики новаторского проекта для его осуществления может быть применена одна из организационных форм проектного управления: функциональная, матричная или проектная. Каждая из основных организационных форм была освещена в рамках данной статьи. Сделан вывод о том, что, зная все специфические особенности инновационного проекта предприятие может получить значительный экономический эффект, при разумном и целесообразном использовании этих знаний.

Ключевые слова: Инновационный проект, стартап, управление, инвестиции, проектный менеджмент.

По данным всемирной организации собственности (WIPO) ООН, в 2018 году Российская Федерация заняла 46 место в мире в рейтинге The Global Innovation Index [1]. При этом следует отметить, что на протяжении последних пяти лет наблюдается тенденция снижения индекса инноваций в России. Снижение показателя данного индекса обусловлен слабым изучением теоретических предпосылок реализации инновационного проекта. Поэтому детальное изучение организационных и управленческих аспектов инновационных проектов является одной из наиболее важных и актуальных задач, для решения которой необходимо четко представить, что такое «инновационный проект», и как он связан с успешным развитием системы.

Понятие инновационного проекта, в первую очередь, целесообразно рассмотреть как частный случай иннова-

ционного процесса. Формулировка которого различается, в зависимости от точки зрения или же от степени конкретизации.

В основном под инновационным процессом понимается комбинация хронологически последовательных мероприятий по разработке НИОКР и внедрению изобретений и иных результатов интеллектуального труда в производственный этап, в результате чего создаются новые товары, услуги, технологии и организационно-управленческие инновации с целью извлечения прибыли.

Иначе говоря, инновационный процесс трансформирует новаторские идеи из теоретического познания в инновацию, и тогда, он учитывается как инновационный проект.

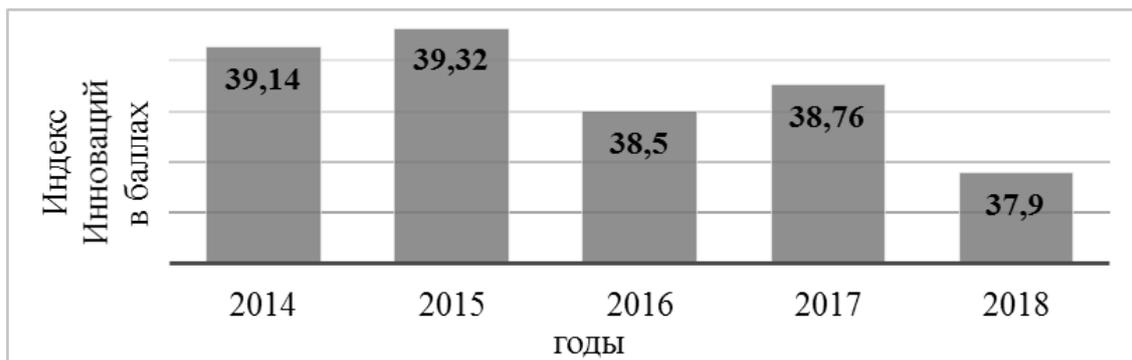

Рис. 1. Индекс инноваций в России за последние пять лет [1–5]

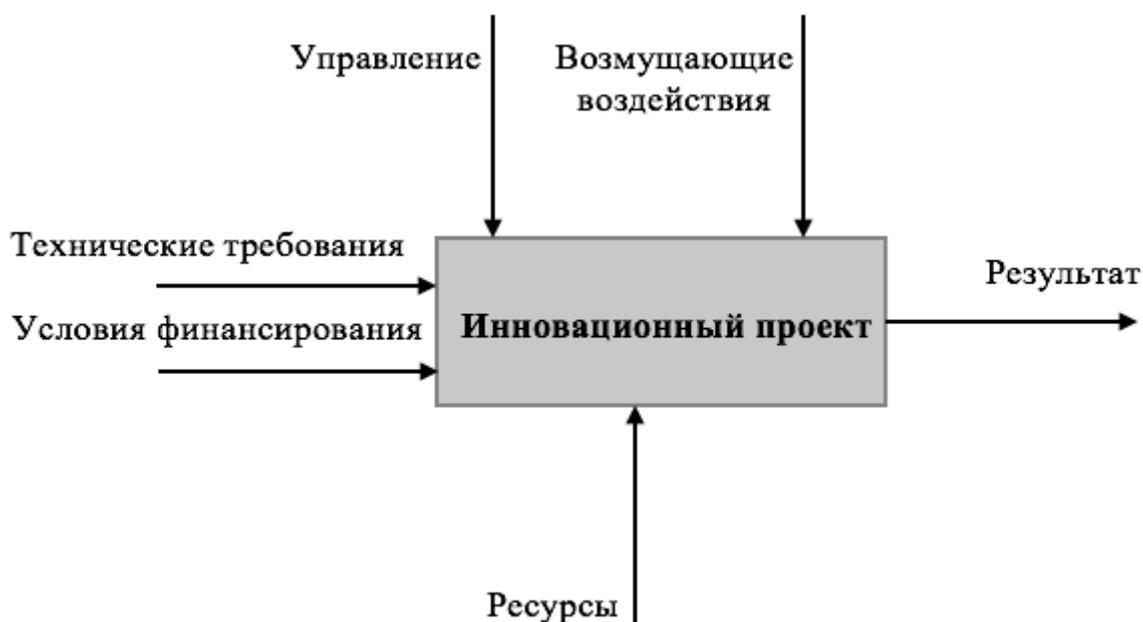

Рис. 2. Формализованное представление проекта

Следовательно, инновационный проект возможно охарактеризовать как комплекс целенаправленных и взаимообусловленных действий и мероприятий, который ограничен в сроках и ресурсах и ориентирован на осуществление определенной научно-технической задачи. Которая, в свою очередь, должна привести к созданию нововведения. Также сюда относят реализацию и продвижение этого нововведения на рынок [6].

В итоге разрабатывается документ инновационного проекта, где указывается детальное описание новаторского продукта, потребность в нем, аргументация жизнеспособности данной разработки, возможность и формы инвестирования, планируемые сроки осуществления, исполнительные лица, а также организационные и правовые аспекты его продвижения.

Из вышеперечисленного следует, что инновационный проект можно представить с трех позиций:

- ◆ как процесс по реализации определенной цели;
- ◆ как совокупность документации финансовой, организационной и правовой направленности для осуществления инновационной идеи;
- ◆ как процесс осуществления идеи инновационной направленности.

Инновационный проект может быть реализован как в составе отдельного подразделения организации, так и в форме новой компании с короткой историей операционной деятельности, т.е. в форме стартапа.

Первостепенная цель каждого инновационного проекта — это осуществление и использование высо-

Рис. 3. Взаимодействие компонентов инновационного проекта

котехнологических нововведений, обеспечивающих эффективное развитие различных областей: как в рамках отдельного предприятия, так и в рамках целой страны.

Каждый проект, не только инновационный, должен разрабатываться с точной формулировки цели, касательно которой оценивается успех проекта. Ввиду того, что окончательный успех устанавливается на рынке, цели необходимо определять из рыночной потребности.

Затрагивая специфику инновационного проекта, важно учитывать, что он представляет достаточно динамический объект. Поэтому система управления таким объектом должна иметь гибкий характер, чтобы позволять неоднократные модификации без массовых преобразований в организационном плане.

Формализованное представление инновационного проекта представлено на рисунке 2.

Главными компонентами инновационного проекта выделяют:

- ◆ цели и задачи, выражающие главное предназначение проекта;
- ◆ совокупность значимых действий по разрешению инновационного вопроса и выполнению поставленных задач;
- ◆ организация проведения предполагаемых операций, т.е. координирование этих операций по активам и ответственным в заданный промежуток времени, с установленной стоимостью и качеством;
- ◆ значимые показатели или индикаторы, относящиеся к эффективности проекта.

Взаимодействие этих компонентов представлено на рисунке 3.

Следующим этапом, который можно выделить в рассмотрении теоретической части инновационных проек-

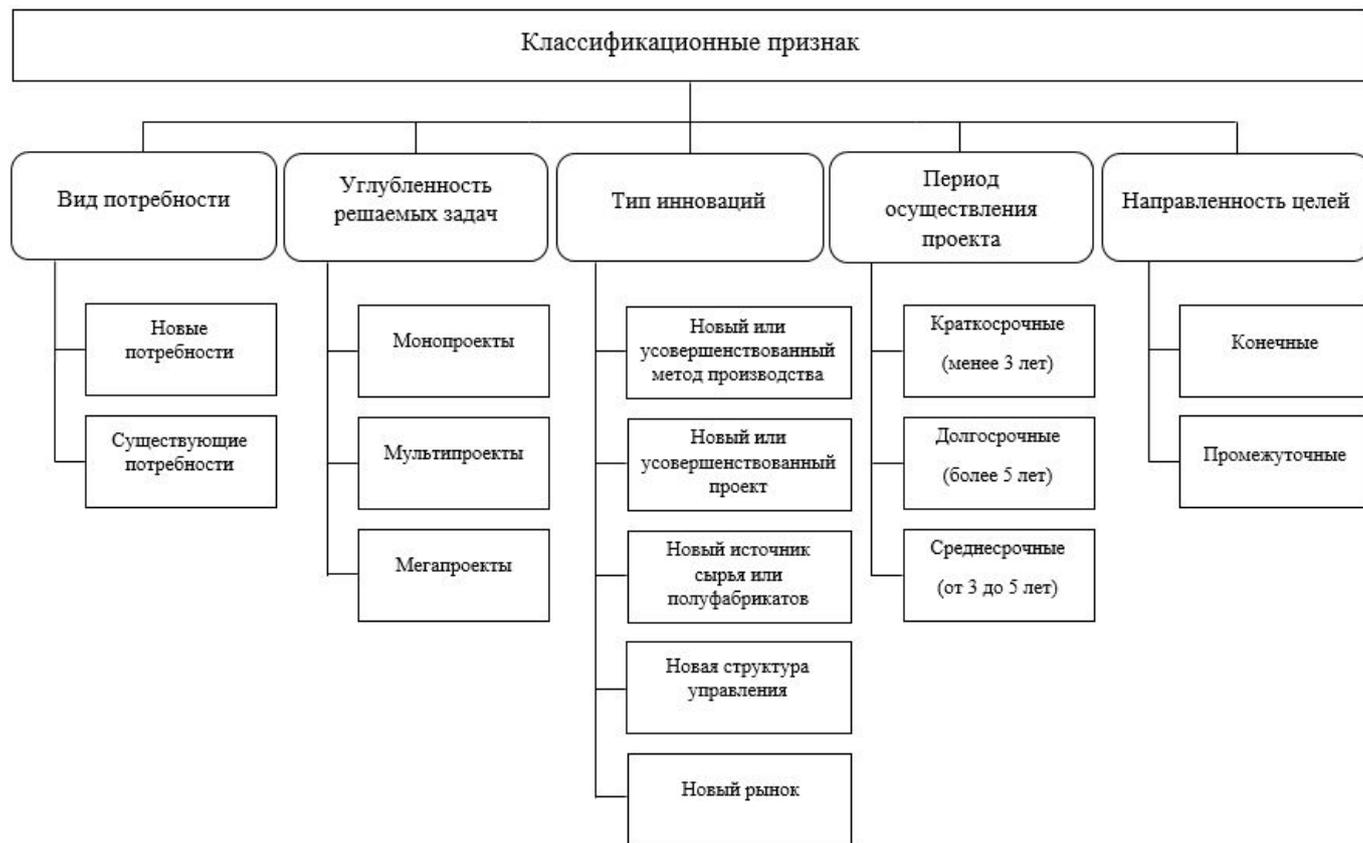

Рис. 4. Классификация инновационных проектов

тов, является классификация проектов в инновационной сфере по определенным признакам и их отличительные особенности от обычных проектов.

Обилие всевозможных целей, задач подразумевает также большое количество видов проектов новаторской направленности. Общепризнанной дифференциации пока не нет. Но можно выделить признаки, по которым целесообразно систематизировать инновационные проекты: период осуществления проекта, направленность целей, вид потребности, тип инноваций и углубленность решаемых задач. Полная классификация представлена на рисунке 4.

Инновационные проекты значительно различаются от иных проектов. К отличительным особенностям относятся:

- ◆ стратегическая цель инновационного проекта точно сформулирована, а индивидуальные цели определяются по реализации индивидуальных результатов;
- ◆ срок окончания и длительность проекта назначены предварительно, важно строгое их соблюдение;

- ◆ цели необходимо корректировать исходя из предварительных результатов и глобального прогресса инновационного проекта;
- ◆ определение затрат на проект обычно базируется, в первую очередь, на отведенном финансировании;
- ◆ ключевые ограничения сопряжены с лимитом эксплуатации оборудования и специалистов.

Инновационные проекты ориентированы на поиск оригинальных решений, связаны со значительной степенью рисков и неопределенности ожидаемых результатов.

Характеризующими аспектами новаторских проектов также являются: формирование группы мозговой атаки, привлечение к сотрудничеству конкурентов и отсутствие обыденных шаблонов. При управлении проектом работникам и другим заинтересованным лицам дается большой потенциал выразить свои умственные способности. Так как реализация инновационного проекта является нестандартной и творческой задачей.

Целесообразно также будет упомянуть лиц, непосредственно относящихся к воплощению проекта,

Рис. 5. Основные участники проекта

то есть основополагающих его участников. Наглядное представление участников инновационного проекта показано на рисунке 5.

- ◆ заказчик — в будущем обладатель и потребитель итогов жизнедеятельности проекта. Заказчиком могут быть как индивидуальные предприниматели, так и различного рода предприятия;
- ◆ инвестор — организации различных форм собственности или индивидуумы, инвестирующие средства в новаторский проект. Инвестор иногда выступает и в роли заказчика. Если инвестор не является заказчиком, то он подписывает соглашение с последним, курирует реализацию соглашений и производит денежные транзакции с остальными членами проекта. Одними из главных инвесторов проектов выступают банки;
- ◆ конструктор — компетентные учреждения, занимающиеся разработкой совокупности документов технического обеспечения. Чаще всего только одно учреждение отвечает за исполнение всей технической документации. Обычно ее называют «генеральный проектировщик»;
- ◆ инженер — частное лицо или предприятие, обладающие разрешением на деятельность, связан-

ную с процедурой создания и распространения продукта;

- ◆ поставщик — организация, занимающаяся поставками материальных запасов;
- ◆ исполнитель — организация, которая отвечает за осуществление заказов согласно договору;
- ◆ научно-технический совет (НТС) — ключевые эксперты в приоритетных отраслях проекта. Они берут на себя обязательство за подбор научных и технологических постановлений, степень достижения разработанных постановлений, совокупность операций по осуществлению стратегических целей. В добавок НТС проводит анализ достигнутых результатов;
- ◆ руководитель проекта — юридическое лицо, которому передаются определенные права от заказчика для управления проектом. Полное содержание компетенций менеджера проекта устанавливается соответствующим соглашением сторон;
- ◆ команда проекта — уникальное управленческое устройство, возникающее на время существования проекта. Состав и обязательства команды базируются на сущности, размерах, трудоемко-

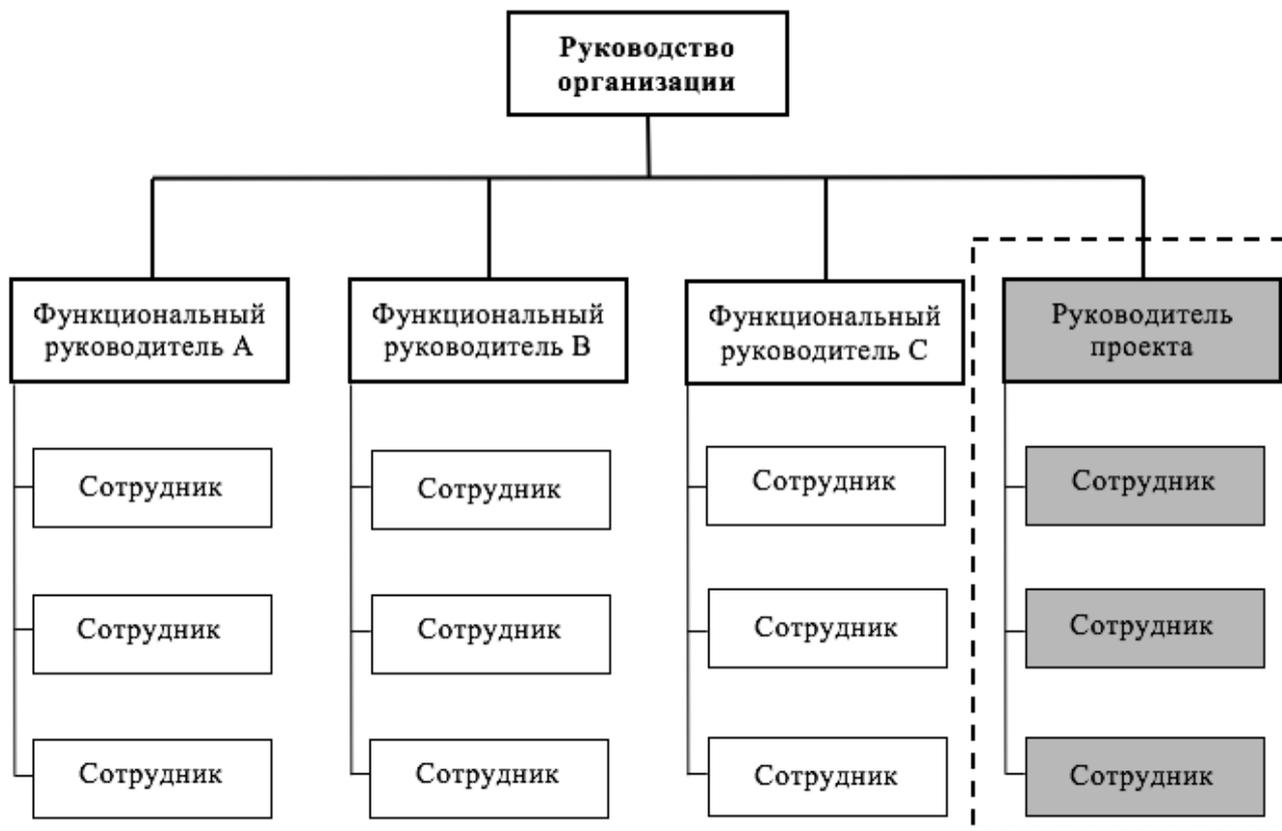

Рис. 6. Функциональная форма организации управления

сти и остальных свойств реализуемого проекта. Симбиоз команды проекта и руководителя представляет собой его разработчика. Для осуществления своей деятельности разработчик чаще всего вовлекает к участию специализированные компании;

- ♦ поддерживающие структуры — организации, способствующие главным участникам проекта в их деятельности и составляющие совместно с ними инновационную инфраструктуру [7].

Исходя из категории проекта, в его исполнении могут участвовать внушительное число предприятий или же всего несколько организаций. При этом, у каждой организации свои обязанности, своя степень интеграции в деятельности проекта, а также своя граница ответственности за участь проекта. В то же самое время, все организации принято группировать, по отношению к исполняемым ими обязанностями.

Учитывая сложность и разнородность проводимой деятельности во время формирования новшеств, к руководителю инновационного проекта предъявляется значительный спрос, связанные с его квалификацией как инновационного менеджера. Эта квалификация

должна соответствовать тем компетенциям и опыту, которые считаются необходимыми для рационализации существующих ресурсов и вовлечения новых с целью удачного осуществления всех этапов инновационного проекта.

Управленец, помимо обязательных знаний в сфере экономики и менеджмента, обязан владеть основными положениями инженерных и технических наук в нужной для курируемого объекта отрасли, а также знать принципы патентного права, охраны и коммерциализации интеллектуальных прав.

В первую очередь перед руководителем появляются нижеследующие задачи:

Первая из них — это выбор организационной структуры управления. В зависимости от специфики новаторского проекта для его осуществления может быть применена одна из организационных форм проектного управления: функциональная, матричная или проектная. Рассмотрим каждую более подробно.

Функциональная форма свойственна для подавляющего числа фирм. Управление происходит посредством

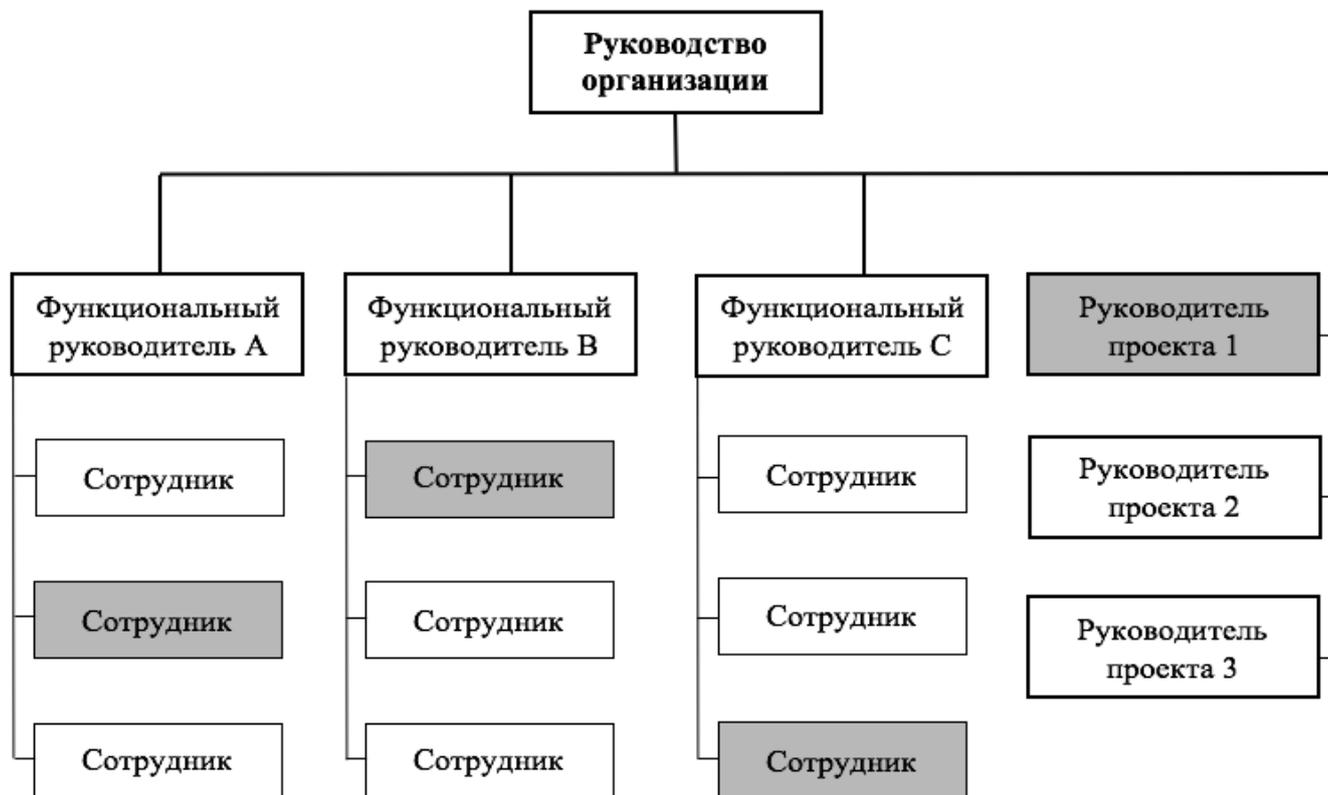

Рис. 7. Матричная форма организации управления

консолидации трудовых коллективов из экспертов подразделений фирмы. Все коллективы работают над осуществлением делегированных им функций в пределах проекта.

Менеджер проекта ответственен за регулирование деятельности трудового коллектива и за коммуникацию между коллективом и высшим начальством. Главной задачей руководителя проекта, определенной руководством, есть осуществление сотрудничества всех участников проекта, постоянный мониторинг деятельности в рамках проекта и устранение появляющийся проблем.

Вышестоящее руководство предприятия решает стратегические задачи проекта, управляет бюджетом. Такая структура организации управления отвечает требованиям, соответствующим временной природе деятельности проекта.

К преимуществу можно отнести перспективу участия профессионалов различных специализаций и отсутствие надобности формирования обособленного подразделения проекта с дополнительными затратами средств и ресурсов.

К недостатку — трудовые коллективы работают в обозначенных границах и решают задачи исключи-

тельно намеченного плана. Функциональная форма управления показана на рисунке 6.

Матричная форма управления отличается от функциональной, в большей степени, изолированными структурными компонентами инновационного проекта. Матричная форма объединяет в себе вертикальную иерархию управления и горизонтальную взаимосвязь участников внутри проекта.

Суть заключается в формировании группы проекта с присоединением в неё сотрудников из разных отделов. При матричной форме управления формирование структурного подразделения вполне рационально.

По большей части, эта структура используется также при временной природе деятельности проекта. После завершения проекта команда вместе с руководителем расформировываются.

Роль руководителя проекта может меняться в зависимости от организации действий по проекту и до осуществления всех главных функций управления проектом, сюда же относятся стратегия и бюджет инновационного проекта.

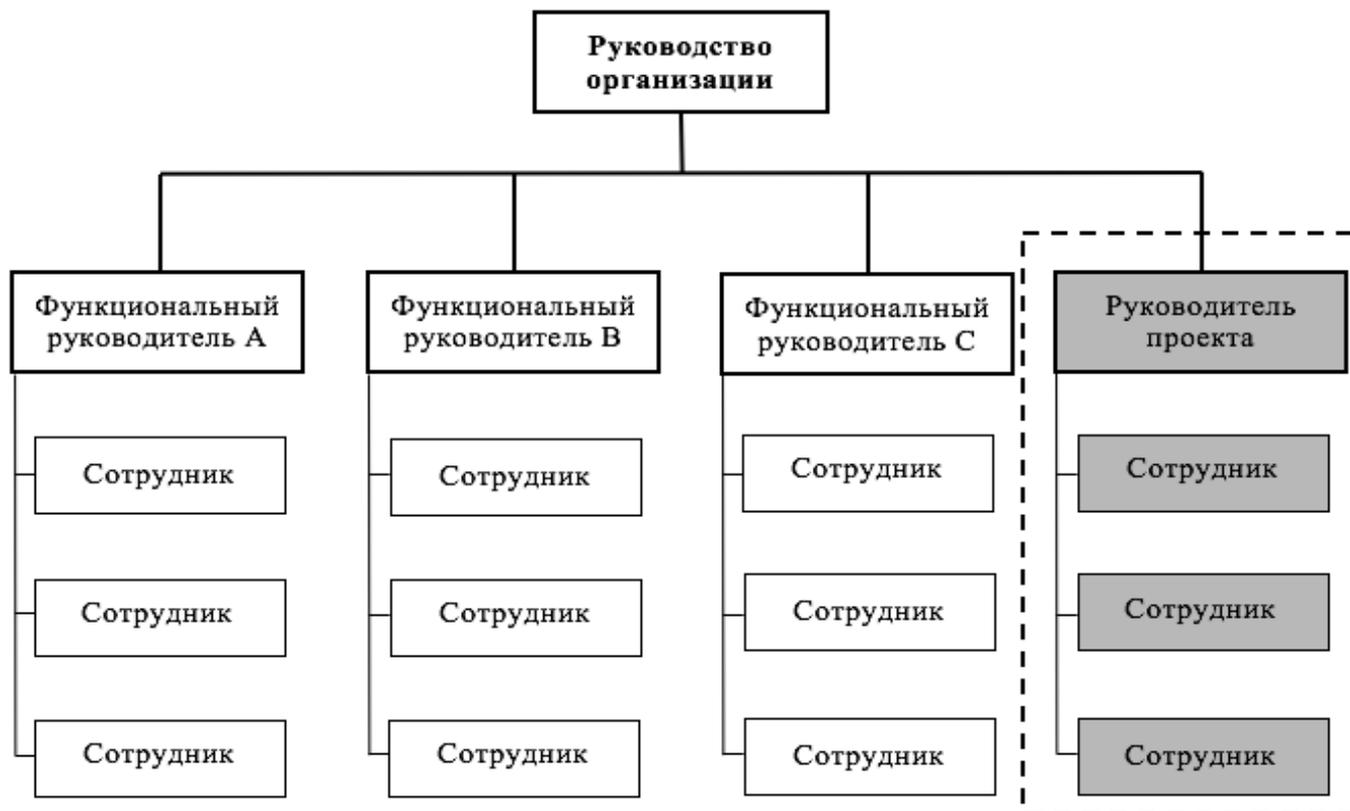

Рис. 8. Проектная форма организации управления

К достоинству матричной формы относят значительную пластичность или, другими словами, способность к переназначению человеческого капитала между проектами без преобразования структуры деятельности, следовательно, без лишних расходов и маневренность в утверждении ключевых решений. Матричная форма управления показана на рисунке 7.

Проектную форму организации управления целесообразно применять при значительном размере проекта, конкретном количестве работников, трудности действий и при систематической проектной деятельности. При таком построении управления рекомендуется создание структурного подразделения для содействия и обеспечения проектного управления.

К преимуществам проектной структуры управления относят быстрое реагирование и приспособление к изменениям в конъюнктуре рынка и в конкурентной среде. Также к преимуществам следует причислить действенную систему управления и контроля за реализацией проекта и полное вовлечение проектных специалистов в работу над проектом.

К минусам относятся: сложность процессов управления, необходимость мониторинга и управления сформированной для управления проектом организационной структуры. Проектная форма организации управления показана на рисунке 8.

К следующей задаче относится контроль и регулирование работ по проекту. На процесс становления проекта влияет большое число внешних и внутренних ослабляющих обстоятельств. Это влияние провоцирует изменение рассчитанных показателей проекта. В подобных обстоятельствах для осуществления установленных целей необходим контроль за выполнением календарных планов и за потреблением ресурсов. Контроль осуществляется по трем направлениям:

- ◆ сроки — проект необходимо осуществить в установленный временной промежуток;
- ◆ стоимость — бюджет необходимо точно соблюдать;
- ◆ качество — соблюдение обязательных параметров.

Иначе говоря, контроль можно охарактеризовать как непрерывный упорядоченный процесс, ориентированный на наблюдение за ходом работ, и на проведение регулирующих воздействий. Контроль делят на четыре ступени:

- ◆ наблюдение и оценка полученных результатов;

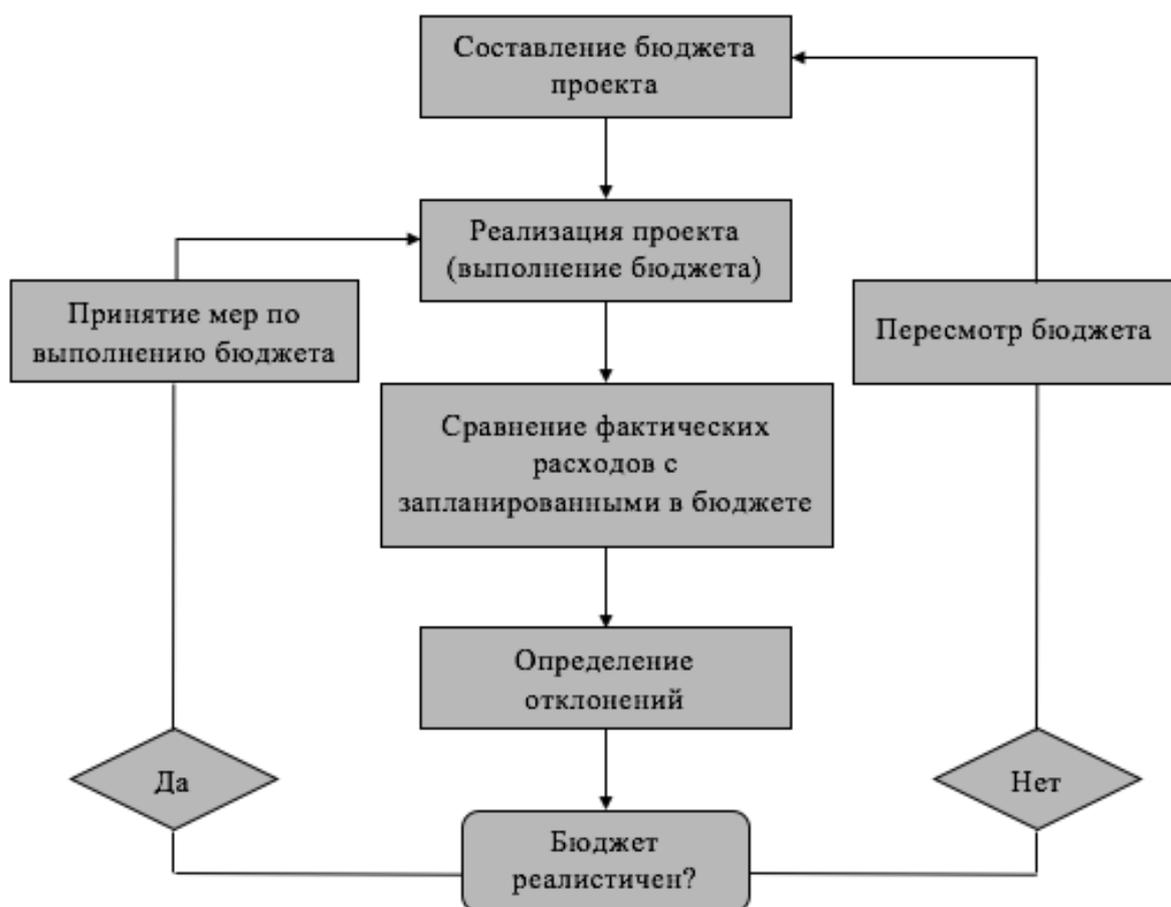

Рис. 9. Алгоритм бюджетного контроля

- ◆ сопоставление полученных результатов с плановыми и определение наличия расхождений;
- ◆ прогноз исхода создавшегося положения;
- ◆ корректирующее мероприятия.

После контроля и регулирования работ по проекту перед менеджером встает вопрос контроля сроков. Общепринято считать, что рациональное управление временными сроками приводит к успеху по всем направлениям: сроки, стоимость, качество. Поэтому главный акцент всегда должен ставиться на календарном планировании графика и его соблюдение. В случае отставания работ от графика выполняется оценка расхождений, устанавливаются источники замедления и обсуждаются варианты вхождения в график.

Следующая рассматриваемая и решаемая проектным менеджером задача — контроль затрат. Представляет непрерывное соотнесение текущих расходов с бюджетом. Такое сопоставление позволяет руководителю проекта устанавливать прогноз затрат на ближайшее время и обнаружить вероятные трудности. Целью бюджетного

контроля проекта является соблюдение изначального бюджета и определение отклонений от его выполнения, если они есть. Схема устройства бюджетного контроля изображена на рисунке 9.

Одновременно с предыдущими задачами менеджер также производит контроль качества. К еще одному из стратегически важных моментов, обуславливающих результативность проекта, относят качество осуществление всех этапов инновационного проекта. Качественное выполнение проекта предполагает удовлетворение ожидаемого результата заказчика.

Последней задачей, стоящей перед руководителем является завершение проекта. Инновационный проект признается завершенным в случае реализации всех целей и задач проекта или, если было принято заключение о ликвидации незаконченного проекта. В общей сложности регламент завершения проекта предполагает определенные действия:

- ◆ организация-исполнитель за установленный период до окончания деятельности передают руко-

водителю подразделения инновационного проекта финальный отчет за установленный период, включающий данные о реализации проекта;

- ◆ руководитель подразделения составляет финальное официальное сообщение, затем это сообщение рассматривается на научно-техническом совете и передается разработчику инновационного проекта;
- ◆ разработчик, в свою очередь, также подготавливает финальный отчет по факту реализации инновационного проекта и доводит его до внимания главного научно-технического совета;
- ◆ НТС после рассмотрения и подтверждения результатов деятельности проекта, отправляет итоговые сведения заказчику проекта для утверждения определенного решения.

В данной статье были изучены ключевые аспекты управления проектом инновационной направленности, а именно: понятие, классификация, а также его основополагающих участников. В результате чего, можно сделать вывод о том, что инновационный проект представляет собой достаточно сложный объект управления с большой степенью риска и неопределенности. Но, учитывая и зная эти специфические особенности инновационного проекта, можно получить значительный экономический эффект от его реализации, оправдывающий все риски и вложенные ресурсы. Для стабильного и успешного развития в современных реалиях, предприятию необходимо не только знать, но и владеть инновационным менеджментом, особенно это касается инновационной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Global Innovation Index 2014. The Human Factor in Innovation [Text] / Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, Sacha Wunsch-Vincent // World Intellectual Property Organization — 2014 г. — С. 24
2. The Global Innovation Index 2015. Effective Innovation Policies for Development [Text] / Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, Sacha Wunsch-Vincent // World Intellectual Property Organization — 2015 г. — С. 30
3. The Global Innovation Index 2016. Winning with Global Innovation [Text] / Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, Sacha Wunsch-Vincent // World Intellectual Property Organization — 2016 г. — С. 18
4. The Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding the World [Text] / Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, Sacha Wunsch-Vincent // World Intellectual Property Organization — 2017 г. — С. 18
5. The Global Innovation Index 2018. Energizing the World with Innovation [Text] / Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, Sacha Wunsch-Vincent // World Intellectual Property Organization — 2018 г. — С. 20
6. Дрок Т. Е. Инновационный проект как исходный элемент инновационной деятельности предприятия: понятие, содержание и прединвестиционные исследования [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2015. — № 10.2. — с. 60–64; URL: <https://moluch.ru/archive/90/19078/> (Дата обращения: 02.09.2018).
7. Седаш Т. Н. Инновационные проекты: особенности реализации и методы оценки [Электронный ресурс] // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2012. — № 2. — с. 20–27; URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-proekty-osobennosti-realizatsii-i-metody-otsenki> (дата обращения: 03.09.2018).

© Глазунова Елена Зулфаровна (galievalena@rambler.ru),

Михаленко Юлия Александровна (mihalenko97@mail.ru), Осанов Владимир Андреевич (osanov97v@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

THE SYSTEM OF INTERNAL ENVIRONMENTAL CONTROL

E. Egorova

Summary. The article is devoted to the organization of the system of internal environmental control, which ensure the possibility of making effective management decisions aimed at achieving the required level of characteristics of environmental friendliness of the enterprise, as well as their performance on the basis of the identification of ecological risks, assessment of possible damage, the optimization of the cost of damages or minimize the negative consequences for corporate reputation. The author reveals the goals and objectives of internal environmental control; components of the control environment and factors affecting the system. On the basis of the study, the author proposes to identify three elements of the internal environmental control system: the control environment itself, the accounting system and the control procedure.

Keywords: environmental control program; internal environmental control system; criteria for the effectiveness of environmental and economic control; object of internal environmental control; subject of internal environmental control; methods of internal environmental control; elements of the internal environmental control system.

Егорова Елена Васильевна

К.э.н., Московский университет МВД России имени

В.Я. Кикотя

e_e_v@list.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации системы внутреннего экологического контроля, которая обеспечит возможность принятия эффективных управленческих решений, направленных на достижение требуемого уровня характеристик экологичности предприятия, а также их исполнение на основе выявления экологических рисков, оценку возможного ущерба, оптимизацию затрат на возмещение ущерба или минимизацию негативных последствий для корпоративной репутации. Автор раскрывает цели и задачи внутреннего экологического контроля; составляющие контрольной среды и факторы, влияющие на систему. На основе проведенного исследования автором предлагается в системе внутреннего экологического контроля выделить три ее элемента: непосредственно саму контрольную среду, учетную систему и контрольную процедуру.

Ключевые слова: программа экологического контроля; система внутреннего экологического контроля; критерии эффективности эколого-экономического контроля; объект внутреннего экологического контроля; предмет внутреннего экологического контроля; методы внутреннего экологического контроля; элементы системы внутреннего экологического контроля.

Контроль за состоянием окружающей среды на предприятиях различных форм собственности проводится не только государственными надзорными органами, но и самим хозяйствующим субъектом. Согласно ч. 2 ст. 67 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7 «Об охране окружающей среды» (далее — закон об охране окружающей среды) такой вид контроля называется производственный экологический контроль и осуществляется юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями на основе разработанной и утвержденной на предприятии программе. В законе об охране окружающей среды установлены требования в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, ответственность за нарушение данного законодательства, а также порядок осуществления государственного экологического надзора и производственного контроля в области охраны окружающей среды.

Закон об охране окружающей среды обязывает юридических лиц и индивидуальных предпринимателей документировать информацию и хранить данные, полученные по результатам осуществления производственного экологического контроля [1].

Программа экологического контроля должна содержать информацию об инвентаризации выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и их источников; об инвентаризации сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду и их источников; об инвентаризации отходов производства и потребления и объектов их размещения; о подразделениях и (или) должностных лицах, отвечающих за осуществление производственного экологического контроля; о собственных и (или) привлекаемых испытательных лабораториях (центрах), аккредитованных в соответствии с законодательством Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации; о периодичности и методах осуществления производственного экологического контроля, местах отбора проб и методиках (методах) измерений [1].

Отчет об организации и о результатах осуществления производственного экологического контроля по установленной форме, в порядке и в сроки, определяемые уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, представляется в уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти или орган исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации [1].

Осознанное отношение людей к экологическим последствиям хозяйственной и иной деятельности предприятий побуждает задумываться о создании экологически чистых предприятий, а также предприятий, которые будут выпускать экологически чистую продукцию, использовать и применять экологически чистые и безопасные технологии, заменять устаревшее оборудование, вводить экологический аудит и систему внутреннего экологического контроля.

Одним из элементов управления предприятием является внутренний экологический контроль. Внутренний экологический контроль обеспечивает возможность принятия эффективных управленческих решений, направленных на достижение требуемого уровня характеристик экологичности предприятия, а также их исполнение на основе выявления экологических рисков, оценки возможного ущерба, оптимизации затрат на возмещение ущерба или минимизации негативных последствий для корпоративной репутации.

Система внутреннего экологического контроля организуется руководством предприятия. Внутренний экологический контроль — это система мер, сформированных руководством предприятия и осуществляемых на предприятии в целях обеспечения экологической безопасности (экологическая политика предприятия), исполнения требований законодательства и нормативов в области охраны окружающей среды, получения достоверной и документированной информации о состоянии окружающей среды и обращении с отходами производства и потребления.

На предприятиях должна быть сформирована программа экологического контроля, разработаны задачи экологической политики, обеспечивающие достижение цели, а также организован контроль за эффективностью эколого-экономического механизма обеспечения экологической устойчивости предприятия.

Критерием эффективности эколого-экономического механизма обеспечения экологической устойчивости предприятия выступает получение максимальных экономических результатов хозяйственной и иной деятельности предприятия при минимальных затратах осуществления экологического контроля и минимальном экономическом ущербе для окружающей среды.

Предприятия могут самостоятельно разработать и применять свои внутренние критерии, определяющие имидж организации в глазах общественности. К таким критериям могут относиться: организационная система управления, обеспечение эколого-экономической ответственности работников за возмещение ущерба от загрязнений окружающей среды, выбор

поставщиков и подрядчиков, формирование оптимальной сбытовой среды, отношения с контрольными и надзорными органами, подготовка и обучение персонала к действиям в аварийных ситуациях, экологическая маркировка и сертификация, снижение объемов сбросов, отходов и выбросов, переход на возобновляемые ресурсы, переход на безотходные и экономичные технологии, управление отходами и управление расходом текущих затрат на охрану окружающей среды.

При разработке эффективного внутреннего экологического контроля руководством предприятия обычно ставятся следующие цели:

- ◆ обеспечение бизнеса достоверной информацией для успешного выполнения принятой руководством предприятия экологической политики;
- ◆ обеспечение учета эколого-экономических аспектов наравне с финансово-экономическими при разработке проектов и их реализации;
- ◆ обеспечение экоэффективного менеджмента, заключающегося в управлении эффективностью рационального использования ресурсов предприятия;
- ◆ обеспечение экологического риск-менеджмента, направленного на обеспечение приемлемого уровня риска предприятия.

Достижению целей организации системы внутреннего экологического контроля способствует решение отдельных задач. Руководство предприятий обязано организовать и поддержать на таком уровне систему внутреннего экологического контроля, которая являлась бы достаточной для выполнения основного условия рационального и сбалансированного природопользования. Систему внутреннего экологического контроля возможно оценить, по нашему мнению, через экономические выгоды:

- ◆ снижение себестоимости изготавливаемой продукции в результате экономии природных ресурсов;
- ◆ обеспечение повторного использования отходов, снижение платежей за штрафы;
- ◆ увеличение прибыли предприятия, масштабов производства, товарных рынков;
- ◆ стратегические выгоды;
- ◆ качество продукции;
- ◆ интенсификация труда;
- ◆ экологичность продукции и производства.

Исходя из содержания решаемых задач, организация системы внутреннего экологического контроля — это достаточно сложный процесс, а система внутреннего экологического контроля — это своеобразная организация контроля внутри предприятия.

Объектами внутреннего экологического контроля являются циклы хозяйственной деятельности предприятия: снабжение, производство и реализация.

Предметом внутреннего экологического контроля являются экономические, экологические, информационные, организационные и другие системы.

Методы, используемые при осуществлении внутреннего экологического контроля весьма разнообразны и включают в себя:

- ◆ системный анализ и системный подход, экономико-экологический анализ;
- ◆ сравнительный экономико-экологический анализ и оценка;
- ◆ логический анализ;
- ◆ метод экспертных оценок и т.д.

Все перечисленные выше методы используются в целях управления предприятием и его экологичностью.

В нашем понимании, система внутреннего экологического контроля должна состоять из трех элементов: непосредственно самой контрольной среды, учетной системы и контрольных процедур.

Контрольная среда представляет собой совокупность таких составляющих, как стиль и основные принципы управления рациональным природопользованием; экологическая политика; распределение полномочий за рациональное природопользование и ответственности за понесенный ущерб от загрязнений; методы внутреннего экологического контроля.

Стиль и основные методы принципы управления рациональным природопользованием выражаются в отношении руководства предприятия к экологической безопасности, к избежанию любых форм экологического риска, в соблюдении требований законодательства и установленных нормативов в области охраны окружающей среды, обеспечении рационального природопользования, экологизации производства.

Экологическая политика осуществляется руководством предприятия в целях принятия сбалансированных решений социально-экономических задач и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала.

Распределение полномочий за рациональное природопользование и ответственности за понесенный ущерб от загрязнений должно гарантировать рациональное ведение деятельности и гарантировать возмещение ущерба от загрязнений. С этой целью на предприятии разрабатываются и доводятся до сотрудников Положе-

ние о производственном экологическом контроле должностные инструкции, Экологическая политика предприятия, Планы мероприятий по охране окружающей среды, рекомендации и указания о порядке обращения с отходами производства и потребления. Подлежат распределению между сотрудниками предприятия следующие функции:

- ◆ планирование и учет экологических аспектов всего жизненного цикла продукции или услуг;
- ◆ оценка показателей финансово-хозяйственной и производственной деятельности, необходимых для достижения требуемого уровня характеристик экологичности предприятия;
- ◆ выделение трудовых, материальных и финансовых ресурсов, необходимых для обеспечения выбранного уровня экологичности предприятия;
- ◆ внедрение и развитие системы экологического менеджмента с учетом требований международного стандарта ISO 14001 в области охраны окружающей среды, природопользования, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В случаях причинения вреда природной среде в результате несогласованного с интересами охраны экологической среды поведения, продиктованного удовлетворением экономических потребностей, нанесенный ущерб возмещается лицом, ответственным за организацию и осуществление внутреннего экологического контроля.

Методы внутреннего экологического контроля используются руководством предприятия для контроля за работой предприятия. Они включают в себя определение профессиональной подготовки, оценку системы технологического переоснащения и постепенного демонтажа устаревшего оборудования, совершенствование технологических процессов производства, проведение экологического аудита предприятия, анализ и оценку экологических рисков, разработку стратегических мер по их снижению, компенсацию обусловленных ими потерь, проведение экологического мониторинга и формирование экологической отчетности.

Учетная система — это совокупность процедур по сбору, фиксации, обработке и представлению данных об экологической безопасности деятельности предприятия.

Факторы, влияющие на учетную систему, представлены на рис. 1.

К объектам экологического контроля относятся:

- ◆ источники выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух;

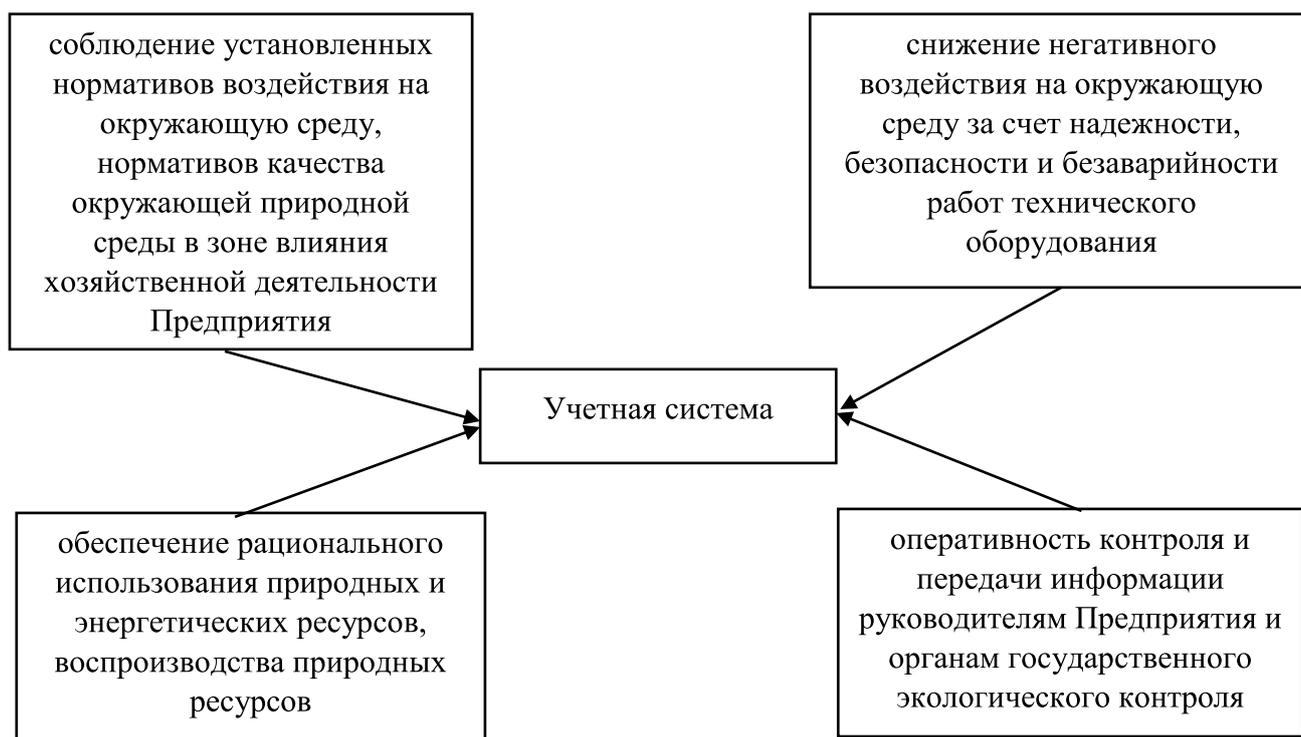

Рис. 1. Факторы, влияющие на учетную систему

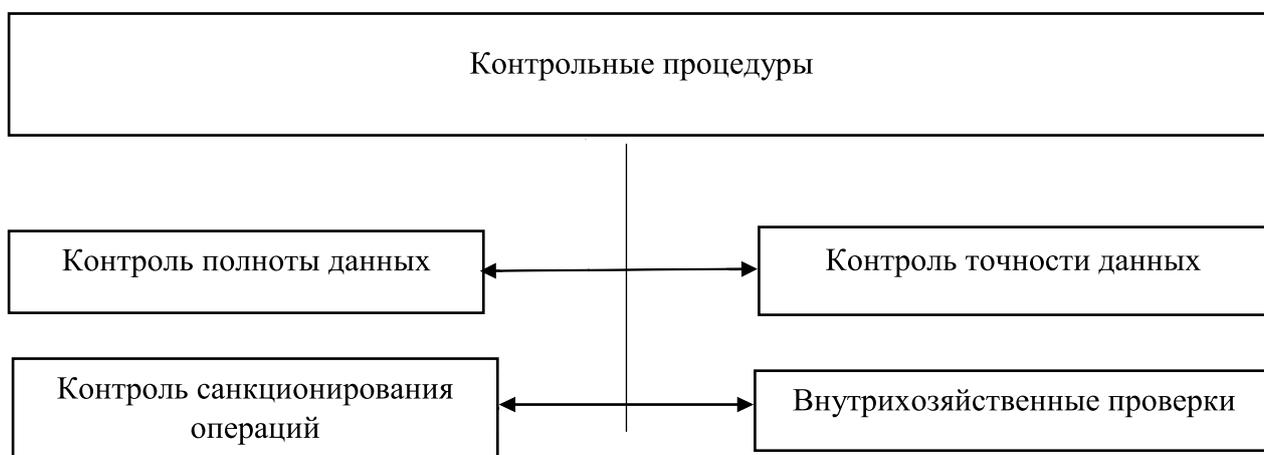

Рис. 2. Виды контрольных процедур

- ◆ источники образования отходов производства;
- ◆ места накопления и временного хранения отходов;
- ◆ природные ресурсы;
- ◆ склады и хранилища сырья, материалов, реагентов.

В ходе осуществления экологического контроля осуществляется и аналитический контроль. Основной задачей аналитического контроля является получение

информации о количественном содержании веществ в источниках выбросов. Система внутреннего экологического контроля предполагает осуществление замеров на источниках выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

Контрольные процедуры — это совокупность форм и методов, используемых руководством предприятия для получения уверенности в достижении цели контроля.

Разнообразные виды процедур контроля, встречающихся на практике, представлены на рис. 2.

Процедуры контроля полноты данных предназначены для получения уверенности в том, что все данные экологически ориентированного учета материальных и энергетических потоков сведены в баланс энергии и материалов, составляемый с целью информирования пользователей этой информации относительно нагрузки на окружающую среду. К таким процедурам относятся:

- ♦ проверка обработки всех поступающих данных;
- ♦ согласование данных, поступающих из различных источников;
- ♦ сравнение входных данных с показателями, содержащимися в других документах.

Процедуры контроля точности данных необходимы для получения уверенности в том, что данные экологически ориентированного учета материальных и энергетических потоков отражены своевременно и в полном объеме. К таким процедурам относятся:

- ♦ арифметическая проверка правильности учетных записей;
- ♦ сверка расчетов.

Процедуры контроля санкционирования операций направлены на обеспечение законности операций, направленных на выделение трудовых, материальных и финансовых ресурсов, обеспечивающих выбранный

уровень экологичности предприятия в соответствии с его экологической политикой. Таким процедурам относятся:

- ♦ проверка правильности документооборота на предприятии;
- ♦ проверка подтверждения целесообразности совершения хозяйственных операций, направленных на охрану окружающей среды, уполномоченными сотрудниками;
- ♦ установление круга лиц, уполномоченных на совершение операций, направленных на охрану окружающей среды.

Внутрихозяйственные проверки предполагают скрупулезный и постоянный контроль выполнения предстоящих контрольных процедур. Направлены такие проверки на своевременное обнаружение нарушений в области охраны окружающей среды, нацеливают сотрудников на квалифицированное исполнение своих обязанностей. Внутренние проверки включают отдельные действия руководства предприятия по надзору за выполнением ежегодного плана экологического контроля, утверждаемого руководителем предприятия, а также всех предписанных процедур контроля, результаты которых представляются в виде акта с анализом экологической деятельности производственных и/или структурных подразделений и разработанными мероприятиями по устранению выявленных замечаний и совершенствованию системы управления охраной окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7 // Российская газета. — 2002. — № 6.

© Егорова Елена Васильевна (e_e_v@list.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ

Инь Вэньсин

Аспирант, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
787516658@qq.com

PROBLEMS OF FORMATION OF ORGANIZATIONAL CULTURE OF RUSSIAN BUSINESS IN THE IMPLEMENTATION OF CORPORATE POLICY

In Vensin

Summary. The article deals with the problems of formation of organizational culture of Russian business in the implementation of corporate policy in the framework of interaction of employees, which is carried out on the basis of common ideas, ideas and values that determine the characteristics of its work life and determine the originality of philosophy, ideology and practice of human resources management organizations.

Keywords: organizational culture; corporate policy; human capital; principles; corporate values; company ideology; sustainable development.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования организационной культуры российского бизнеса при реализации корпоративной политики в рамках взаимодействия работников, которое осуществляется на основе общих идей, представлений и ценностей, определяющих особенности их трудовой жизнедеятельности и обуславливающих своеобразие философии, идеологии и практики управления человеческими ресурсами организаций.

Ключевые слова: организационная культура; корпоративная политика; человеческий капитал; принципы; корпоративные ценности; идеология компании; устойчивое развитие.

Модернизация российской экономики обеспечивает её глобальную конкурентоспособность и адаптацию к изменяющимся условиям. Ключевым субъектом этого процесса выступает бизнес-структуры, которые располагают необходимыми ресурсами и имеют опыт генерирования и коммерциализации инновационных технологий, развития кадрового потенциала, развития и организации глобального взаимодействия, а также инвестиционного развития и инфраструктурного обустройства территорий присутствия.

Формирование бюджета Российской Федерации в 2017 году на 60% обеспечивалось крупнейшими налогоплательщиками — компаниями крупного бизнеса ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО ГМК «Норильский никель», ПАО «Сбербанк» и другими [7].

Отраслевая динамика доли компаний крупного бизнеса в общем объеме выручки крупнейших компаний Российской Федерации, в% за 2016 год, представлена рис. 1.

Крупный бизнес формирует максимально эффективные внешнеэкономические связи на глобальном

уровне, позволяя включить экономический потенциал России в систему мирового разделения труда. Особая роль крупного бизнеса состоит также в модернизации кадрового потенциала сотрудников организаций (в том числе путем формирования организационной культуры), трансформации структурной организации трудовых ресурсов [10].

В соответствии с нашим мнением, создание корпоративной политики имеет огромное значение для российских предприятий. Корпоративная политика — это часть стратегии развития бизнеса, так как она включает в себя принципы компании и это помогает системе управления субъекта бизнеса (бизнес-системы) легче управлять, развивать и удерживать персонал организаций.

Корпоративная политика в России в настоящее время, представлена в таком виде, см. рис. 2.

Проведём анализ влияния бизнеса на модернизацию в различных отраслях и сферах модернизации с учетом определения источника происхождения его капитала и отметим, где он оказывает доминирующее влияние

Таблица 1. Участие крупного бизнеса в различных сферах модернизации [7]

Сфера модернизации	Международный крупный бизнес				Национальный крупный бизнес	
	ТНК		Государственный крупный бизнес		Частный крупный бизнес	
	Сырьевой сектор	Технологичный сектор	Сырьевой сектор	Технологичный сектор	Сырьевой сектор	Технологичный сектор
Экономическая	+	+	+	+	+	+
Структурная	+	+	+	+	+	+
Социальная	-	+	-	+	-	+
Культурная	+	+	-	-	+	+
Политическая	+	+	+	+	+	-
Институциональная	+	+	-	+	-	+
Пространственная	+	+	+	+	+	+
Технологическая	+	+	+	+	+	+

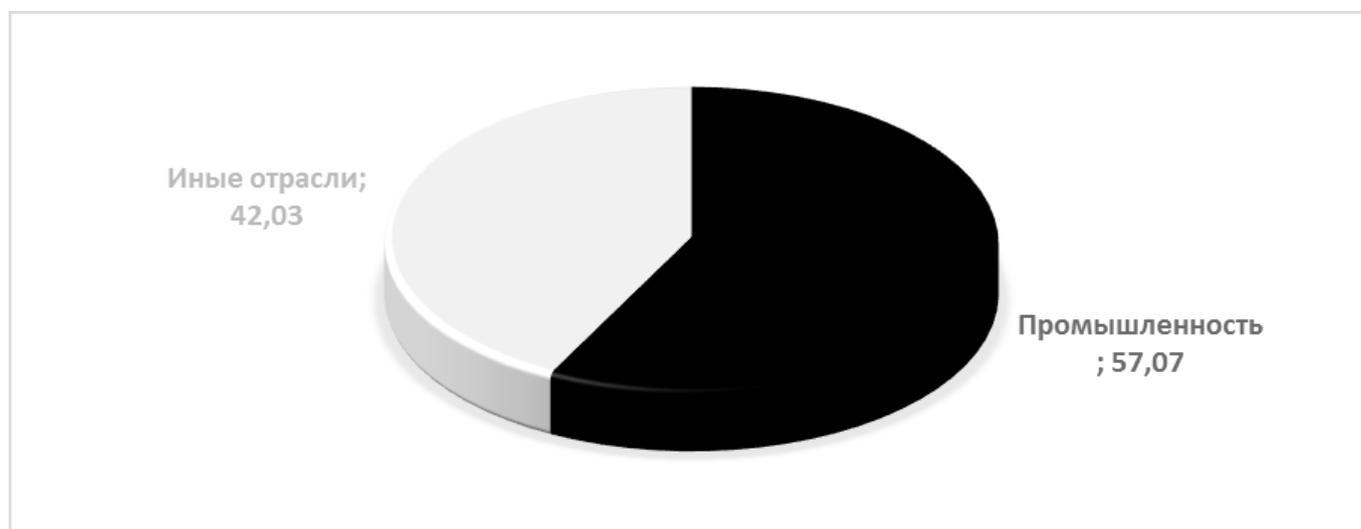

Рис. 1. Отраслевая динамика доли компаний крупного бизнеса в общем объеме выручки крупнейших компаний

Источник: Составлено автором на основе выборки данных рейтинга ведущих российских компаний по объему реализации за соответствующие годы (Эксперт 400)

на экономической, структурной, социальной, культурной, политической, институциональной, пространственной, технологической сферах модернизации (табл. 1).

Таким образом, мы отметили особую роль крупного бизнеса в различных сферах модернизации.

Осознание новой роли человека в процессе производства привело к изменению отношения руководителей и ученых, занимающихся менеджментом, к такому понятию, как организационная (корпоративная) культура.

Организационная культура — это явление, про которое можно сказать, что оно объединяет в себе множество

областей знаний, таких как менеджмент, организационное поведение, психология, социология и культурология. Это довольно сложная система, которая зависит от особенностей исторического развития, от целей и политики предприятия. Определяющую роль здесь играют ценности организации.

Анализируя проблемы формирования организационной культуры организаций, определим и соответствующий вектор: в виде проблем, влияющих на реализацию корпоративной политики, отражает рис. 3.

Нормы и ценности фиксируются, как правило, в руководстве этической стороной действий сотрудников, которые служат основой для подбора персонала, его

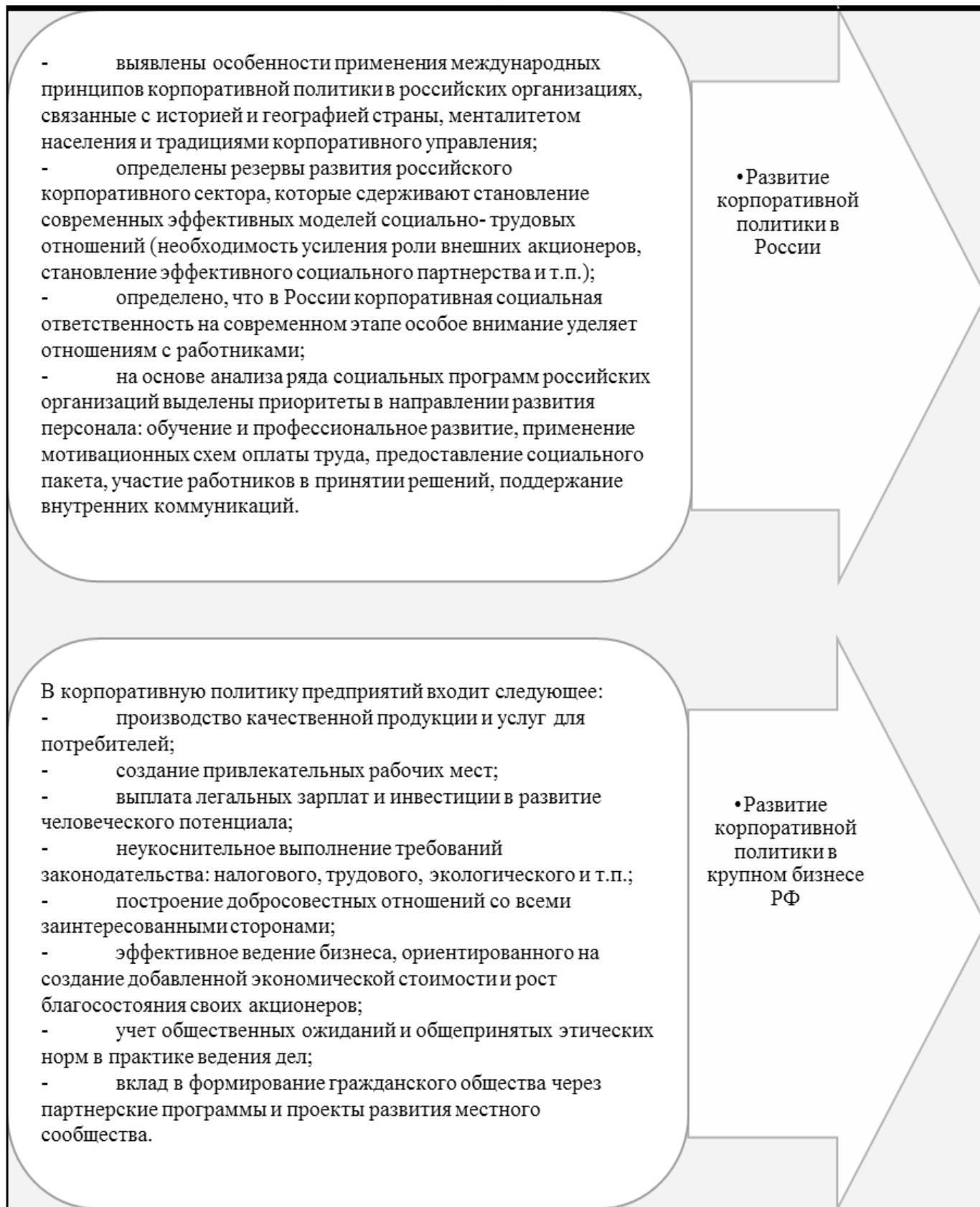

Рис. 2. Развитие корпоративной политики
Источник: Составлено автором

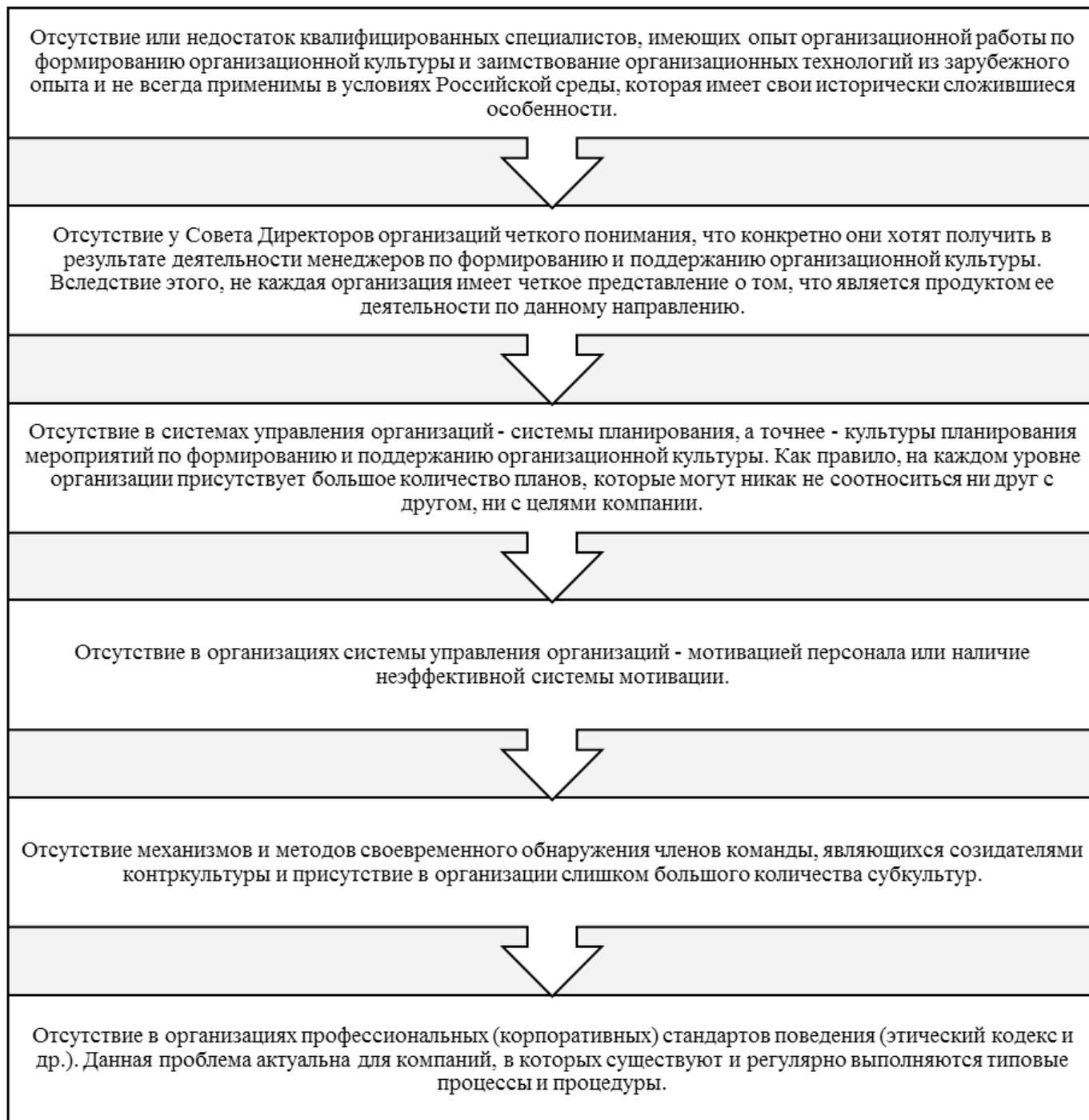

Рис. 3. Проблемы формирования организационной культуры организаций

Источник: Составлено автором

аттестации и планирования карьеры. Такое отношение к организационной культуре не случайно.

Как показывают социологические опросы, несогласие с организационной культурой — это одна из причин, по которым человек увольняется из организации до истечения испытательного срока, что является есте-

ственно, для компании неблагоприятным фактором, ибо на подбор персонала тратятся достаточно большие средства.

Наличие единых для всего коллектива ценностей, норм и правил в соответствии с нашим мнением, является основой, на которой формируется сплоченный и эф-

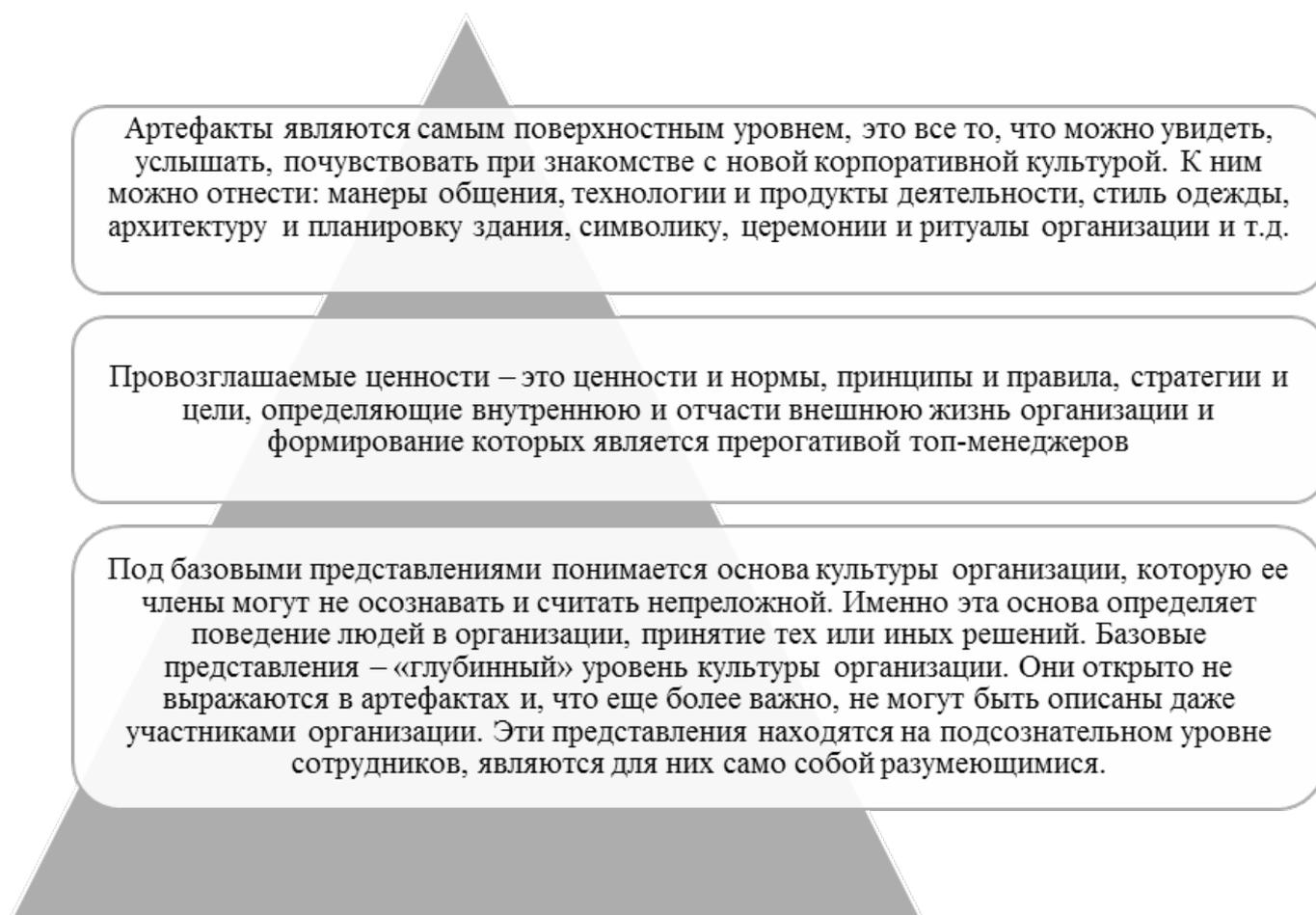

Рис. 4. Уровни организационной культуры
 Источник: Составлено автором на основании [9]

фективно функционирующий коллектив. Действительно, если задуматься, у членов коллектива множество разделяющих их факторов — пол, возраст, профессия, место в структуре. И даже цели, при том, что они все вытекают из общей, единой, в реалиях разные и даже противоречивые. Но организационная (корпоративная культура) — ценности, нормы, правила — должна быть единой, и в этом ее объединяющая цель. Также большое значение имеет управленческий стиль и особенности взаимоотношений в коллективе, условия труда, внутренние коммуникации, и множество других факторов.

Если несовпадение принципов организационной (корпоративной) культуры, которые отдельным членам коллектива представляются наиболее правильными, касается частностей и не играет значительной роли, люди обычно подчиняются корпоративным нормам и правилам. Но нередко несовпадение носит принципиальный характер, и в этом случае люди с данной компанией расстаются или это служит основой для их увольнения.

Несогласие с принципами корпоративной культуры в соответствии с нашим мнением, оказывает значительное негативное воздействие на психологический климат в коллективе. В случае если все эти условия выполнены, необходимо правильно осуществить практическую адаптацию человека.

Сама по себе адаптация включает разные этапы и моменты: введение в организацию, общее знакомство нового сотрудника со структурой организации, ее миссией, ценностями, правилами поведения.

Таким образом, организационная культура — это единое социально-экономическое пространство компании, в рамках которого взаимодействие работников осуществляется на основе общих идей, представлений и ценностей, определяющих особенности их трудовой жизнедеятельности и обуславливающих своеобразие философии, идеологии и практики управления человеческими ресурсами организаций.

<p>К наиболее значимым факторам, положительно характеризующим организационную культуру корпорации можно отнести:</p> <p>отношение сотрудников к своим прямым обязанностям (большинство сотрудников добросовестно выполняют свои обязанности);</p> <p>психологическая атмосфера трудового коллектива (большинство сотрудников чувствует себя комфортно в среде своего трудового коллектива);</p> <p>случаи антисоциальных и противоправных действий начальства в отношении сотрудников (случаи произвола начальства в отношении подчиненных, брань и т.п. на предприятии не отмечаются либо происходят крайне редко);</p> <p>способы разрешения конфликтов между членами трудового коллектива (при возникновении конфликтов, участники идут на взаимные уступки и приходят к консенсусу);</p> <p>случаи антисоциальных и противоправных действий сотрудников в отношении друг друга (случаи произвола сотрудников в отношении друг друга, рукоприкладство, брань и т.п. на предприятии не отмечаются либо происходят крайне редко);</p> <p>наличие общих духовных ценностей (большинство трудовых коллективов на предприятии имеют общие духовные ценности, традиции, принципы и т.д.).</p>	<p>Наиболее существенные факторы, отрицательно характеризующие организационную культуру корпорации:</p> <p>обеспечение руководством профессионального и служебного роста сотрудников (большинство сотрудников считают, что руководство не заботится об их профессиональном и служебном росте);</p> <p>учет мнения сотрудников при постановке целей и задач (большинство сотрудников считают, что все задачи и цели устанавливаются строго «сверху», без учета их мнения);</p> <p>информированность сотрудников о делах предприятия (большинство сотрудников практически ничего не знает о том, что происходит на предприятии, о его перспективах и т.д.);</p> <p>частота проведения мероприятий, направленных на повышение сплоченности коллектива, личностный рост, развитие способностей и т.д. (мероприятия направленные на развитие личности и командной работы проводятся крайне редко);</p> <p>оценка сотрудниками репутации предприятия (большинство сотрудников дают отрицательную оценку репутации предприятия);</p> <p>частота проведения собраний и обсуждение актуальных проблем трудового коллектива (руководство уделяет недостаточно внимания обсуждению актуальных проблем трудовых коллективов);</p> <p>выделение из общей массы сотрудников, преуспевающих в работе (большинство респондентов считает, что руководство уделяет недостаточно внимания сотрудникам, преуспевающим в своей работе).</p>
---	---

Рис. 5. Факторы, характеризующие организационную структуру корпорации
Источник: Составлено автором

Роль организационной культуры в организации чрезвычайно важна и многоаспектна, в связи с этим сегодня исследователями этого феномена по-разному оценивается ее роль как социально-экономического управленческого инструмента. При этом практически все исследователи солидарны во мнении в отношении компонентов, характеризующих ее экономическую сущность — совокупность материальных, духовных, социальных ценностей, созданных и создаваемых сотрудниками компании в процессе трудовой деятельности и отражающих неповторимость, индивидуальность данной организации [2].

Организационная культура в соответствии с нашим мнением, определяя представление о самой компании в тоже самое время является важным источником, как стабильности, так и преемственности в организации.

Организационная культура создает у сотрудников ощущение надежности и самой организации и положения работника в ней, формирует чувство социальной защищенности. Для новых работников понимание основ организационной культуры предприятия помогает определять наиболее важное и существенное и правильно интерпретировать происходящие в организации события. И в конечном итоге, организационная культура стимулирует высокую ответственность работника, который выполняет поставленные перед ним задачи.

Целью организационной культуры является достижение высоких результатов деятельности предприятия при помощи грамотного управления человеческими ресурсами, обеспечение лояльности сотрудников по отношению к руководству и принимаемым решениям [5].

Эдгар Шейн выделяет считает, что культура может анализироваться на нескольких уровнях, соответствующих той или иной степени очевидности культурного явления для наблюдателя [9]. Он выделяет три уровня организационной культуры: артефакты, провозглашаемые ценности и базовые представления, см. рис. 4.

Российский исследователь Комаров С. В. утверждал, что «формирование приверженности можно назвать главным результатом успешной работы по формированию и развитию корпоративной культуры компании» [4].

В соответствии с нашим мнением, которое поддерживает позицию Комарова С. В., — формирование и развитие организационной культуры можно признать успешным только в том случае, если получилось сформировать приверженность работников предприятия, т.е. если сотрудник отождествляет себя со своей организацией, стремится работать в ней и способствовать ее успеху.

Таким образом, приходим к пониманию, что процесс формирования организационной культуры — это достаточно долгий и непростой процесс. Организационная культура обеспечивает преемственность действий сотрудников коллектива на всем протяжении функционирования фирмы.

Наиболее значимые факторы, положительно и отрицательно характеризующие организационную структуру вертикально-интегрированной организации, представлены рис. 5.

Для формирования и развития организационной культуры предприятия основываясь на анализе научной литературы по исследуемой проблематике, на наш взгляд необходимо осуществить следующие основные шаги.

Шаг 1. Проанализировать существующую организационную культуру. Анализ должен изучить базовые ценности организации, ее традиции и символику, стандарты поведения и поведение «особенных» сотрудников, которые являются образцами для подражания, своего рода «героями» организации. Кроме того, необходимо изучить существующие методы формирования и развития корпоративной культуры предприятия.

Шаг 2. На втором этапе необходимо разработать корпоративный кодекс, который должен включать определение миссии организации, формулировку приоритетных направлений развития и стратегических перспектив. Также необходимо определить общие принципы корпоративного поведения, сформировать традиции и разработать символику.

Шаг 3. Третий шаг предполагает определение методов работы с персоналом предприятия.

Говорить о том, что организационная культура полностью сформирована можно в том случае, когда, присутствует полная идентификация сотрудника с компанией. Следовательно, сотрудник принимает идеалы компании, соблюдает нормы и правила поведения в организации, а самое главное — внутренне принимает ценности компании. Иными словами, культурные ценности организации становятся индивидуальными ценностями сотрудника и занимают прочное место в структуре его поведения работника.

Таким образом, можем сделать вывод, что следование этическим нормам и принципам помогает компании формировать позитивные ожидания в отношении поведения всех участников корпоративных отношений (при реализации корпоративной политики) на основе четко сформированной организационной культуры субъекта бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благоев, Ю. Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции [Текст] / Ю. Е. Благоев. — СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2011. — 272 с.
2. Горцевская Е. А. Экономические аспекты формирования организационной культуры предприятий и бизнес-групп. // Вестник ЮРГТУ (НПИ). — 2011. — № 1. — С. 149.
3. Кодекс корпоративной этики акционерной компании «алроса» (открытого акционерного общества) утвержден решением Наблюдательного совета АК «АЛРОСА» (ОАО) Протокол от 29.11.2013 № А01/205-ПР-НС. URL: <http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2013/12/.pdf> (дата обращения 06.07.2018)
4. Комаров С. В. Механизмы развития и саморазвития организации // материалы Третьей Международной научно-практической конференции «Шумпетеровские чтения» (22–23 ноября 2013 г., Пермь). Пермь: ПНИПУ, 2013. С. 28–36.
5. Пихало, В. Т., Карасёв П. А. Управление корпоративной культурой современной организации [Текст] / В. Т. Пихало, П. А. Карасёв // Нормирование и оплата труда в промышленности. — 2013. — № 9. — С. 61–66.
6. Сапожникова А. Г. Тенденции современной пространственной организации крупного бизнеса в российской экономике // Проблемы управления пространственно-экономическими системами — Ростов н/Д: Изд-во «Медиа-Полис», 2017. — С. 95–101
7. Сапожникова А. Г. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук Ростов-на-Дону — 2018.

8. Составлено автором на основе выборки данных рейтинга ведущих российских компаний по объему реализации за соответствующие годы (Эксперт 400). URL: <http://expert.ru/dossier/rating/expert-400/> (дата обращения 06.07.2018)
9. Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство / Пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. — СПб: Питер, 2002.
10. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996; Парсонс. Т. Система современных обществ. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5395/5402> (дата обращения 17.07.2018)

© Инь Вэньсин (787516658@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНИМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА КМВ)

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE ANIMATION ACTIVITIES OF THE MUSEUM (ON THE EXAMPLE OF CMW REGION)

*N. Klimova
I. Ogarkova*

Summary. Entertainment activity is the result of cultural innovations introduced under the influence of the new social and economic conditions in the sphere of professional activity.

Today there is a reconsideration of the function of museums in society. The traditional understanding of the museum as a collection of curiosities, works of art gives way to a much wider and differentiated understanding of it. An important feature of museums today is their direct inclusion in life, the organization around them a variety of activities, including animation.

Keywords: traditional museum, interactive methods of working with tourists, animation activity, education.

Климова Наталья Юрьевна

*Доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна
(филиал) СКФУ в г. Пятигорске*

Огаркова Ирина Владимировна

*Доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна
(филиал) СКФУ в г. Пятигорске*

nazar11081@mail.ru

Аннотация. Анимационная деятельность является результатом культурно-досуговых новаций в условиях изменений социально-экономического развития рынка сферы услуг.

Сегодня происходит переосмысление функции музеев в обществе. Традиционное понимание музея как собрания редкостей, произведений искусства уступает место гораздо более широкому и дифференцированному его пониманию. Важная черта музеев сегодня — их непосредственное включение в жизнь, организация вокруг них разнообразной деятельности, в том числе анимационной.

Ключевые слова: традиционный музей, интерактивные методы работы с туристами, анимационная деятельность, воспитание.

Туристская анимация в настоящее время выступает как в качестве специфического самостоятельного туристского продукта, так и в виде важного элемента туристского обслуживания. Можно утверждать, что туристская анимация — это инновационное направление в организации туризма, способствующее обновлению турпродукта и в результате — привлечению внимания туристов, что в свою очередь обеспечит экономическую эффективность того или иного вида туристской деятельности.

Актуальность изучения специфики анимационной деятельности музеев обусловлена возникшими в современном обществе потребностями усовершенствования деятельности музеев и учреждений музейного типа путем применения анимационных технологий. Данные потребности связаны с пониманием роли анимационной деятельности в частности, и досуговой деятельности в целом, во всестороннем развитии личности, представляющемся важным источником преобразования общества, а также в развитии, совершенствовании туристской деятельности, возможных, на наш взгляд, при условии использования форм культурно-досуговой деятельности. [1]

В России на современном этапе активно предпринимаются попытки внедрения анимационных программ в деятельность музеев. Подобные программы разрабатываются в музее-заповеднике «Рязанский кремль», музее-заповеднике И.П. Павлова, Шацком историко-краеведческом центре, Скопинском краеведческом музее, Центре народного творчества «Заряна», музее-заповеднике С.А. Есенина и т.д. Интерес к таким музеям заметно возрастает, поскольку они обладают не только познавательным, но и развлекательным рекреационным потенциалом, что усиливает их роль в социально-культурном пространстве и позволяет удовлетворять требования современного туристского рынка.

В результате формирования новых социально-экономических условий существования современного социума, сфера досуговой деятельности характеризуется значительными изменениями. Важно осознавать, что качественный досуг, планируемый на уровне государства, является важным условием всестороннего развития личности. В связи с этим возрастает роль анимационной деятельности, которая предполагает возможность включения в социально-культурную сферу инновационных идей и новых форм воспитатель-

ного воздействия на человека в рамках учреждений культуры.

Осуществление анимационной деятельности в учреждениях культуры требует предварительного анализа разнообразия направлений анимационной деятельности. В современной анимационной практике активно используются программы, в основе которых лежит метод театрализации. Данный метод активно используется музеями. Он в первую очередь воплощается в музейных шоу, костюмированных представлениях. Часто инструментом анимационной деятельности в музеях выступают представления, воссоздающие исторически значимые события. Результатом проектирования данных представлений является достоверное костюмированное шоу.

Современная эпоха отмечена ростом популярности и широким развитием нового типа музея — музея под открытым небом. В связи с этим возникло и новое направление в музееведении — скансенология. Пространственная активность музеев, преодолевающая институциональные рамки, неизбежно сочетается с социальной экспансией, что наиболее ярко проявляется в феномене «открытого музея». Возникновение музейных учреждений в новой, экспериментальной форме, не связанной уже исключительно с процессами комплектования, изучения, консервации и экспонирования фондов, вызвано более усложненным и углубленным пониманием культурного наследия, его распространением на новые объекты. В результате обнаружения возможностей обновления традиционного музея, культурное наследие воспринимается в настоящее время ценнейшим ресурсом развития территории.

Анимационная деятельность музеев выполняет важнейшие функции не только социально-просветительской направленности, но и финансового свойства, что выражается в привлечении новых посетителей, повышении уровня обслуживания и становится гарантом формирования положительного имиджа туррегиона в целом. Современные технологии музейной анимации предполагают комплексное решение различных проблем личности, обеспечивая ей возможность самоидентификации как полноправному представителю той или иной социокультурной, досуговой общности, а также условия для включения в образовательные, творческие виды социально-культурной деятельности. [2, с. 95]

Музейные анимационные программы, решая многогранные задачи, прежде всего воспитания, формирования оптимистического настроения, образования, отдыха, по сути своей, формируют и развивают личность. Социальная направленность анимационных программ

выражается в том, что она служит формированию новых личных и общественных потребностей.

Таким образом, музейная деятельность, многофункциональная по своей сути, представляет собой сложный, многоуровневый процесс. В ее задачи входит создание анимационных программ в рамках оригинальных решений и традиционных форм, поиск новых средств и методов организации культурно-досуговой деятельности музея.

Создание музейной анимационной программы сопряжено с рядом важных факторов: наличием материально-технической базы, в первую очередь — территории, позволяющей организовывать анимационные мероприятия без причинения ущерба культурным памятникам; пониманием специфики возможных в условиях музея выразительных средств, начиная с языка, обладающего необходимым эмоциональным воздействием, анализа произведений литературы, их использования в виде инсценировки с целью передать особенности бытовой обстановки, накала исторических событий; музыки, и, заканчивая глубоким проникновением в ассоциативный ряд реальных образов.

При выборе темы анимационной программы музея следует иметь в виду новизну предлагаемой услуги, соответствие экспозиции задумке анимационной программы. Концепция анимационной программы основывается на приоритетных направлениях деятельности музея, способах экспонирования, возможностях технического оснащения, преобладании интерактивных методов работы с туристами. Важно правильно обозначить назначение программы, ее идейный замысел и пути его реализации. В данном случае мы говорим об организации педагогического воздействия.

Существует несколько типов программ, в основе их дифференциации — различные критерии: направленность, продолжительность, инновационность и т.д.

Под комплексной программой понимают программу, включающую все виды анимационной деятельности музея. Профильная анимационная программа концентрируется на одном ведущем направлении деятельности музея, она может быть нацелена на организацию культурного досуга детей-инвалидов, школьников, интересующихся краеведением, экологией. Программы анимации могут быть краткосрочными, реализуемыми как мероприятие в рамках одного дня, и долгосрочными, которые и представляют собой комплексную программу. Востребованными в настоящее время являются оригинальные программы, основанные на использовании нетрадиционного подхода к организации отдыха местных жителей и туристов. Возможно также заимствование

существующих программ с обязательным применением методик адаптации к конкретным условиям, контингенту отдыхающих.

В психолого-педагогической науке точно обозначены характеристики, обязательные для любой анимационной программы:

1. Актуальность — программа всегда разрабатывается исходя из потребностей отдыхающих (в познании, новых переживаниях, общении).
2. Логичность — программа объединяет и выстраивает в обоснованный ряд все ее элементы.
3. Перспективность — программа планируется и разрабатывается с учетом предполагаемых изменений конкретно в деятельности музеев и в целом — в сфере туризма.
4. Реальность — программа должна быть выполнимой, оптимальной для материального, творческого потенциала конкретного музея.
5. Оригинальность — способность программы продемонстрировать своеобразие музея, его специфику, творческий потенциал, инновационный подход.

Программа — это документ, в котором точно определяются цели и задачи анимационной деятельности, ее содержание, излагаются методические аспекты, описываются ожидаемые результаты. Определение программы как документа подчеркивает ее регламентирующий характер, определяющий правила и логику деятельности, объем содержания, принципы и варианты ее реализации.

Понимая под анимацией область социально-культурной деятельности музея, процесс удовлетворения потребностей человека в культуре, творчестве, приятном времяпрепровождении, можно выделить несколько форм организации анимационной деятельности в музее.

1. Чувственная анимация предполагает создание такого эмоционально-психологического фона, который позволит удовлетворить потребности человека в новых переживаниях, чувствах, ощущениях. Для ее реализации используются разнообразные методы и средства: карнавальное шествие, костюмированные шоу, рыцарские турниры и другие мероприятия. В связи с этим чувственная анимация может разделяться на несколько подвидов:

- ◆ событийная анимация, направленная на формирование положительных эмоций, создание праздничного настроения и предполагающая психологическую разгрузку;
- ◆ театрализованная анимация, подразумевающая организацию и проведение праздничных, игровых, костюмированных, инсценированных мероприятий с использованием экспозиций музея. [3]

2. Анимация общения призвана не просто удовлетворять потребность в общении, а обеспечивать психологическую разгрузку, получение положительных эмоций. Именно данная форма анимации способствует социальной адаптации, повышению общительности, самореализации и самоактуализации человека через общение.

3. Анимация спокойствия имеет своей целью удовлетворение потребности человека в отдыхе, эмоциональном расслаблении, как можно более полном восстановлении физического и психического здоровья через отдых (в большинстве случаев пассивный). Для задач психологического и эмоционального расслабления, как правило, анимационные формы совмещают с различными видами терапии: игровой, танцевальной, музыкальной, сказочной, арт-, йоготерапией и т.п.

4. Культурная анимация — это форма анимации, связанная с приобщением к культурным ценностям какого-либо народа, страны. Будучи видом досуга, культурная анимация представляет собой также способ саморазвития и самореализации, культурной интеграции, межкультурного образования.

Почти все города-курорты КМВ имеют музеи, которые являются туристскими объектами и обладают большой познавательной привлекательностью, как для приезжих, так и для местных жителей.

Примером активного использования музейных анимационных форм является деятельность Государственного бюджетного учреждения культуры Ставропольского края «Пятигорский краеведческий музей», который существует уже более 110 лет. Историко-культурные ценности, хранящиеся в Пятигорском краеведческом музее, — неотъемлемая часть национальной культуры, ее достояние. Эти предметы имеют огромный туристский потенциал, передавая и сохраняя из поколения в поколение историческую память как средство осознания прошлого в настоящем. [4, с. 12]

Сегодня в экспозиции и фондах музея собрано более 130 тысяч музейных предметов, которые демонстрируют специфику исторического развития, формирования культуры региона, разнообразие его природы, кроме того, музей имеет богатую научную библиотеку (около 17 тыс. томов), коллекции редких книг, открыток, документов и фотографий.

Сегодня изменившиеся условия функционирования музеев нацеливают их работников на переосмысление роли этих учреждений культуры в современном мире, на поиск и совершенствование новых путей и моделей развития. Значительно изменились механизмы развития музея. Если раньше в музейном пространстве приорите-

ты отдавались фондам, архивам, экспозициям, выставкам, то со временем, при появлении внемузейного пространства, они сместились в сторону образовательной, воспитательной и массовой работы.

Традиционная форма работы с посетителями в музее это — экскурсия. Именно экскурсия создает условия для наиболее планомерного и целенаправленного знакомства с экспозицией музея, а также памятниками истории и объектами природы. Экскурсия — специфическая музейная форма массовой работы, потому что проведение музейной экскурсии невозможно без музейной экспозиции. Она ведется на доступном наблюдению материале и обладает большой познавательной ценностью. Основным достоинством музейной экскурсии является ее предметность в сочетании с наглядностью. Экскурсия играет исключительную роль среди остальных форм массовой музейной работы. За год число экскурсантов, посещающих Пятигорский краеведческий музей, составляет порядка 11 тыс. чел. (из них более двух третей — дети.

Существенной чертой экскурсионного метода является непосредственное общение экскурсовода с группой, пришедшей для осмотра музея. Образовательные и воспитательные задачи музея осуществляются в процессе экскурсии на базе музейной экспозиции.

Подлинность и достоверность представленных в экспозиции предметов определяют эмоциональность восприятия, возникновение чувства сопереживания, приобщения. Сочетание рациональных и эмоциональных элементов увеличивает объем воспринимаемой информации и активизирует психологические процессы.

Свойственные экскурсии коллективность, единство цели, общность переживаний, возможность обмена мнениями обогащают участника экскурсии, создают повышенный эмоциональный настрой, способствуют восприятию и усвоению увиденного и услышанного.

Эта традиционная форма, органично отражающая особенности музея как социального института, дополняется широким спектром форм, применяемых другими научными, культурно-просветительскими и учебными учреждениями. К ним относятся лекции, тематические вечера, конкурсы и викторины, работа кружков и клубов по интересам, тематические праздники и др. Значение таких форм в массовой работе постоянно возрастает, так как повышается привлекательность музеев как культурных центров.

В настоящее время разрабатываются методики проведения нестандартных экскурсий с элементами анимации.

Экскурсия с анимацией — экскурсия, которая сопровождается театрализованными представлениями, а экскурсанты становятся участниками происходящих событий. Такая экскурсия помимо осмотра достопримечательностей и посещения знаковых мест, включает в себя костюмированную шоу-программу, тематически увязанную с основной линией экскурсии. Таким образом возможно продемонстрировать настоящий рыцарский турнир, или королевский пир, помочь осуществить побег князя из подземелий замка или предложить посетителям музея попробовать себя в роли подмастерья кузнеца. Помимо зрелищного шоу и увлекательной экскурсии имеется возможность потренироваться в стрельбе из лука или арбалета (мушкета, пушки), метании копий. Используются средневековые игры, выступления музыкантов и танцоров, примерка рыцарских доспехов.

Экскурсия-спектакль — это форма проведения литературно-художественной экскурсии, подготовленной на основе конкретных произведений художественной литературы и др. В экскурсии-спектакле наиболее оправданно использование анимационных программ. Так, в музее было проведено театрализованное представление на базе выставки «Русское бальнеологическое общество в фондах музеев Кавминвод».

Экскурсия в музее рассматривается и как форма учебной работы для различных групп экскурсантов. Это может быть: экскурсия-консультация, которая дает наглядные ответы на вопросы экскурсантов, служит одним из видов повышения квалификации. Экскурсия-урок представляет собой форму сообщения знаний в соответствии с учебной программой того или иного учебного заведения. Как пример можно привести экскурсию-урок для школьников «О чём рассказывают реликвии войны» к очередной годовщине освобождения Пятигорска от немецко-фашистских захватчиков.

Творческое использование инновационных форм экскурсий не ведет к стиранию специфики музея, поскольку во всех случаях они реализуются на основе фондовых коллекций.

Эффективность музейной деятельности выражается в использовании разнообразных видов и форм просветительской и воспитательной работы, привлекающих посетителей. Базируясь на коллекциях и экспозициях музея, эти мероприятия проводятся как для нестабильной массы посетителей (разовые мероприятия), так и для определенной постоянной аудитории (циклические мероприятия). Расширяя функции музейной коммуникации, как разовые, так и циклические мероприятия получают наибольший размах в связи с юбилейными и памятными датами. Они способствуют популяризации музея, превращая его в региональный культурный центр.

Основной упор в деятельности пятигорского краеведческого музея традиционно делается на работу с учащимися школ и других учебных заведений. Для них организовываются музейные уроки, лектории, образовательные программы, они привлекаются к проведению конференций и иных форм познавательных анимационных мероприятий, проводимых сотрудниками в музее и за его пределами. В последние годы была упорядочена система разработки и реализации образовательных программ, которые обсуждаются и согласовываются с руководителями методобъединений образовательных учреждений города.

В период активизации государственной семейной политики сотрудники музея в экскурсионной и лекционной работе активно включились в пропаганду понимания ценности такой структурной единицы общества, какой является семья. На выставке «Страницы истории Пятигорья», где представлены этнографические комплексы народов Северного Кавказа и казачества, подчеркиваются ключевые функции семьи.

В работе с учащейся молодёжью остаются приоритетными действия, направленные на повышение познавательного интереса к историческим событиям, явлениям и процессам, тенденциям современного развития, духовно-нравственное, гражданско-патриотическое воспитание.

Разнообразные формы работы с молодёжью способствуют созданию контингента постоянных посетителей музея, не только исторически грамотных, но и ориентирующихся в экспозициях музея, умеющих раскрыть содержание музейных предметов. Для них проводятся соревнования — олимпиады, конкурсы юных историков и музееведов. При этом задания участникам соревнования даются самые разнообразные. Предлагается раскрыть на музейных материалах историческое событие и дать его оценку, рассказать об истории, проанализировать внешний вид и интерьер памятника архитектуры, охарактеризовать отдельные виды исторических источников и т.п.

Учитывая то, что одной из эффективных форм просвещения и воспитания молодого поколения являются тематические встречи, в музее ежегодно проводится около 25 тематических и проблемных встреч, бесед с показом документальных кинофильмов, фотогалерей воспитательной, патриотической, военно-патриотической, гражданской, духовно-нравственной, культурной, экологической направленности для студентов и учащихся средних образовательных учебных заведений. Данные мероприятия можно отнести к анимационным.

Из проведенных диспутов и круглых столов выделялись тематическая встреча «Музей и студенчество Пятигорска», посвящённая Дню российского студенчества, вечер памяти (бардовская песня и поэзия) к 75-летию

В.С. Высоцкого. Также были проведены тематические беседы: «Вхождение народов Северного Кавказа в состав Российской империи», «Пятигорчане — воины-интернационалисты, исполнявшие свой служебный долг за пределами России» ко «Дню памяти россиян, исполнивших свой служебный долг за пределами Отечества», «Правонарушения и наказание в критические периоды истории России XX столетия» с показом фрагментов из кинофильмов (совместно с советом ветеранов УВД г. Пятигорска), «Методы воспитания личности» с трудными подростками и учащимися школ-интернатов, посвященная 125 годовщине со дня рождения А.С. Макаренки, «Сохраним природу родного города», «Военно-исторические памятники города Пятигорска: широко известные, малоизвестные и утраченные» (с презентацией), «День славянской письменности и культуры» (с открытым показом старопечатных книг), «Награды Великой Отечественной войны».

В рамках цикла «В эти дни 70 лет назад» были проведены тематические встречи: «Начало операции по ликвидации Ржевско-Вяземского выступа», «Завершение зимней кампании 1942–1943 г.», «В небе над Кубанью». (Воздушные сражения на Северном Кавказе), «В тылу врага» (период наиболее активных действий советских партизан (весна 1943 г.), «Битва на Курской дуге», «Освобождение городов Орла и Белгорода. Первый салют в честь побед Красной армии», «Освобождение Новороссийска», «Освобождение Таманского полуострова. Окончание Битвы за Кавказ», «Освобождение Киева 6 ноября 1943 г.», «Учреждение Ордена Победы и Ордена Славы III степеней».

В качестве примеров современных форм культурно-массовой работы музея можно привести следующие мероприятия:

- ◆ Музейный танцевальный фестиваль (ко Дню Весны и Труда и к Международному дню танца);
- ◆ торжественное вручение в Пятигорском краеведческом музее паспортов юношам и девушкам, достигшим 14-летнего возраста, в рамках Всероссийской акции «Мы граждане России» (совместно с отделом по делам молодёжи администрации г. Пятигорска, Центром реализации молодёжных проектов и программ Пятигорска, Советом ветеранов, УФМС Пятигорска); [5]
- ◆ «Переключка победителей» (Ветераны в музее и Музей у ветеранов) (совместно с Советом ветеранов);
- ◆ «Забывшие имена в истории Пятигорского краеведческого музея» (встреча с краеведами Пятигорья и студентами, посвященная Дню биографа);
- ◆ акция «Меняем сигарету на музейный сувенир» (к Всемирному дню без табака);
- ◆ музейный конкурс «Самая старая и самая необычная шариковая ручка» (ко дню рождения шариковой ручки);

- ♦ викторина «Знай и помни» (с учащимися пришкольного лагеря на Воинском мемориале);
- ♦ подведение итогов музейного конкурса «Золотая книга образцовых семей Пятигорска». (День матери, 24 ноября);
- ♦ встреча с альпинистами и горными туристами Кавминвод (к международному Дню гор).

Традиционный интерес посетителей вызвала Праздничная программа «День и ночь в Пятигорском краевед-

ческом музее», приуроченная ко Всемирному дню музеев 18 мая.

Таким образом, музейные анимационные программы, решая многогранные задачи, прежде всего воспитания, формирования оптимистического настроения, образования, отдыха, по сути своей, формируют и развивают личность. Социальная направленность музейных анимационных программ выражается в том, что она служит формированию новых личных и общественных потребностей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Суровенкова М. А. Досуговая деятельность современной студенческой молодежи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosugovaya-deyatelnost-sovremennoy-studencheskoj-molodezhi>
2. Моисеева М. Г. Потенциал социально-культурной анимации в профилактике девиантного поведения детей-сирот: дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2011. 211 с.
3. Экскурсии с анимацией // Экскурсии по Беларуси — Белорусский экскурсионный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ekskursii.by/?Ekskursii_s_animaciej
4. Карташева О. А., Климова Н. Ю. Роль музейного строительства в развитии туризма на КМВ // Современная наука и инновации. 2015. № 9. С. 10–15.
5. Ответственный день // Пятигорская правда. Февраль, 26. 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravda-kmv.ru/otvetstvennyj-den/>

© Климова Наталья Юрьевна, Огаркова Ирина Владимировна (nazar11081@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ТЕОРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

FORMATION OF THE INSTITUTE OF LAND OWNERSHIP AS THE SUBJECT OF THE THEORY OF INSTITUTIONAL CHANGE

A. Smirnov

Summary. The article contains a review of theoretical approaches to institutional change, including the question of the emergence of land tenure. The survey allows for categorizing relevant theories. The article proceeds with a listing of hypotheses regarding the origin of property rights and land tenure rights in particular. A comprehensive study of institutionalist views on land tenure is essential to making realistic assumptions of its shaping through related markets, e.g. labor market.

Keywords: institutional change, land tenure, collective choice theory, evolutionary theory, synthetic theory.

Смирнов Артем Николаевич

Аспирант, Государственный университет управления
ansmirnov@nes.ru

Аннотация. Статья посвящена обзору теоретических подходов к институциональным изменениям, в частности, к формированию института земельной собственности. В статье приводится классификация теорий институциональных изменений, основанная на анализе источников. Далее освещены некоторые предположения о причинах возникновения прав собственности, в том числе на земельные активы. Всестороннее изучение институциональных воззрений на земельную собственность необходимо для формулирования корректных допущений о влиянии на нее прочих рынков, например, рынка труда.

Ключевые слова: институциональные изменения, земельная собственность, теории коллективного выбора, эволюционные теории, синтетические теории.

Выдвигая гипотезы о взаимном влиянии экономических институтов, например, о том, как ограничения на рынке труда могли повлиять на содержание института земельной собственности, исследователь стремится выявить механизмы, посредством которых произошел переход к новым правилам игры. Корпус имеющейся теоретической литературы содержит описания большого числа механизмов, что актуализирует проблему классификации соответствующих теорий. Целью данного обзорного исследования является попытка систематизации теорий институциональных изменений через освещение основополагающих трудов в данной области.

Кингстон и Кабальеро провели сравнительный анализ нескольких институциональных подходов, объясняющих природу возникновения и сопротивления изменениям формальных и неформальных норм. [1] Авторы объединяют теории институциональных изменений в три большие группы: теории коллективного выбора, эволюционные теории, синтетические теории. Проведенный ими обзор источников позволяет классифицировать теории институциональных изменений по следующим критериям:

- ◆ источник институциональных изменений;
- ◆ экзогенные изменения параметров;
- ◆ эндогенные изменения параметров;
- ◆ процедура инициации институциональных изменений;
- ◆ детерминированная;

- ◆ недетерминированная;
- ◆ институт как исход игры;
- ◆ неравновесный;
- ◆ равновесный при единственном равновесии;
- ◆ равновесный при множественных равновесиях;
- ◆ характер неформальных институтов:
- ◆ экзогенны;
- ◆ эндогенны;
- ◆ рациональность сторон:
- ◆ совершенная;
- ◆ ограниченная;
- ◆ число уровней в иерархии институтов.

Теории коллективного выбора объясняют наличие или отсутствие институциональных преобразований продуктом осознанного принятия решений, субъектом которого является группа индивидов. Лайбкэп рассматривает формирование прав собственности как задачу о торге. [2] Изменение закрепляется путем заключения «договора» между сторонами. Процесс институциональных изменений представляется ему зависимым от траектории, причем трансформации мотивированы в первую очередь экзогенными шоками. Причины инерции Лайбкэп видит в появлении групп, заинтересованных в сохранении институционального status quo. Схожих позиций придерживается Остром, которая трактует институциональные изменения в качестве трансформаций многоуровневой иерархии правил. [3] Ею выделяется три уровня правил: повседневные правила, правила коллективного выбора и конституционные правила (до-

полнительно выделяются метаконституционные правила — например, правила ведения гражданской войны), где каждый следующий уровень регулирует правотворческую процедуру в рамках предыдущего. При рассмотрении некоторого уровня правил все вышестоящие принимаются как экзогенные. Для претворения институционального изменения в жизнь требуется формирование «минимальной коалиции», то есть соглашения минимально требуемого (высшими уровнями правил) числа сторон. Как и Лайбкэп, одной из причин инерции она называет приверженность отдельной фракции сохранению status quo. Выполнению теоремы Коуза мешает отсутствие регулятора, способного обеспечить межвременной обмен между сторонами договора. Кроме того, имеет место ограниченная рациональность игроков.

Эволюционный подход к институциональным изменениям применялся еще Вебленом (теория привыкания). [4] Вдохновленная дарвинизмом, теория привыкания строилась на концепции «привычек мышления», «наиболее приспособленные для выживания» из которых закрепляются в виде институтов. Альтернативный (и менее релевантный с точки зрения институциональных трансформаций) подход связан с теорией транзакционных издержек, сторонником которого был, в частности, Алчиан. [5] Согласно теории, институты возникают как средство сокращения транзакционных издержек, возникающих вследствие ограниченной рациональности и оппортунизма сторон. Предполагается, что возникающий институт оптимален с точки зрения данного типа транзакции, поэтому его эволюция здесь вторична. Гипотеза Алчиана о существовании нескольких равновесных состояний института прочими сторонниками подхода во многом игнорировалась. Собственную эволюционную теорию предложил Хайек. [6] По мнению Хайека, изменения институтов происходят вытеснением старых институтов более эффективными. Основным механизмом претворения институциональных правил в жизнь он видит не формализованные нормы, но общность ожиданий агентов. Так же, как и генеральная линия теории транзакционных издержек, теория Хайека несовместима с ситуацией множественных равновесий.

Вопросы интеграции двух теоретических основ — коллективного выбора и эволюционной — в представлении Кингстона и Кабальеро во многом объясняются соотношением формальных и неформальных правил. Уильямсон выделяет четыре уровня институтов, принадлежность к которым является функцией от скорости трансформации. [7] Считая формальные институты встроенными (embedded) в неформальные, он определяет систему неформальных правил как высший институциональный уровень. Нижестоящий компонент иерархии во многом схож с концепцией Острома с тремя

уровнями формальных институтов. Верхний формальный уровень является чрезвычайно инертным, его изменение может занимать десятки и сотни лет. Средний формальный уровень соответствует экономике транзакционных издержек — институты данного уровня суть реакция на затраты, свойственные типовым экономическим отношениям, и их формирование занимает годы. Третий уровень объединяет институты, трансформация которых происходит в непрерывном времени. У Норта неформальные институты развиваются эволюционно и служат дополнением формальных.

Систематический обзор эволюции прав собственности представлен Криром. [8] Существует два основных подхода к объяснению этой эволюции, кооперативный и конвенциональный. Первый трактует собственность как продукт социальной инженерии, некоего осознанного проектирования. Сторонники же второго воспринимают собственность как институт, изначально возникший естественным образом, без осознанного проектирования. Отмечается, что кооперативный подход является в правовой мысли мейнстримом, в то время как конвенциональный относится к гетеродоксальным направлениям истории права. Компаративный анализ двух подходов позволил автору сделать следующие выводы.

- ◆ Строго говоря, эволюционным является лишь конвенциональный, но не кооперативный подход.
- ◆ Кооперативный подход, в отличие от конвенционального, не дает четкого и детального толкования прав собственности.
- ◆ В центре кооперативной теории лежит тезис о формировании права собственности в результате повышения стоимости ресурсов. Конвенциональная теория, напротив, утверждает, что повышение стоимости ресурсов угрожало институту собственности как таковому.
- ◆ Кооперативная теория, в отличие от конвенциональной не объясняет, но принимает в качестве допущения следующий тезис: при появлении прав собственности ресурс, переходящий из общинного владения в частное, более не мог использоваться совместно.
- ◆ Согласно кооперативному подходу, общинное владение представляло собой естественный исходный стационарный порядок вещей, и для перехода к режиму частной собственности требовалось коллективное усилие; установление и обеспечение прав собственности требовало регулирующего органа. Согласно конвенциональному подходу, частная собственность возникла естественным образом, став новым стационарным состоянием, пришедшим на смену общинному владению. Новый режим наделял

субъектов базовыми правомочиями и не требовал регулирующего органа для определения и обеспечения прав собственности.

Институциональный анализ права собственности проведен Шмидцем. [9] Эволюция права собственности, по его мнению, определяется стремлением интернализировать экстерналии, то есть попыткой ограничить распространение внешних эффектов, положительных или отрицательных, трансформируя их в издержки (или выгоды в случае положительных экстерналий) отдельного физического или юридического лица. Право собственности включает правомочие эксклюзивного пользования активом, то есть исключения из круга легальных пользователей прочих лиц. Так как данное правомочие является социальной конструкцией, и в истории любого права существует момент, до которого правомочие исключения не существовало, именно этот момент воспринимается автором как институциональное зарождение права собственности. Классическая трактовка из трудовой теории собственности Джона Локка, называемая «локковой оговоркой» (*Lockean Proviso*), состоит в том, что первичное отчуждение могло быть принято сообществом прочих пользователей, если их положение при этом не ухудшалось. Тезис критиковался философами как контринтуитивный: ресурсы, в том числе земля, ограничены, поэтому невозможно изъять ее из всеобщего пользования, не снизив полезность других пользователей. [10] Шмидц парирует двумя аргументами.

Во-первых, первичное приобретение актива в собственность не является антагонистической игрой. Индивиды, лишённые правомочия пользования активом, получали компенсацию, выплачиваемую из выгоды, которая приобретена первичным собственником вследствие приватизации. Дополнительный вопрос, проистекающий из философии самого Локка, считавшего сохранение человечества главным критерием распределения ресурсов, заключается в необходимости учета интересов потенциальных будущих пользователей. Соответственно, при расчете компенсации за отчуждение земли в терминах теории Локка получатели включали в свою функцию полезности дисконтированные полезности будущих поколений. Отсюда следует, что конечной выгодой становления института собственности является не приватизация актива, но благосостояние, получаемое в результате эксклюзивного обладания им. Само же первичное право собственности, считает Шмидц, *ex post* следует признать отрицательным выигрышем. Во-вторых, антагонистической игрой не является общинное пользование, имевшее место до первичного отчуждения. Как правило, подобные игры имеют отрицательную сумму. Причина заключается в том, что пользователи вольны эксплуатировать полезные характеристики актива, истощая его, но обеспечить его защиту для буду-

щих пользователей они не могут, так как доступ не подлежит ограничению.

Чжан оценивает обоснованность морально-философских предпосылок формирования ранних рынков земли. [11] В центре его внимания лежит категория моральной экономики — модель хозяйства с нерациональными агентами, руководствующимися традиционными мотивами: справедливостью, коллективным выживанием. В подобных моделях агенты стремятся не к максимизации полезности, но к обеспечению стабильного существования домохозяйства. Чжан выделяет несколько причин, способных воспрепятствовать формированию устойчивого рынка земли в традиционном обществе, например, недостаточную защиту прав собственности, прямой или косвенный законодательный запрет и проч. Автора интересует природа самих этих рестриктивных институтов. Если для описания современной ситуации актуальны гипотезы об отсутствии рынка земли вследствие борьбы с экономическим неравенством или противоречия интересам определенных социальных страт, то экономику традиционных обществ в литературе принято описывать в парадигме моральной экономики. [12] [13]

Рассмотрев историю ранних рынков в Китае и Англии, он отмечает недостаток свидетельств в пользу гипотезы моральной экономики. Не отрицая возможность существования моральных ограничений на отчуждение земли, он считает их недостаточно жесткими для полноценного препятствования купле-продаже, поскольку ценность такого актива значительно превосходила величину моральных или репутационных издержек. Более того, под сомнение ставится сама концепция моральной экономики, так как наблюдаемое «нравственное» поведение агентов на рынке земли может быть равновесием и не противоречить допущению о рациональности. Соответствие моральным стандартам может входить в функцию полезности агента. [14][15][16] В общем же случае институциональный анализ должен проходить в рамках компромисса между материальными и моральными мотивами. Существуют три гипотезы, приводящие содержание этого компромисса в стройный теоретический вид.

Первую гипотезу выдвинул Канеман. [17] Он выделил две психологические инфраструктуры принятия решений, подсознательную систему 1 и сознательную систему 2. В системе 1 принимается большая часть незначительных решений, не требующих всесторонней оценки, в то время как система 2 предназначена для медленных размышлений. Таким образом, решение о продаже участка земли, представляющего большую экономическую ценность, задействовала бы систему 2, а не опиралось на моральный импульс, подаваемый системой 1.

Вторая гипотеза указывает, что интернализация (включение в функцию полезности) нравственных установок происходит в раннем возрасте и молодые люди в целом более восприимчивы к нравственным аргументам. [18] В сочетании с преимущественно патриархальным укладом традиционных обществ это говорит об относительной «безнравственности» лиц, принимающих решения в области земельной собственности — патриархов семьи. Наконец, третья гипотеза говорит о склонности индивидов усваивать те нормы и убеждения, которые согласуются с их априорным мировоззрением. [19] Делая допущение о преобладании в обществе врожденного мотива к накоплению богатства, Чжан указывает на его противоречие морально-экономическим аргументам.

Бардхан обращает внимание на ряд микроэкономических оснований, которые необходимо принимать во внимание при институциональном анализе в том числе и земельной собственности. [20] Во-первых, представление о верховенстве права как необходимом и достаточном условии долгосрочного экономического развития — рынок сделает все остальное — он считает ошибочным. Дело в том, что различные агенты не имеют одинаковых ожиданий относительно содержания института собственности. Простая переменная, описывающая принадлежность правовой системы к той или иной семье, оказывается слишком простой, чтобы отразить эту дифференциацию. Отсюда следует второй тезис: в исторической практике защита прав одних экономических агентов часто происходила за счет поражения в правах других. Такого рода политика не всегда проводится осознанно, ущемление прав при попытке их защиты в некоторых случаях является непредвиденным последствием. Источником неопределенности служат неполные контракты, например, установление индивидуального права собственности отрицательно сказывается на кооперации между агентами, взаимодействовавшими ранее в режиме общинного владения или слабо определенной собственности. В-третьих, институты часто играют роль не ограничивающих, но дозволяющих факторов — например, социальные сети, институт коллективной ответственности и проч. В-четвертых, институциональный анализ не должен обходиться без рассмотрения координирующих институтов: государства, рынка, сообществ. То конфликтуя, то дополняя друг друга, они позволяют преодолевать проблемы экономической координации, причем это взаимодействие остается значимым даже при полностью защищенном праве собственности. Конкретное распределение ролей зависит от контекста и траектории развития. Попытка придания главенствующей роли лишь одному из координирующих механизмов является, по мнению Бардхана, «наивной, бесполезной и неисторичной».

Лайбкэп говорит о формировании прав собственности как факторе предотвращения потерь при исполь-

зовании ресурсов, вызванных общинным владением активов. [2] Не имея четко определенного понятия собственности, претенденты на актив инвестируют в него меньше, чем инвестировали бы в режиме четко определенной собственности. Кроме того, они несут издержки, конкурируя за право обладания активом. В результате формируются экстерналии и эффекты третьих лиц. Стремясь преодолеть потери, претенденты способны коллективными усилиями дополнить содержание права собственности, однако продукт переговоров также может оказаться неоптимальным. Соглашение будет достигнуто, если ожидаемая доля каждого из агентов превышает текущую. Соглашение тем более вероятно, чем большими будут ожидаемые выгоды от перехода на новый режим собственности. Вероятность соглашения будет выше при однородности агентов с точки зрения издержек производства и доступа к информации о стоимости актива. Объемные переговоры приведут к повышению транзакционных издержек.

Другой известной работой в исследуемой области является «К теории прав собственности» Демзеца. [21] Автор предполагает, что если главным предназначением прав собственности является интернализация положительных и отрицательных эффектов использования объектов собственности, то и понимание природы данного института лучше всего обеспечивается рассмотрением тех самых эффектов. Возникновение новых знаний, указывает он, отражается на производственных функциях предприятий и, как следствие, возникают неизвестные ранее для общества издержки и выгоды. Попытка подстроить свою хозяйственную деятельность под новые реалии и обуславливает модификацию института собственности. Демзец ссылается на антропологический аспект дискуссии о собственности на землю: считалось, что изучение истоков данного института прольет свет на «истинную природу» человека, свободного от некоторых «искусственных» реалий цивилизации.

Меррилл, резюмируя теоретические построения Демзеца, подверг его построения критике: «Демзец открыто говорил о критерии «издержки-выгоды», служащем основой прав собственности; он представил сложную сводку выгод, извлекаемых из права собственности, предложив одну убедительную иллюстрацию своего тезиса. Однако в статье ничего не сообщается о факторах, которые определяют издержки режима собственности...» [22] Крир сопоставляет взгляды Демзеца со взглядами Локка и Гоббса. Криер предлагает эволюционную теорию прав собственности, которая, по его мнению, выражена по крайней мере в двух курсах. Согласно одному из них, собственность как институт является продуктом осознанного моделирования. Согласно другому, институциональная природа

собственности формируется в результате неосознанных действий агентов.

Методология количественного анализа институциональных изменений присутствует у Фадирана и Сарра. [23] Поставив перед собой задачи эмпирического обнаружения зависимостей от траектории и взаимозависимостей между институтами, они использовали ряд эконометрических методов. Авторы вводят новые институциональные индексы и трактуют их поведение как авторегрессионный процесс первого порядка. Зависимость от траектории отождествляется со стационарностью временного ряда, образованного поведением индекса. Гипотеза о стационарности проверяется с помощью двух статистических критериев:

- ◆ Дики — Фуллера;
- ◆ Филлипса — Перрона.

Также задействованы модели исправления ошибок. Взаимозависимость институтов тестируется следующими способами:

- ◆ коинтеграция Йохансена;
- ◆ коинтеграция ARDL;
- ◆ критерий Гранджера на наличие причинно-следственной связи в уровнях;
- ◆ двумерные модели исправления ошибок в первых разностях.

В статье приведен обзор основополагающих теорий институциональных изменений, в их числе — учений о возникновении прав собственности. Подходы к анализу изменений могут быть объединены в три основные группы: теории коллективного выбора, эволюционные теории и синтетические теории. Более точная типология предполагает деление теорий по источнику институциональных изменений, процедуре их инициации, теоретико-игровой методологии, характеру неформальных институтов, рациональности участников и числу уровней в институциональной иерархии. Приведены количественные методы оценки институциональных изменений, включающие критерии стационарности и взаимозависимости институтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kingston C., Caballero G. Comparing Theories of Institutional Change // *Journal of Institutional Economics*. 2009. № 2 (5).
2. Libecap G. D. Contracting for Property Rights (Political Economy of Institutions and Decisions). Cambridge University Press, 1994.
3. Ostrom E. Understanding Institutional Diversity. Princeton University Press, 2005.
4. Veblen T. The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions. MacMillan, 1899.
5. Alchian A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // *Journal of Political Economy*. 1950. № 3 (58).
6. Hayek F. A. Law, Legislation and Liberty, vol. 1: Rules and Order. University of Chicago Press, 1973.
7. Williamson O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // *Journal of Economic Literature*. 2000. № 38.
8. Krier J. E. The Evolution of Property Rights: A Synthetic Overview // *Law & Economics Working Papers*. 2008.
9. Schmitz D. The Institution of Property // *Social Philosophy & Policy*. 1994. № 11.
10. Thomson J. J. The Realm of Rights. Harvard University Press, 1990.
11. Zhang T. Moral Economies in Early Modern Land Markets: History and Theory // *Yale Law & Economics Research Paper* № 544. 2016.
12. Piketty T. Capital in the Twenty First Century. Harvard University Press, 2014.
13. Priest C. Creating an American Property Law: Alienability and Its Limits in American History // *Harv. L. Rev.* 2006. № 120.
14. Becker G. S., Murphy K. M., A Theory of Rational Addiction // *J. Pol. Econ.* 1988. № 96.
15. Stigler G. J., Becker G. S. De Gustibus Non Est Disputandum // *American Economic Review*. 1977. № 2 (67).
16. Pollak R. A. Habit Formation and Dynamic Demand Functions // *J. Pol. Econ.* 1970. № 78.
17. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. Farrar, Straus and Giroux, 2011.
18. Licht A. N. Social Norms and the Law: Why Peoples Obey the Law // *Rev. L. & Econ.* 2008. № 4.
19. Kahan D. M. et al. Cultural Cognition of Scientific Consensus // *J. Risk/ Res.* 2011. № 14.
20. Institutional Microeconomics of Development. / ed. by T. Besley and R. Jayaraman. MIT Press, 2010.
21. Demsetz H. Toward a Theory of Property Rights // *American Economic Review*. 1967. № 2 (57).
22. Merrill T. W., Introduction: The Demsetz Thesis and the Evolution of Property Rights // *Journal of Legal Studies*. 2002. № 52.
23. Fadiran D., Sarr M. Path Dependence and Interdependence Between Institutions and Development // *ERSA working paper* № 637. 2016.

© Смирнов Артем Николаевич (ansmirnov@nes.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

PROBLEMS OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF MEDICAL ORGANIZATIONS

V. Telkov
V. Kuzin
V. Danilenko
E. Maslennikova

Summary. The problems of assessing the effectiveness of financial and economic relations in the field of sanitary transport. The analysis of traditional economic criteria of financial activity of the enterprise is presented. Proposals for the implementation of the digital economy in health care and sanitary transport have been formed. It is concluded that traditional economic criteria are not applicable to them. It is concluded that application of the traditional economic criteria of efficiency to them is unacceptable and effectiveness need to be considered as a systematic goal-oriented category.

Keywords: balanced scorecard, innovation mechanism, Finance, relations, sanitary transport, efficiency.

В последние годы сфера здравоохранения претерпевает значительные изменения в экономическом и технологическом плане, основой которых является развитие рыночных отношений, процессов коммерциализации здравоохранения.

Актуальные проблемы повышения уровня жизни граждан в качестве научной и социальной проблемы входят в число приоритетных вопросов, которые принято называть глобальными. Показатели здоровья учитываются при обсуждении вопросов о национальном богатстве, человеческом капитале трудовом потенциале и трудовых ресурсах. В итоге уровень здоровья человека выступает интегральным показателем, который характеризует эффективность всей системы производственных отношений. Достигнутая в настоящее время макроэкономическая стабильность позволяет органам государственного управления реформировать бюджетную сферу, в том числе здравоохранение, путем построения эффективной инновационной инфраструктуры отрасли, включения рыночных элементов в механизм финансово-экономических отношений, способствующих повышению бюджетной

Телков Василий Васильевич

Калининградский государственный технический университет
vastelkov61@yandex.ru

Кузин Владимир Иванович

К.э.н., доцент, Калининградский государственный технический университет
vladimir.kuzin@klgtu.ru

Даниленко Валерий Леонидович

К.э.н., доцент, Калининградский государственный технический университет
valerij.danilenkov@klgtu.ru

Масленникова Елена Валентиновна

Д.м.н., профессор, Московский Государственный университет им.Н.Э.Баумана
maslennen@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемы оценки эффективности финансово-экономических отношений в сфере санитарного транспорта. Представлен анализ традиционных экономических критериев эффективности финансовой деятельности предприятия. Сформированы предложения по реализации задач цифровой экономики в здравоохранении и на санитарном транспорте. Сделан вывод о неприменимости к ним традиционных экономических критериев.

Ключевые слова: сбалансированная система показателей, инновационный механизм, финансы, отношения, санитарный транспорт, эффективность.

эффективности использования ресурсов здравоохранения.

Особую роль в данном аспекте играет транспортное обеспечение учреждений охраны здоровья. Процесс автомобилизации системы здравоохранения не ограничивается только увеличением парка автомобилей санитарного транспорта, но и вызывает необходимость решения ряда вопросов, направленных на дальнейшее развитие материально-технической базы для хранения, технического обслуживания и ремонта транспортных средств этого типа. Одной из важнейших задач в области эксплуатации санитарного автомобильного парка является дальнейшее совершенствование организации технического обслуживания и текущего ремонта автомобилей с целью повышения их работоспособности в рамках оптимизации финансовых затрат на эксплуатацию.

Актуальность указанной задачи обусловлена еще и тем, что на техническое обслуживание автомобиля затрачивается во много раз больше труда и средств, чем на его производство. Задача повышения эффективности использования капитальных вложений и снижения из-

держек является частью проблемы рациональной организации работы санитарного автомобильного транспорта и охватывает широкий круг эксплуатационных, технологических и строительных вопросов. Решение этой задачи обеспечивается в первую очередь перепроектированием предприятий, которое в значительной мере предопределяет рациональное использование основных фондов и высокую эффективность капитальных вложений. В современных условиях успешное выполнение санитарных перевозок невозможно обеспечить без коренного улучшения способов и механизмов проведения инновационной диагностики санитарных транспортных средств, их ремонта, технического обслуживания и своевременного в полном объеме финансирования этих процессов. В настоящее время дальнейшее развитие получила плано-предупредительная система технического обслуживания и ремонта подвижного состава автотранспортных предприятий (АТП). Среди основных направлений улучшения процесса технического обслуживания и ремонта можно выделить повышение уровня автоматизации и механизации на постах технического обслуживания, совершенствование методов в управлении ремонтом и диагностики, а так же внедрение управления качеством технического обслуживания автомобильного парка. Как в области организации автомобильных перевозок, так и в области технической эксплуатации автомобилей начинают применяться различные экономико-математические методы анализа, планирования и проектирования. Все шире разрабатываются и внедряются новые методы и средства диагностирования технического состояния и прогнозирования ресурсов безотказной работы автомобилей.

Комплекс технических мер позволяет снизить удельные затраты, что отражается на показателях, характеризующих результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Создаются новые виды технологического оборудования, позволяющие механизировать, а в ряде случаев и автоматизировать трудоемкие операции по обслуживанию и ремонту подвижного состава. Внедряются цифровые методы контроля за сроками прохождения технических осмотров и ремонта, а так же техническим состоянием транспортных средств. Все это требует разработки инновационных механизмов управления финансово-экономическими отношениями, которые связаны с цифровыми методами сбора, хранения и обработки финансовой информации, необходимой для принятия эффективных управленческих решений.

Актуальным примером в этом отношении может служить государственное унитарное предприятие Автокомбинат «Мосавтосантранс» департамента здравоохранения г. Москвы, которое является одним из крупнейших автотранспортных предприятий города. Автокомби-

нат осуществляет транспортное обслуживание лечебно-профилактических учреждений г. Москвы легковыми и санитарными автомобилями. Крупнейший заказчик — Станция скорой и неотложной медицинской помощи.

Проведенный анализ финансовой деятельности предприятия показал, что активы организации за последний год уменьшились. Отмечая снижение активов, необходимо учесть, что собственный капитал уменьшился в меньшей степени. Более низкий уровень снижения собственного капитала относительно общего изменения активов следует рассматривать как положительный фактор. Снижение величины активов организации связано, в первую очередь, со снижением некоторых позиций актива баланса, в том числе обусловленное амортизацией, при этом в пассиве баланса наибольшее снижение наблюдается по строке кредиторская задолженность, что свидетельствует по повышению финансовой устойчивости предприятия.

При этом что чистые активы организации намного превышают уставный капитал. Данное соотношение положительно характеризует финансовое положение ГУП Автокомбинат «Мосавтосантранс». Указанное соотношение полностью удовлетворяет требованиям нормативных актов к величине чистых активов организации. При этом, рассматривая динамику показателя, необходимо отметить снижение величины чистых активов. Несмотря на нормативную относительно уставного капитала величину чистых активов, их дальнейшее снижение может привести к ухудшению данного соотношения.

Основными показателями, характеризующими финансовые результаты деятельности предприятия, являются следующие: выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг, расходы по обычным видам деятельности, прибыль от продаж, прочие доходы и расходы, прибыль от прочих операций, EBIT (прибыль до уплаты процентов и налогов, изменения налоговых активов и обязательств), чистая прибыль. Необходимо отметить, что организация получает прибыль от продаж, растет выручка от продаж и расходы по обычным видам деятельности. Причем рост выручки опережает увеличение расходов.

Анализ рентабельности, проведенный по показателям рентабельности продаж по валовой прибыли, по EBIT, а так же по чистой прибыли показал, что прибыль от продаж на рубль, вложенный в деятельность организация практически находится на границе окупаемости. Заметим, что расходы в виде процентов и налога на прибыль не позволяют ГУП Автокомбинат «Мосавтосантранс» получить чистую прибыль. При этом прослеживается положительная динамика рентабельности обычных видов деятельности.

Проанализировав финансовое состояние предприятия по показателю финансовой устойчивости организации, а так же коэффициенту автономии организации, который характеризует степень зависимости организации от заемного капитала, можно сделать вывод, что величина этих показателей свидетельствует об оптимальности величины собственного капитала ГУП Автокомбинат «Мосавтосантранс». При этом необходимо отметить, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами за период анализа заметно растет, то же самое можно сказать и о коэффициенте обеспеченности собственными оборотными средствами. Коэффициент краткосрочной задолженности организации показывает на отсутствие долгосрочной задолженности

Анализ финансовой устойчивости по величине излишка (недостатка) собственных оборотных средств говорит о том, что наблюдается покрытие собственными оборотными средствами имеющихся запасов и затрат, поэтому финансовое положение организации по данному признаку можно характеризовать как абсолютно устойчивое. Более того все показатели покрытия собственными оборотными средствами запасов и затрат за период анализа улучшают свои значения.

Значения коэффициентов ликвидности свидетельствует о достаточности у ГУП Автокомбинат «Мосавтосантранс» ликвидных активов для погашения краткосрочной кредиторской задолженности. В соответствии с принципами оптимальной структуры активов по степени ликвидности, краткосрочной дебиторской задолженности достаточно для покрытия среднесрочных обязательств.

Таким образом, показатели, полученные в результате анализа, положительно характеризующие финансовое положение и результаты деятельности ГУП Автокомбинат «Мосавтосантранс». Однако, следует заметить, что в последнее время наблюдалось некоторое снижение величины чистых активов и отстающее снижение собственного капитала относительно общего изменения активов организации. Среди всех полученных в ходе анализа показателей имеется один, имеющий значение на границе нормативного — не в полной мере соблюдается рекомендуемое соотношение активов по степени ликвидности и обязательств по сроку погашения. Все это свидетельствует о целесообразности применения инновационных методов управления техническим обслуживанием и ремонтом транспортных средств автопредприятия, которое позволяет обеспечить экономическую устойчивость деятельности бюджетного транспортного предприятия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лебедев А. А., Гончарова М. В. Модернизация организации здравоохранения: социальное предпринимательство как альтернатива коммерциализации медицинского обслуживания населения // «Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России» / — 2011 № 4 <http://www.fesmu.ru/voz/20114/2011404.aspx>
2. РБК+. Тематический проект: платные медицинские услуги. file:///C:/Downloads/rbcplus_None_1.pdf
3. Лукьянова Н. А., Шевченко О. А. Оптимизация финансового цикла на предприятиях с длительным производственным процессом с помощью инструментов логистики // Известия СПбУЭФ. 2009. № 3. С. 163–169
4. Башлыков Е. В., Ходоровский М. Я. Механизм управления оборотным капиталом промышленного предприятия // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Рынок: теория и практика». Вып. 4. 2006. № 15(70). С. 292–296.
5. Gapenski L. C. HEALTHCARE FINANCE An Introduction to Accounting and Financial Management Third Edition. — 2004.
6. Кузин, В. И. Показатели эффективности использования бюджетных ресурсов // Архитектура финансов: геополитические дисбалансы и потенциал развития национальных финансовых систем: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции 14–15 апреля 2015 года / Под науч. ред. И. А. Максимцева, А. Е. Карлика, В. Г. Шубаевой. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. — С. 256–260

ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА В СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

ORGANIZATION OF MONITORING SYSTEM OF MUNICIPAL STRATEGIC PLANNING

T. Tishkina

Summary. An important condition for ensuring the effectiveness of the process of strategic planning for the development of a municipal formation is the monitoring. However, at present, none of the levels of management of this activity is carried out continuously, efficiently and effectively. The article proposes and justifies the monitoring of the implementation of strategic planning documents at the municipal level, the management of this process, and approaches to its implementation.

Keywords: monitoring, strategic planning, indicators, municipal formation, strategic planning documents.

Тишкина Татьяна Михайловна

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
tishkina-tm@list.ru*

Аннотация. Важным условием обеспечения результативности процесса стратегического планирования развития муниципального образования, является организация мониторинга. Однако в настоящее время ни на одном из уровней управления данная деятельность не осуществляется постоянно, результативно и эффективно. В статье предложены и обоснованы направления мониторинга реализации документов стратегического планирования на муниципальном уровне, управления этим процессом, подходов к его проведению.

Ключевые слова: мониторинг, стратегическое планирование, показатели, муниципальное образование, документы стратегического планирования.

Реализация Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (далее 172-ФЗ) предполагает формирование в рамках системы стратегического планирования мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования (гл. 12) [1]. Цели, задачи, отчетность и ответственные лица за осуществление данной деятельности определены и для муниципального уровня.

Постоянный мониторинг в процессе стратегирования муниципального развития играет важную роль, поскольку:

- ◆ обеспечивает информацией о ходе реализации и управлении стратегией внутренних и внешних исполнителей, непрерывности работ;
- ◆ позволяет раннее выявление и устранение «узких мест» в системе управления стратегией и в процессе ее реализации;
- ◆ определяет необходимость внесения изменений в параметры стратегического развития;
- ◆ дает возможность оценить и рационально распределить ресурсы, в том числе и ограниченные по направлениям стратегии (программам);
- ◆ формирование эффективных участников системы стратегического управления, создание мотивации для улучшения их работы;
- ◆ укрепление доверия к стратегии всех заинтересованных лиц.

Однако, в настоящее время, практически все вопросы, связанные с формированием в государстве стратегиче-

ского планирования территориального развития, находятся в стадии либо разработки, либо доработки. Мониторинг не является исключением. Определенный опыт в осуществлении мониторинга на муниципальном уровне есть. Но он требует систематизации, осмысления, совершенствования.

Определяя мониторинг как процесс систематического наблюдения, сбора, анализа и представления информации, характеризующей процесс управления и реализации стратегии, подразумевается, что он ориентирован на решение таких задач, как:

- ◆ создание массива данных, необходимых для полного и своевременного обеспечения информацией управленческих решений;
- ◆ проверка данных;
- ◆ анализ информации, ее хранение;
- ◆ формирование отчетной документации, используемой для оперативного контроля;
- ◆ подготовка рекомендаций по корректировке системы управления и целевых установок стратегии, а также подготовка проектов управленческих решений по регулированию процесса ее реализации.

Учитывая положения 172-ФЗ (ст. 40), сложившуюся практику осуществления мониторинговой деятельности можно говорить о формировании системы мониторинга на территории. Предлагаем свое видение данной системы. Основные элементы системы мониторинга

Таблица 1. Система мониторинга

Элемент системы	Содержание
Управление	- цели и задачи нормативная правовая регламентация показатели/индикаторы выполнения мероприятия периодичность затраты на осуществление отчетность ответственные лица
Информационное обеспечение	- сбор, систематизация и обобщение информации передача информации создание информационной базы
Аналитическое сопровождение	- оценка уровня выполнения оценка влияния внутренней и внешней среды на запланированные и фактические результаты сравнение (по времени, по стандартам, по структурам, по затратам) анализ и выявление возможных рисков и угроз
Оперативное реагирование	- решения о корректировке (целей, стратегических документов, мероприятий) решения по оценкам и мониторингу

и составляющие их компоненты представлены в таблице 1.

Отдельные элементы системы в настоящее время уже так или иначе разработаны, применяются в деятельности органов местного самоуправления и не требуют подробного рассмотрения. К таковым, в частности, относится информационное обеспечение. Поэтому остановимся на тех элементах системы, которые являются либо особо спорными, либо мало исследованными в теории и практике территориального управления.

Организация процесса мониторинга регламентируется в муниципальных нормативных правовых актах и предполагает несколько этапов:

1. Определение объекта и предмета
2. Установление целей и задач.
3. Определение мероприятий.
4. Формирование системы показателей.
5. Определение ответственных лиц.
6. Определение их полномочий.

Управленческий блок вопросов частично регламентирован федеральным законом. Определены цели и задачи (ч. 1 и ч. 2 ст. 40), нормативная правовая регламентация (ч. 5 ст. 40), периодичность и отчетность (ч. 4 и ч. 6 ст. 40), ответственные лица (ч. 3 ст. 9).

К субъектам мониторинга на муниципальном уровне также следует отнести институты развития (агентства, корпорации развития), которые совместно с органами местной власти осуществляют сбор и анализ определенных видов информации. Необходимо также отметить в качестве субъекта местное сообщество, которое является потребителем информации.

Организацию мониторинга необходимо начинать с определения основных его направлений или мероприятий. И для того, чтобы мониторинг стал основой для выполнения оценки стратегического управления в муниципалитете, необходимо выделить следующие его виды:

1. мониторинг хода выполнения стратегии;
2. мониторинг результативности и эффективности стратегических документов;
3. мониторинг управления реализацией стратегии;
4. мониторинг степени удовлетворенности ответственности итогами реализации стратегии.

Объединение итогов мониторинга по данным четырем направлениям способствует установлению актуальности и адекватности стратегических документов, необходимости их корректировки. Благодаря этому осуществляется постоянное их обновление и активизация процесса реализации стратегии, муниципальных программ.

Одним из важных вопросов реализации мониторинговой деятельности является формирование системы показателей, на основе которой будет осуществляться диагностика происходящих изменений в муниципалитетах, их анализ.

В составе показателей мониторинга хода выполнения стратегии обязательными должны быть целевые показатели, определенные и утвержденные в стратегических документах муниципалитета (стратегии, программах).

В качестве методической основы диагностики муниципального стратегического развития можно рассматривать систему показателей социально-экономического развития, разработанную в Фонде «Институт экономики города» [2, с. 104].

Структура данной системы показателей состоит из трех уровней. Первичные показатели, которые являются статистическими данными или информацией внутренней отчетности. Это абсолютные показатели в натуральном и стоимостном выражении, являющиеся, в свою очередь, основой для расчета индикаторов (удельные и структурные показатели). Индикаторы разбиты на четыре группы: «социально-экономическая характеристика населения», «экономическая база муниципального образования», «муниципальные финансы, нежилая недвижимость и землепользование», сфера услуг и городское хозяйство». Общее их количество составляет 123.

Работа со всем перечнем представленных индикаторов в процессе оценки социально-экономического развития не представляется возможной ввиду ограничения их доступности, трудности обобщения, ограниченности возможности оперативной памяти человека.

В связи с этим разработка и применение интегральных показателей дает возможность анализировать результативность стратегического планирования развития муниципального образования, определить общий вектор социально-экономических процессов в нем, либо реализуемость отдельных стратегических целей и задач.

В качестве таких интегральных показателей Фонд «Институт экономики города» предлагает сводные индексы [2, с. 104].

Удобство индекса заключается в том, что он позволит сократить множество статистических данных, предназначенных для дальнейшего анализа, выявить «узкие места» для последующего детального исследования. Значения сводных индексов чаще всего не требуют подробной работы по их толкованию, кроме собственно описания шкалы индексных значений.

Предлагается следующий перечень индексов социально-экономического развития муниципальных образований и количество индикаторов, используемых при их расчете.

Индекс экономического развития, характеризует уровень и динамику развития промышленного производства, строительства, торговли, услуг, малого бизнеса (10 индикаторов). Индекс уровня жизни населения, определяет отношение доходов населения и прожиточного минимума, уровень бедности населения, динамика этих показателей (6 индикаторов). Индекс качества жизни населения, характеризует Уровень и развитие ключевых социальных сфер (здравоохранения, образования), а также сложившуюся в муниципальном образовании демографическую ситуацию (12 индикаторов). Сводный индекс

социально-экономического развития рассчитывается на основе трех предыдущих индексов.

Состав данных индексов оптимален. На основе их исследования их в динамике (на начало и конец отчетного периода) можно дать характеристику изменениям в развитии муниципального образования в результате реализации стратегии.

Определение того, является ли данная динамика положительной или отрицательной можно провести путем сравнения со средними их значениями в муниципальном образовании за ряд лет, а также в сравнении с другим(и) муниципальным(и) образованием(ями), взятым(и) в качестве «контрольной группы». Также сравнение можно провести по отклонению темпов роста по сравнению со средними по субъекту Федерации, в состав которого входит муниципальное образование, за анализируемый(е) и предыдущий(ие) год(ы).

Наличие в муниципальном образовании специфических условий (географическое положение, особые условия управления и другие) обуславливает использование специальных показателей (например, экологического мониторинга).

Также считаем, что информационной составляющей мониторинга должны стать показатели, характеризующие устойчивое развитие муниципальных территорий. Так как в Указе Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» определено, что при разработке прогнозных и программных документов социально-экономического развития, нормативных правовых актов и принятии решений необходимо учитывать положения концепции, утвержденной данным указом [3].

Однако методик оценки устойчивого развития муниципальных образований предлагается и теоретиками и практиками достаточно много. Статистическая информация по реализации глобальных целей устойчивого развития в РФ собирается по 69 (28%) показателям из 244. Проблема заключается и в том, что в России еще не сформирована национальная система показателей, характеризующих устойчивое территориальное развитие. Проект ее создания разработан и запущен Росстатом. Он находится в процессе обсуждения и доработки [4].

В данном случае, как минимум система показателей должна включать те, из них которые представлены в указе (раздел V): основные показатели качества жизни; показатели, определяющие степень природоёмкости хозяйства; развитие экономической сферы; характеристики состояния окружающей среды, экосистем и охраняемых территорий [3].

Мониторинг хода выполнения стратегии может охватывать все спектры жизнедеятельности муниципального образования, то есть быть тотальным, или нацеленным на определенную проблему — проблемно-ориентированным. Базироваться на сборе и анализе показателей, характеризующих полноту и своевременность осуществления конкретных мероприятий, включенных в план мероприятий по реализации стратегии данного муниципального образования; степень реализации ее целевых установок. Другими словами контролируются работы, выполнение плановых показателей, изменения в расписании реализации, ресурсы и затраты по отдельным проектам, изменения бюджета, исследуется риск реализации стратегии и многое другое.

Методами мониторинга фактического выполнения стратегии могут выступать [5, с. 664]:

- ♦ метод простого контроля, который также называют методом «0–100», т.к. он отслеживает только моменты завершения мероприятий (работ, проектов) (существуют только две степени завершенности: 0% и 100%). Другими словами, считается, что мероприятие (работа, проект) выполнено только тогда, когда достигнут его конечный результат;
- ♦ метод детального контроля, который предусматривает выполнение оценок промежуточных состояний выполнения мероприятий (работ, проектов) (например, их завершенность на 50% означает, что, по оценкам исполнителей и руководства, их цели достигнуты наполовину). Данный метод более сложный, поскольку требует оценивать процент завершенности мероприятий (работ, проектов), находящихся в процессе выполнения. Для этого субъекты управления реализацией стратегии разрабатывают свои внутренние шкалы оценки степени выполнения работ. Таким образом, эта информация является закрытой, так как содержит данные о применяемых в муниципалитете технологиях выполнения работ и специфичной для каждого конкретного мероприятия (проекта) и реализующих его организаций, предприятий и учреждений.

Основными количественными критериями, в данном случае, выступают время, стоимость, объемные показатели, а фактическими данными: планируемые и фактические даты начала и окончания мероприятий, работ, проектов, фактические и предстоящие затраты, объемы выполнения работ. К качественным критериям относятся оценки системы качества, организация, содержание мероприятий (работ, проектов), а к данным — соответствие полученных результатов с требованиями, предъявляемые к ним, внешние и внутренние задержки в реализации, координация ресурсов, изменения в объеме работ, технические характеристики.

Таким образом, итогом данного направления мониторинга является сравнительный анализ плановых и фактически реализованных как промежуточных, так и конечных результатов.

Исходным пунктом в мониторинге результативности и эффективности являются показатели эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Мониторинг управления реализацией стратегии предусматривает сбор и анализ информации о деятельности операторов стратегического управления по следующим параметрам: продолжительность работ, потребность в ресурсах и стоимость работ.

По первому параметру анализ можно проводить на основе потерь времени. Дополнительные затраты времени на выполнение работ могут быть связаны с тем, что:

- ♦ процесс управления основывается на неполных данных;
- ♦ неправильно определены потребности в ресурсах. Например, не определены сроки и объемы финансовых ресурсов, поставки материалов и т.д.;
- ♦ не организован четкий обмен информацией между исполнителями работ, проектов;
- ♦ устраняется брак в результате выполнения работ несоответствующим требованиям качества, например, при использовании неквалифицированных кадров и их чрезмерной загрузке, некачественных материалов и т.д.;
- ♦ отсутствуют условия для реализации конкретных функций управления.

Мониторинг использования ресурсов на выполнение управленческих функций включает в себя определение того, какие физические ресурсы (люди, оборудование, материалы) и затраты/бюджет, выраженные в денежных измерителях, и в каких количествах использованы для выполнения работ по управлению реализацией стратегии.

Основными методами сбора и анализа информации являются экспертные оценки, опросы, интервью, балансовый, непосредственные наблюдения за процессом управления. Также может быть использован метод самооценки управления на основе функциональной модели оценки менеджмента. Организационная самодиагностика основных функций менеджмента позволяет укоренить принцип постоянного совершенствования и создать стабильную систему стратегического управления в муниципальном образовании [6, с. 188].

Мониторинг степени удовлетворенности общественности итогами реализации стратегии предполагает опросы населения, представителей бизнеса, власти, духовной

элиты муниципального образования о влиянии реализации стратегии на его социально-экономическое развитие. Такие опросы необходимо проводить до начала реализации очередного этапа стратегии и после него, т.е. раз в год.

Ключевыми направлениями опроса выступают:

- ◆ уровень информированности общественности о деятельности по реализации стратегии развития муниципального образования;
- ◆ учет и изучение общественного мнения;
- ◆ восприятие позитивных и негативных изменений в общей социально-экономической ситуации;
- ◆ активность и формы участия общественности в осуществлении конкретных программ или проектов;
- ◆ эффективность участников стратегического управления в муниципальном образовании.

Какие причины могут послужить основанием для корректировки стратегических решений?

В первую очередь они связаны с изменениями в стране в целом (законодательство, решения высших органов власти и управления), а также в субъекте РФ — месте нахождения муниципального образования.

Затем объективные причины смены условий и факторов развития самого муниципального образования (реализация выигранных грантов и др.). Также выполнение плановых показателей с опережением, что свидетельствует о возможности сокращения сроков реализации стратегических целей.

Основанием корректировки стратегических документов не могут быть субъективные причины невыполнения целевых показателей, низкое качество результатов.

Корректировка по оценкам и мониторингу связана с изменением:

- ◆ целей и задач;
- ◆ его направлений (добавлением, например, мониторинг программ, или, наоборот, сокращением);
- ◆ системы показателей;
- ◆ процесса осуществления;
- ◆ ресурсного обеспечения;
- ◆ ответственных исполнителей.

В заключении следует отметить наиболее значимые задачи по внедрению мониторинга в муниципальную практику стратегического развития:

- ◆ формирование оптимальной нормативной правовой базы на всех уровнях управления по созданию целостной системы мониторинга, регламентирующая взаимодействие органов власти и управления, осуществляющих данную деятельность на федеральном и т.д. уровнях;
- ◆ совершенствование или создание методического обеспечения данной деятельности, включая системы показателей;
- ◆ обеспечение доступности и открытости информации о состоянии экологической, социальной и экономической обстановки;
- ◆ обеспечение достоверности и сопоставимости информации по территориям, отраслям, хозяйствующим субъектам и др.

В статье представлен лишь контур работ по созданию мониторинга в системе муниципального стратегического управления, оттолкнувшись от которого органы местного самоуправления смогут разработать не только очень действенный инструмент при реализации стратегических мероприятий, но и механизм, позволяющий активизировать участие в этом процессе всех заинтересованных сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ [Электронный ресурс]: (ред. от 31.12.2017).— М., 2014.— Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Зайцева Ю. С. Городской барометр: система мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований.— М.: Фонд «Институт экономики города», 2007.— 104 с.
3. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронный ресурс]. М., 1886.— Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.— Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/goalOfDevelopment/
5. Мазур И. И., Шапиро В. Д., Ольдерогге Н. Г. Управление проектами / Под общ. ред. И. И. Мазура.— 2-е изд.— М.: Омега-Л, 2004.
6. Салимова Т. А. Самооценка деятельности организации: учеб. Пособие / Т. А. Салимова, Ю. Р. Еналеева.— Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005.

© Тишкина Татьяна Михайловна (tishkina-tm@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

FACTORS OF DEVELOPMENT OF LABOUR POTENTIAL

T. Khloпова

Summary. The article deals with the theoretical aspects of the development of the labor potential of the enterprise's employees, identifies the factors that influence this process and trends observed in the modern Russian economy. Separate attention is paid to the analysis of the impact on the labor potential of workers from the side of the following factors: scientific and technical, organizational-economic, socio-economic and cultural. Attention is focused on the problems of their interaction, as each group of factors can have some influence on the development of the labor potential of the employee of the enterprise. The character of the influence of the abovementioned factors of development of labor potential and under different economic systems is considered: the command-administrative and market model of the economy. At the end of the article, the author concludes that previous events, among which Russia's economic stagnation is the reason for the growing demand for quality of labor resources, makes the issue of development of labor potential acute for commercial activities of enterprises.

Keywords: labor potential; personnel Management; human resources; staff; labor process; work; labor resources.

Хлопова Татьяна Владимировна

*Д.э.н., профессор, Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина
hloпова1963@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты развития трудового потенциала работников предприятия, выделены факторы, влияющие на данный процесс и тенденции, наблюдающиеся в современной российской экономике. Отдельное внимание уделено анализу влияния на трудовой потенциал работников со стороны следующих факторов: научно-технических, организационно-экономических, социально-экономических и культурных. Акцентируется внимание на проблематику их взаимодействия, поскольку каждая группа факторов может иметь то или иное влияние на развитие трудового потенциала сотрудника предприятия. Рассмотрено характер влияния вышеперечисленных факторов развития трудового потенциала и при различных экономических системах: командно-административной и рыночной модели экономики. В заключение статьи, автором сделаны выводы о том, что предшествующие события, среди которых экономический застой России становятся причиной возрастания требования к качеству трудовых ресурсов, что делает вопрос развития трудового потенциала острым для коммерческой деятельности предприятий.

Ключевые слова: трудовой потенциал; управление персоналом; человеческие ресурсы; персонал; трудовой процесс; труд; трудовые ресурсы.

Трудовой потенциал работника — это совокупность физических и духовных качеств человека, определяющих возможность и границы его участия в трудовой деятельности, способность достигать в заданных условиях определенных результатов, а также совершенствоваться в процессе труда [5].

В связи с этим, актуальность исследуемой темы связана с влиянием все большего числа факторов на развитие трудового потенциала работников предприятий России.

Целью статьи является анализ основных групп факторов, которые влияют на уровень развития трудового потенциала работников.

Развитие трудового потенциала работников производственного предприятия происходит под постоянным влиянием множества факторов, определяющих тенденции его воспроизводства, масштабы, качество и результативность использования. Эти факторы с определенной степенью условности можно объединить в четыре группы: научно-технические, организационно-экономические, социально-экономические и культурные. Различные по характеру и уровню своего влияния в со-

вокупности эти факторы составляют определенную систему. В результате действия данных факторов, а также участия человека в непосредственном процессе труда, происходит переход трудового потенциала из возможных в реальные производительные силы.

Кроме того, независимо от характера своего воздействия на динамику трудового потенциала рассматриваемые факторы можно объединить в две группы: внутренние и внешние. При этом в зависимости от уровня рассматриваемого объекта (конкретный работник, предприятие, отрасль, регион или страна в целом) содержание внешних и внутренних факторов будет различно [1].

Например, с точки зрения работника, к внутренним факторам развития его трудового потенциала будут относиться характер профессиональной специализации, тип мотивации в сфере труда, переподготовки и повышения квалификации и т.д. Внешними факторами будут являться тип собственности предприятия, региональные особенности жизнедеятельности и отраслевая специфика предприятия, а также экономико-политические процессы, протекающие в стране.

Применительно к современному этапу развития экономики России внешние факторы включают «рыночную» и «нерыночную» составляющую. Все, что связано с реорганизацией производственно-экономических процессов на предприятии с целью выхода из кризисной ситуации, поддержания конкурентоспособности продукции и т.д., уровнем жизни работников, их социальной защищенностью, имеет непосредственное отношение к «рыночным» факторам, определяющим динамику характеристик трудового потенциала.

К «нерыночным» факторам относятся отраслевая специфика, связанная с технико-технологическими особенностями производственного процесса, что однозначно определяет профессионально-квалификационные, а часто и психофизиологические требования к персоналу предприятия [3]. Развитие трудового потенциала определяется также «нерыночными» факторами регионального характера. К ним относятся особенности демографической ситуации, природно-климатические, культурно-исторические, этнические особенности и другие.

При этом научно-технические, организационно-экономические, социально-экономические и культурные факторы определяют уровень развития трудового потенциала работников предприятий в любом историческом периоде, при любом способе производства и любом типе экономической системы.

Научно-технические и организационно-экономические факторы, с одной стороны, формируют требования, предъявляемые к трудовому потенциалу работников со стороны работодателей. Эти требования зависят, во-первых, от особенностей производственного процесса, применяемых техники и технологий, а, во-вторых, от экономической ситуации, складывающейся на предприятии. Тем самым данные факторы задают вектор изменения характеристик трудового потенциала работников.

С другой стороны, они определяют условия его развития на разных уровнях. При этом уровень развития инфраструктуры воспроизводства трудового потенциала показывает, насколько общество в целом и отдельное предприятие, в частности, заинтересованы в развитии трудового потенциала, и какую реальную помощь в этом направлении они в состоянии оказать.

Социально-экономические факторы в первую очередь определяют возможности самого человека по изменению характеристик своего трудового потенциала. При этом данные возможности зависят также от уровня развития инфраструктуры и условий труда на конкретном рабочем месте.

В то же время и требования, предъявляемые работодателями к характеристикам трудового потенциала, и возможности работников удовлетворять этим требованиям, ощущает на себе действие культурных факторов. Данная группа факторов, с одной стороны, формирует профессиональную культуру, профессиональный менталитет работников, влияет на развитие корпоративной культуры на предприятии, тем самым, расставляя акценты на наиболее значимых, в каждом конкретном случае характеристиках трудового потенциала. С другой стороны, влияя на формирование ценностных ориентаций и установок, мотивацию работников в сфере труда, культурные факторы определяют возможности работников удовлетворять заданным требованиям.

При этом каждый из рассматриваемых нами факторов в процессе своего воздействия на трудовой потенциал работников испытывает взаимное влияние других факторов, т.е. находится с ними во взаимосвязях и взаимозависимостях. Характерными чертами данных взаимосвязей, с нашей точки зрения, являются:

1. Комплексность, заключающаяся в том, что эти связи никогда не ограничиваются взаимодействием двух сфер, а прямо или косвенно продолжают свое влияние в других сферах. Так, изменения в производственной сфере под влиянием научно-технических факторов вызывает изменение организации производства и его культуры.

Преломляясь через реальные условия воспроизводства и использования трудового потенциала (организационно-экономические факторы) технико-технологические изменения находят свое отражение в изменении сознания, ценностных ориентаций и мотивации персонала предприятий, т.е. включаются в действие культурные факторы. Аналогичным образом импульс, порождаемый экономико-политическими изменениями, преломляясь в функциональном влиянии производственной сферы, продолжает действовать в социальной сфере предприятия, отражаясь на условиях воспроизводства его трудового потенциала.

2. Целостность, выражающаяся в том, что рассматриваемые взаимосвязи представляют собой органически целостный процесс с единым пространством действия, в котором все многочисленные и многообразные связи, переплетаясь и взаимообогащаясь, образуют реальные предпосылки формирования и развития трудового потенциала, соответствующего предъявляемым требованиям, а также характер и направления этого развития.

3. Противоречивость воздействия различных факторов на характеристики трудового потенциала работников. В той или иной мере такая противоречивость свойственна любому историческому периоду. Однако

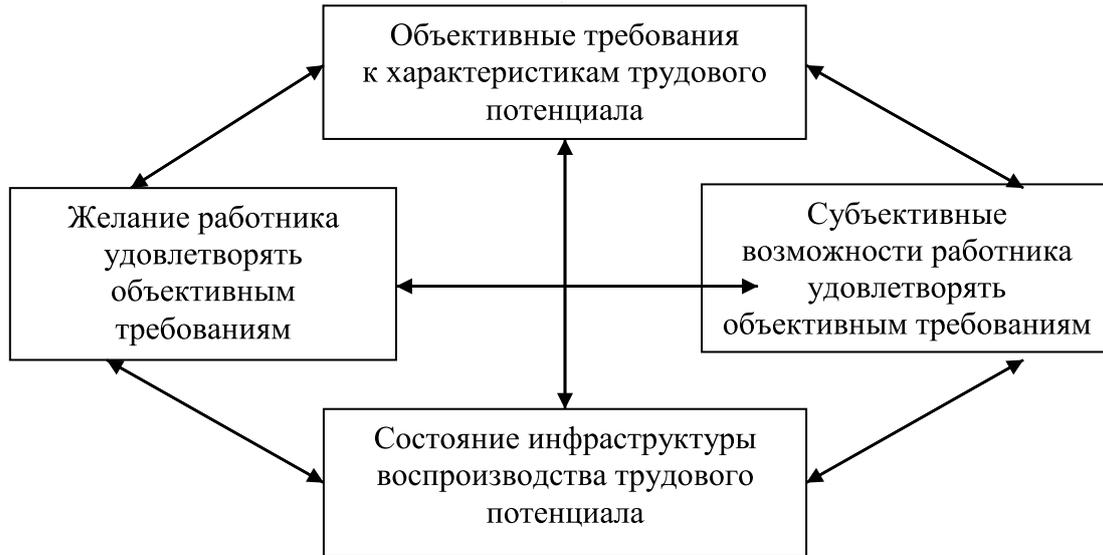

Рис. 1. Противоречивость действия факторов формирования и развития трудового потенциала

особенно остро она проявляется в кризисные, переломные моменты истории. При этом современный этап развития экономики России характеризуется противоречивостью действия практически всех факторов, влияющих на процесс формирования и развития трудового потенциала работников предприятий (рисунок 1).

Так, необходимость модернизации производства, достижения конкурентоспособности выпускаемой продукции, определяющие высокий уровень требований к персоналу предприятий (особенно к профессионально-квалификационным и мотивационным характеристикам), наталкиваются, с одной стороны, на неготовность основной массы работающих к динамичному поведению в сфере труда, профессиональной подготовки и повышения квалификации.

С другой стороны, необходимость поддержания уровня конкурентоспособности персонала предприятий (а иногда и опережающая подготовка) приходит в противоречие с практически разрушенной инфраструктурой воспроизводства различных характеристик трудового потенциала. В то же время плачевное состояние инфраструктуры, либо недоступность ее услуг для большинства работающих, на фоне неблагоприятной социально-экономической (а во многих регионах и экологической) ситуации ограничивает возможности работников удовлетворять возросшим требованиям (даже при высоком уровне заинтересованности последних в развитии трудового потенциала).

4. Двойственный характер влияния некоторых факторов, выражающаяся в разнонаправленном воздействии одного и того же фактора на различные характери-

сти трудового потенциала. Например, возникновение и рост безработицы, угроза потери рабочего места отрицательно сказываются на психоэмоциональном состоянии человека, отражаясь на его психофизиологических характеристиках (здоровье, стрессоустойчивость).

С другой стороны, существование безработицы оказывает определенное положительное влияние на мотивационные характеристики работника, активизирует его поведение в сфере труда, профессиональной переподготовки и повышения квалификации, что приводит к динамике профессионально-квалификационных характеристик трудового потенциала и способствует росту конкурентоспособности человека.

Перечисленные факторы всегда действуют в определенных исторических условиях. Причем на разных этапах исторического развития страны содержание указанных факторов может меняться, наряду с известными, развиваются новые действующие силы. Их влияние на характеристики трудового потенциала может носить как позитивный, так и негативный (дестабилизирующий, разрушительный) характер. Это во многом определяет направление дальнейшего развития трудового потенциала, а также степень активности работников предприятий в сфере труда, профессиональной подготовки и повышения квалификации.

Сегодняшние тенденции и проблемы в развитии трудового потенциала российских предприятий, с одной стороны, являются следствием проводимых в стране реформ [2]. При этом помимо позитивного и негативно-го воздействия на развитие отдельных характеристик трудового потенциала работников предприятий тех или

иных социально-экономических процессов последнего десятилетия, на процесс развития и реализации потенциала, работающих накладывает отпечаток незавершенность перехода к рынку.

Тот или иной тип экономической системы, в конечном счете, формирует соответствующий тип трудового потенциала населения. В условиях административно-командной экономики трудовой потенциал закрепощен государственной формой собственности и адекватными ей формами занятости, которые лишают работника элементарной экономической свободы.

В то же время опыт многих западных стран свидетельствует о несомненной эффективности общественного развития при смешанном типе экономики (в сочетании с гражданскими свободами и правами человека, демократичной политической властью). Сегодня, к сожалению, пока нет достаточных оснований говорить о каком-либо устойчивом типе трудового потенциала, поскольку еще не до конца сформировался устойчивый тип самой социально-экономической системы.

С другой стороны, проблемные ситуации в сфере трудового потенциала во многом «подготовлены» предшествующим состоянием развития России. Все сферы жизни общества в той или иной степени испытали на себе воздействие накопившихся негативных моментов в развитии нашей экономики, социальной и духовной сфер, что не могло не вызвать деформаций в развитии трудового потенциала.

Трудовой потенциал как важная составляющая человеческого потенциала является одним из важнейших факторов экономического роста и инновационного развития общества. Развитие трудового потенциала является ключевым условием роста благосостояния населения и предполагает улучшение качества трудового потенциала, совершенствование подготовки и переподготовки трудового потенциала, развитие профессиональных навыков трудового потенциала, а также реформирование и развитие сфер образования и здравоохранения [4].

При этом, для достижения цели в виде роста уровня трудового потенциала в России необходимо проводить комплексные действия, ибо внутренне рыночные факторы приводят к негативным процессам, а именно [6]:

- ◆ депопуляция населения;
- ◆ уровень здоровья населения;
- ◆ кадровое обеспечение;
- ◆ инновационный путь развития и структурная безработица;
- ◆ «утечка мозгов»;
- ◆ структурные изменения в системе профессионального образования.

По этой причине, необходимостью является практическое применение мер по развитию трудового потенциала предприятий России:

- ◆ устранение и минимизация негативного влияния факторов, которые отрицательного воздействуют на воспроизводство и здоровье населения страны;
- ◆ улучшение национальной системы здравоохранения;
- ◆ перераспределение трудовых ресурсов по регионам России, где чувствуется их дефицит (маловероятный метод, с учетом того, что против него могут воздействовать население и общество);
- ◆ совершенствование государственной политики, касаемо вопроса регионального протекционизма;
- ◆ сокращение продолжающей маргинализации бюджетной сферы;
- ◆ развитие системы непрерывного образования;
- ◆ создание стимулов, с помощью которых повышается уровень качества образования;
- ◆ создание системы переподготовки и повышения профессиональной квалификации работниками России;
- ◆ снижение уровня структурной безработицы с помощью создания новых рабочих мест;
- ◆ создание инструментов и механизма, с помощью которых произойдет легализация теневого сектора экономики страны.

Потребности производства предъявляют все более жесткие требования к работникам. В то же время существует масса ограничений, не зависящих от человека, навязанных отжившей системой управления и рутинной технической базой, которые препятствуют свободному включению человека в трудовой процесс, что уже заранее предполагает невозможность полной реализации способностей личности.

Кроме того, современные тенденции в развитии трудового потенциала также связаны с глобальными трансформационными процессами, протекающими в мире, с постепенным переходом к информационному обществу и соответствующему ему типу занятости. Последний характеризуется преобладанием творческих, мобильных способностей работников, существованием новой профессионально-квалификационной структуры, ростом значимости образования и т.д.

При этом действие рассматриваемых факторов является одновременно и как «отголосок прошлого», и как «последствие» реформирования экономической жизни, и как влияние процесса перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, характерное для развитых стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Система управления трудом в условиях институциональных преобразований / под ред. М. А. Винокурова. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. — 544с.
2. Хлопова Т. В. Характер влияния факторов на развитие трудового потенциала работников в различные исторические периоды // Articles of The European Scientific and Practical Congress «Scientific resources management of countries and regions». — Copenhagen, 18 July 2014, P. 85–89
3. Экономика и менеджмент в условиях нелинейной динамики / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. — 773 с.
4. Алиева П. Р. Факторы развития национального трудового потенциала // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 5.
5. Лябах О. В., Чернышева Ю. С. Основные факторы формирования и развития трудового потенциала на предприятии // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 5.
6. Каляганова А. Ф., Безгласная Е. А. Проблемы развития трудового потенциала России. URL: <https://www.rae.ru/forum2011/pdf/article528.pdf> (дата обращения 18.09.2018).

© Хлопова Татьяна Владимировна (hlopova1963@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

PERSPECTIVE TECHNOLOGIES OF SOCIAL WORK AS A TOOL OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT ORGANIZATION

Chen Shuan

Summary. The theoretical and methodological justification of the introduction of promising technologies of social work, designed to improve the quality of human resources of the Chinese organization through the preparation and implementation of organizational changes, is designed to ensure the effectiveness of the management system of production and economic entity and its progressive development by increasing the competitiveness of human potential.

Keywords: technologies of social work, human resources management in the organization, tools for creating competitiveness of human resources.

Чэнь Шуай

*Аспирант, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
819285946@qq.com*

Аннотация. Представленное в статье теоретико-методологическое обоснование внедрения перспективных технологий социальной работы, предназначенных для повышения качественного уровня человеческих ресурсов китайской организации путем подготовки и реализации организационных изменений, призвано обеспечить эффективность работы системы управления производственно-хозяйствующего субъекта и его поступательное развитие за счет наращивания конкурентоспособности человеческого потенциала.

Ключевые слова: технологии социальной работы, управление человеческими ресурсами в организации, инструменты создания конкурентоспособности человеческих ресурсов.

В современных условиях постоянных изменений, усиления глобальной и внутриэкономической конкуренции, системе управления китайской организации невозможно осуществить социально-ориентированное управление человеческими ресурсами на уровне производственно-хозяйствующего субъекта без применения передовых технологий социальной работы. Основываясь на передовом теоретико-методологическом российском опыте, определим перспективные технологии социальной работы в качестве инструмента управления человеческими ресурсами для организаций КНР.

Если социальную технологию можно представить как совокупность эффективных способов решения управленческих задач, которые применяются в процессе развития организации для достижения поставленных целей в плане решения различных организационных проблем [7], то «социальная работа — это специфический вид профессиональной деятельности, направленный на оказание содействия человеку с целью обеспечения культурного, социального и материального уровня его жизни, предоставление индивидуальной помощи человеку, или группе лиц» [5; 6].

Если социальные технологии определяются как технологии изучения, обеспечения и изменения соци-

ального взаимодействия сотрудников и контрагентов организации для подготовки и/или реализации управленческого решения и отражают социальный аспект реализации различных отношений [9], то «технологии социальной работы как вид профессиональной деятельности и инструмент управления человеческими ресурсами организации — это совокупность реальных способов действий, направленных на восстановление, сохранение или улучшение социального функционирования объекта управления, а также на упреждение негативных социальных процессов в коллективах сотрудников организаций при возможном повторении (тиражировании) данной системы действий» [3].

В условиях стремительного развития современного общества, усиления глобальной и внутриэкономической конкуренции, человеческий фактор становится ключевым компонентом экономического и социального прогресса современных китайских организаций и именно поэтому проблемы эффективного использования человеческого труда в качестве главной производительной силы развития предприятий КНР, путем повышения уровня управления человеческими ресурсами, выдвигаются на первый план.

В научных работах российских авторов, таких как: М. А. Буданова, Б. С. Бурыхин, С. Ю. Иванов, Ю. С. Коно-

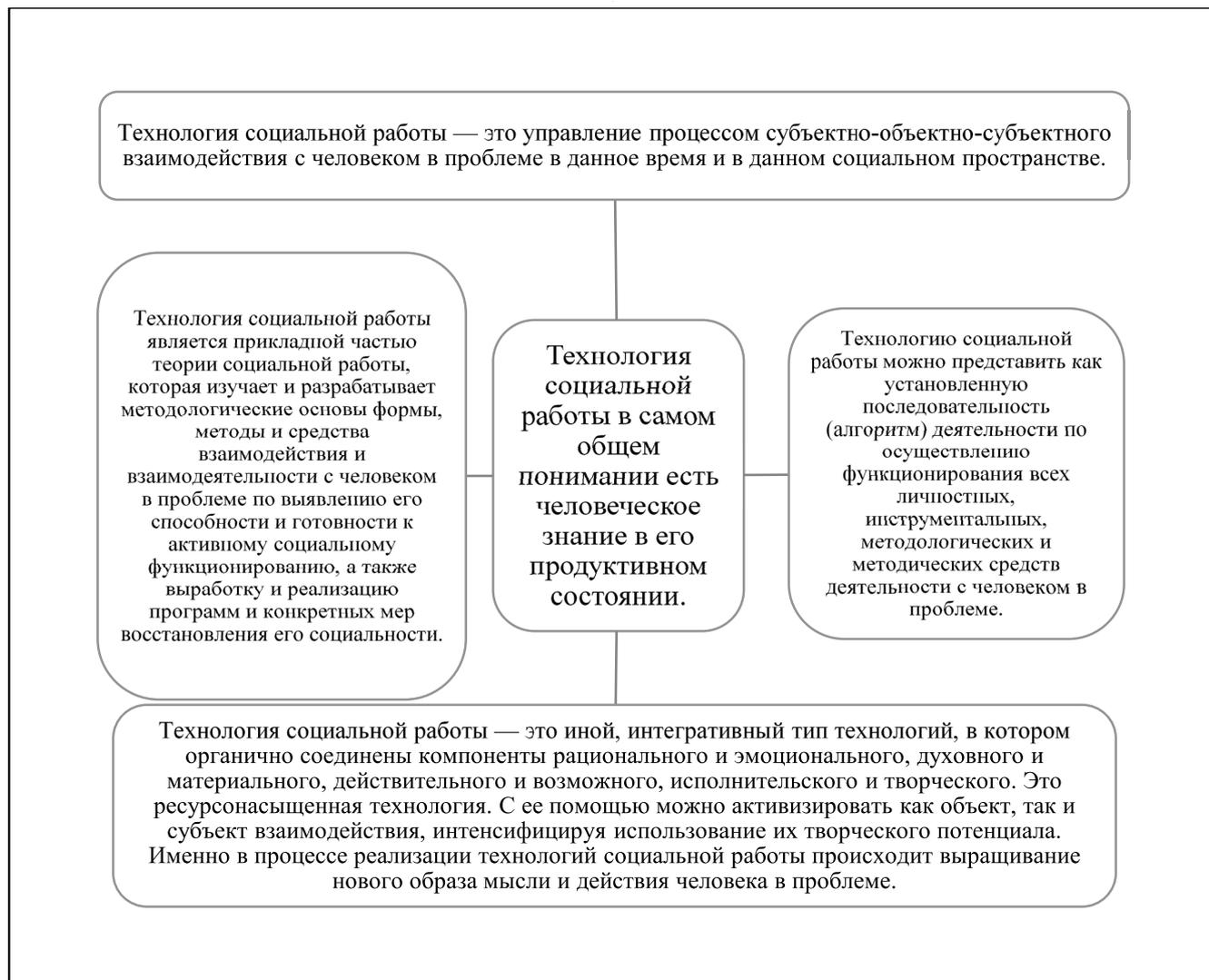

Рис. 1. Характеристика понятия «технология социальной работы» с позиций российских исследователей
Источник: составлено автором на основе [5]

плин и др., технологии социальной работы рассматриваются во множестве аспектах и являются «собирательным понятием» [1], см. рис. 1.

Таким образом, приходим к пониманию, что с помощью технологий социальной работы система управления современной организации базируясь на жесткой логике конкретных действий, осуществление которых сопряжено с получением намеченного результата может активизировать как объект воздействия, так и субъект взаимодействия.

Стратегия управления персоналом может являться самым конкурентным преимуществом организации, поэтому опираясь на российскую научную базу, представим различные инструменты, которые используются для

создания конкурентного преимущества организации, см. рис. 2.

Анализируя данные представленные рисунком 2, отметим, что для развития уровня конкурентоспособности китайской организации в целом и конкурентоспособности ее человеческих ресурсов в частности, с позиции использования передового российского научного опыта, в современных китайских организациях необходимо создавать такую систему управления человеческими ресурсами, которая должна быть нацелена на повышение качественного уровня человеческих ресурсов организации путем подготовки и реализации организационных изменений, которые будут способны обеспечить эффективность работы производственно-хозяйствующего субъекта за счет внедрения и технологий социальной работы.

Рис. 2. Инструменты для создания конкурентного преимущества организации

Источник: Составлено и доработано автором на основании работы [4]

Общеизвестно, что целью любой коммерческой организации в конечном счете является достижение таких конкурентных преимуществ, которые позволят ей обеспечить достижение целей, которые она ставит перед собой (рентабельность, капитализация, доля рынка и т.п.).

Однако, социолого-организационная проблематика с позиции использования инструмента социального управления человеческими ресурсами организации на основе российского научного опыта, включает:

- ◆ потребность познания природы и строения, структуры организации,
- ◆ исследование и совершенствование механизмов ее функционирования и развития,
- ◆ нацеленность на повышение качественного уровня человеческих ресурсов организации путем снижения социальных рисков и разрешения социальных конфликтов,
- ◆ развитие творческого, креативного потенциала сотрудников компаний, которое преследует конечной своей целью, повышение эффективности экономического развития бизнес-структур, государственных и некоммерческих организаций.

Качество же управления человеческими ресурсами в организации напрямую зависит от эффективности внедрения практики социальной работы.

Следовательно, развитие человеческих ресурсов в китайской организации на основе использования российского опыта, должно выступать как процесс выявления и использования возможностей субъекта деятельности с целью его постоянного наращивания до уровня, позволяющего достигать поставленных целей. В данном контексте (рентабельность, капитализация, доля рынка и т.п.), человеческий ресурс выполняет функцию активизации личностного потенциала работников и их взаимодействия в социально-профессиональной деятельности с целью достижения экономического эффекта организацией КНР.

Эффективное управление российские авторы, связывают в первую очередь с рациональной структурой организации, с оптимизацией связей между должностями и с созданием системы поощрения для видов деятельности участников производства, где одной из составляющих социальных инноваций управления человеческими ресурсами должна выступать активизация творческого потенциала и инициативности самого человека, позволяющая осуществлять непрерывное образование человека в течение всей его жизни, позволяющая ему заниматься самообразованием и повышать свой интеллектуальный и профессиональный уровень.

Оценивая современную теорию управления человеческими ресурсами с позиции российских авторов, выделим одно из следующих направлений — это непрерывные инвестиции в человеческие ресурсы для их профессионального роста и удовлетворения их социальных потребностей.

Таким образом, российские авторы обосновывают подход, при котором системе управления организации необходимо непрерывно, профессионально, развивать человеческие ресурсы и в том числе с учетом их стартового состояния. Следовательно, активизация личностного потенциала работников для современных китайских предприятий должна стать важнейшим направлением развития человеческих ресурсов организаций КНР.

Значение компетенций в жизни организации чрезвычайно велико. Они дают представление о стандартах профессионализма, служат основой подбора и аттестации персонала, их достижение является базой формирования программ обучения и повышения квалификации. Постоянное наращивание компетенций неразрывно связано с инновационным характером хозяйствования и лежит в основе обретения конкурентных преимуществ.

Следовательно, каждой личности необходимо иметь возможность опережать существующую в настоящий момент времени социальную потребность китайской организации в ее компетентности, в ее личных качествах, в ее здоровье, так как китайская организация как социальная общность и форма управленческой деятельности в условиях рынка выступает основополагающим звеном экономической деятельности всего народного хозяйства КНР, создающим продукт общественного потребления. Таким образом, базируясь на основе использования российского научного опыта, делаем вывод, что основу организаций Китайской Народной Республики должны составлять люди с их знаниями, умениями и опытом (человеческие ресурсы), которые путем собственной инициативности актуализации и пользования уже имеющимся в активе своим потенциалом, способны обеспечить поступательное развитие производственно-хозяйствующего субъекта на внутреннем или мировом рынке (в контексте достижения цели: рентабельность, капитализация, доля рынка и т.п.).

Характерной чертой перспектив развития стратегии управления человеческими ресурсами являются инновации. Поскольку инновации возможны только на базе постоянно обновляющейся информации, система управления человеческими ресурсами должна всемерно стимулировать повышение квалификации, расширение кругозора, т.е. развитие, в том числе за счет самообразования, всех категорий персонала организаций КНР.

Рис. 3. Этапы разработки технологии социальной работы, определяющие ее характеристики
 Источник: Составлено автором на основании [8]

Управленческая концепция трансформируется в модель управления человеческими ресурсами, которая позволяет сформулировать связь между стратегией организации и составляющими стратегии управления человеческими ресурсами.

Следовательно, реализация стратегии управления человеческими ресурсами в китайской организации на основе использования российского опыта, должна опираться на перспективные технологии социальной работы в качестве инструмента управления человеческими ресурсами организации, которые учитывают определенное организационное поведение персонала компании, элементами которого являются потенциал сотрудников (способности, знания, навыки) + мотивация, побуждающая все это отдать организации.

Руководитель должен четко и честно сказать самому себе, что он хочет от своего коллектива — повиновения или инициативы, и исходя из этого на каждом этапе жизненного цикла организации формировать коллектив. Таким образом, базируясь на основе использования российского научного опыта, составляющими стратегии управления человеческими ресурсами в системах управления организаций КНР, должны являться:

- ◆ набор-соглашение между организацией КНР и ее будущим сотрудником с определением прав и обязанностей сторон;
- ◆ доведение уровня компетентности сотрудников китайских компаний до требуемых стандартов, осуществляемое в различных формах (обучение, стажировка, инструктаж, повышение квалификации);

- ◆ систематическая сравнительная оценка вклада каждого сотрудника китайской компании в общее дело;
- ◆ вознаграждение сотрудников организаций КНР в соответствии с их усилиями по достижению цели (разные формы мотивации).

Несоблюдение вышеизложенных принципов приводит к неэффективной реализации стратегии управления человеческими ресурсами.

Процесс выработки технологий решения проблем управления человеческими ресурсами организации сложный. Он требует научных обоснований и практической апробации теоретических выводов и рекомендаций.

В российской научной литературе исследователи выделяют в основном три этапа разработки технологии социальной работы, которые и отражают ее прикладной, практический аспект: теоретический, методический и процедурный, см. рис. 3.

Базируясь на российском научном подходе к управлению человеческими ресурсами, можем сделать вывод, что здесь социальное содержание превалирует над экономическим содержанием, так как персонал организации является неповторимой совокупностью людей, каждый из которых обладает своей мотивацией к труду и ориентацией на результат, знаниями, опытом и способностями, и каждый из работников вносит свой вклад в достижение целей, стоящих перед организацией.

К компетенциям сотрудников организации относятся только те знания и навыки, которые востребованы в конкретной ситуации, тем самым периодически возникает потребность в приобретении новых компетенций.

Приобретение дополнительных компетенций — процесс достаточно длительный и здесь требуются значительные финансовые инвестиции в обучение персонала, поэтому и возникает необходимость определения набора компетенций и порядка овладения ими в определенный период:

1. выбор компетенции, вероятность потребности в которых наиболее значима;
2. выбор компетенции, которые оказывают стратегическое влияние на жизнь организации;
3. выбор компетенции, в которых у организации есть шанс добиться максимальных успехов.

Компетенции организации, обеспечивают особо устойчивые конкурентные преимущества по следующим причинам:

- ◆ компетенции не могут быть скопированы из-за непохожести людей, являющихся их носителями, из-за их способности меняться и развиваться;
- ◆ создание компетенции — процесс длительный, поэтому конкуренты не могут его воспроизвести.
- ◆ коллективная компетентность — это не сумма индивидуальных компетенций, а система, потому ее формирование сопряжено с рядом трудностей, связанных с различиями сотрудников.

Базируясь на российском научном подходе к управлению человеческими ресурсами, можем сделать вывод, что персонал организаций КНР должен реализовать свой интеллектуальный и профессиональный потенциал, направляя его на повышение эффективности деятельности, как и собственной, так и своего структурного подразделения, так и организации в целом, а также уметь находить возможности для воплощения своих идей на практике. Учет индивидуальных особенностей сотрудников организаций КНР имеет значительную роль в управлении человеческими ресурсами. Следовательно, системе управления китайской организацией необходимо:

- ◆ структурировать системы оценки персонала китайских компаний;
- ◆ адаптировать западные и передовые российские методики к национальной китайской специфике;
- ◆ преодолевать неприятие процедур оценки персонала со стороны сотрудников китайских компаний;
- ◆ сокращать дистанцию власти в китайских компаниях между руководителями и подчиненными и налаживать четкую обратную связь;
- ◆ способствовать эффективному внедрению концепций управления человеческими ресурсами.

Таким образом, успех сотрудника организации должен быть возможен лишь в случае успеха всей организации, всего трудового коллектива. Каждый сотрудник организации, каждый член трудового коллектива должен понимать, что он окружен уникальными и креативными индивидами, которые работают на благо организации, но при этом и осознавать свою собственную уникальность, связывая личные успехи с общими достижениями трудового коллектива.

Создание у сотрудников современных китайских организаций подобного рода мотивации с целью развития их связей со своей организацией в целом, с трудовым коллективом и друг с другом и является первоочередной задачей в процессе применения технологий социальной работы, рекомендуемых российскими авторами, и направленными на управление человеческими ресурсами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцев, Д. В. Организация, управление и администрирование в социальной работе / Д. В. Зайцев. — М.: Дашков и Ко, Наука-Спектр, 2015. — 264 с
2. Карташова, Л. В. Управление человеческими ресурсами. — М.: Изд-во ИНФРА-М, 2013. — 235 с.
3. Коныгина, М. Н. Профессионально-этические основы социальной работы / М. Н. Коныгина, Е. Б. Горлова. — М.: Константа, Академический Проект, 2017. — 192 с.
4. Мамай, Е. В. Повышение конкурентоспособности работников как одно из перспективных направлений развития организации / Е. В. Мамай; рук. работы Е. В. Яковлева // Вестник НГУЭУ. — 2014. — № 4. — с. 79–83.
5. Плотников, М. В. Разработка и реализация социальных технологий менеджмента: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.08 / Михаил Вячеславович Плотников. — Нижний Новгород, 2013. — 61 с.
6. Российская энциклопедия социальной работы / Под общ. ред. д.и.н., проф. Е. И. Холостовой. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2016. — 1032 с.
7. Социальные инновации в управлении человеческими ресурсами: монография / под науч. ред. д-ра социол. наук, проф. Я. А. Маргуляна. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2018. — 398 с.
8. Степичева О.А., Юрьев В. М. Управление человеческими ресурсами современного предприятия // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. Т. 104. № 12–2. С. 478–483.
9. Щербина, В. В. Управление человеческими ресурсами: менеджмент и консультирование / В. В. Щербина [и др.]. — М.: Независимый институт гражданского общества, 2004. — 520 с.

© Чэнь Шуай (819285946@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ОТ ПОВЫШЕНИЯ НДС

FINANCIAL AND ECONOMIC CONSEQUENCES FOR THE NATIONAL ECONOMY FROM THE INCREASE IN VAT

A. Moldovan

Summary. The article analyzes the financial and economic consequences for the national economy from VAT increase. The author considers the mechanism of impact of increase VAT rate. The author estimates positive and negative effects.

Keywords: Inflation expectations, tax rate, macroeconomic forecast, tax maneuver profit, employment.

Молдован Артем Анатольевич

*К.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
virtonir@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются финансово-экономические последствия для национальной экономики от повышения НДС. Автор рассматривает механизм воздействия повышения ставки НДС. Представлены оценки позитивных и негативных эффектов.

Ключевые слова: Инфляционные ожидания, ставка налога, макропрогноз, налоговый маневр прибыль, занятость населения.

Правительство предлагает повысить налог на добавленную стоимость (НДС) с 18 до 20% с января 2019 года. Рассмотрим макроэкономические последствия данного шага по мнению Минэкономразвития:

Запланированное повышение НДС с 18% до 20% с 2019 г. ускорит инфляцию на 1,3 процентного пункта. Возникнут два противоположных и сопоставимых по воздействию вторичных эффекта, считает министерство: рост инфляционных ожиданий и частичная абсорбция эффекта повышения НДС за счет маржи производителей и продавцов [1].

Минэкономразвития предупреждает, что инфляционные ожидания из-за увеличения НДС вырастут уже в этом году и население начнет потреблять впрок товары длительного пользования. Из-за этого, прогнозирует министерство, инфляция ускорится с нынешних 2,3% годовых до 3,1% к концу 2018 г., а к концу 2019 г. превысит целевой показатель ЦБ в 4% и достигнет 4,3%. В 2020 г. рост цен замедлится до 3,8%, а затем вернется к заветным 4%.

Согласно обновленному макропрогнозу, рост ВВП в 2018 г. составит не 2,2%, как в предыдущей версии, а 1,9%, в 2019 г. — 1,4%, в 2020 г. достигнет 2% и в 2021 г. — 3,1%. Из-за повышения налоговой нагрузки замедлится и рост инвестиций — с 3,5% в 2018 г. до 3,1% в 2019 г., но уже в 2020 г. их рост увеличится до 7,6% [1].

Если выбирать между повышением НДС, НДФЛ, страховых взносов, налога на прибыль, то повышение НДС с теоретической точки зрения представляется более благоприятным, так как в наименьшей мере по срав-

нению с другими налогами искажает решения экономических агентов в области потребления, инвестиций и отработанных часов. К примеру, на сегодняшний день в академических и политических кругах стран Еврoзоны идет активная дискуссия по частичной замене подоходных налогов на НДС, что должно стимулировать экономику за счет более интенсивного вовлечения в производство капитала и труда.

Попробуем разобраться в возможных последствиях повышения НДС, а также других налогов для ранжирования имеющихся альтернатив. Перед тем как проводить анализ влияния той или иной реформы нужно оговорить базовый вариант развития экономики без налоговой реформы, с которым и будет проводиться сравнение. Однако такой сценарий можно трактовать только в качестве мысленного эксперимента, реализация которого на практике почти невозможна, так как отсутствие каких-либо действий правительства, например, может повлечь кризис пенсионной системы и привести к еще большему обеднению пенсионеров.

Другим базовым гипотетическим вариантом экономического развития, к примеру, мог бы быть сценарий со снижением госрасходов на оборону для финансирования пенсионных расходов. Данный сценарий является эффективным с экономической точки зрения: в рамках такого сценария можно увеличить потребление товаров и услуг всех групп населения. Однако в условиях текущей геополитической обстановки вероятность его реализации на практике близка к нулю.

Механизм воздействия повышения ставки НДС заключается в следующем. Повышение НДС транслируется

в увеличение инфляции и рост потребительских цен. Далее в рамках рассматриваемого маневра можно ожидать снижение покупательной способности экономически активного населения из-за роста цен (пенсии планируются проиндексировать, а также обсуждается их увеличение на величину, превышающую рост цен). Кумулятивное воздействие налогового маневра на потребление является не столь очевидным, так как с первого взгляда будет наблюдаться простое перераспределение доходов от одной группы населения к другой при неизменном совокупном доходе. Однако снижение покупательной способности работающего населения (снижение реальных зарплат) из-за роста цен приведет к снижению стимулов трудиться и снижению агрегированных отработанных часов в экономике, что, в свою очередь, приведет к снижению реального выпуска и реальных доходов, тем самым снизив реальное агрегированное потребление. Также стоит ожидать падения инвестиций — меньшая занятость приведет к снижению доходности капитала, рост цен снижает доходы собственников капитала. По оценкам экспертов на основе модели общего равновесия, повышение ставки НДС с 18 до 20% приведет к снижению ВВП, потребления, инвестиций, экспорта и импорта по отношению к сформулированному выше базовому сценарию экономического развития приблизительно на 0,4–0,6%.

Механизм влияния изменений НДФЛ и страховых взносов достаточно близок к механизму влияния изменения НДС. Увеличение ставки НДФЛ снижает стимулы работающего населения трудиться, а увеличение ставки по страховым взносам снижает стимулы фирм нанимать работников. Как результат, в обоих случаях мы имеем меньший реальный доход работающего населения, меньший объем отработанных часов и, как следствие, меньший объем капитала, выпуска и инвестиций в экономике. Однако преимущество финансирования планируемого увеличения пенсий именно за счет увеличения НДС, а не НДФЛ и страховых взносов, заключается в том, что у НДС более высокая налогооблагаемая база, что требует меньшего увеличения налоговой ставки в случае финансирования за счет увеличения НДС. К примеру, финансирование планируемого увеличения пенсий за счет увеличения страховых взносов потребовало бы увеличения ставки по страховым взносам приблизительно на 4%, что привело бы к снижению ВВП в долгосрочном периоде на 0,8–1,1%, и к снижению агрегированного потребления и инвестиций на 1–1,5%.

Вариант финансирования планируемого увеличения госрасходов за счет увеличения налога на прибыль в большей мере бьет по совокупным инвестициям. При увеличении ставки налога на прибыль снижается доходность инвестиционных проектов и оптимальный уровень капитала, что влечет снижение инвестиционной

активности. По оценкам экспертов, увеличение налога на прибыль привело бы к снижению инвестиций на 1,8–2,5%, снижению агрегированного потребления домохозяйств на 0,4–0,7%, снижению реального ВВП на 0,6–1% [2, С.143].

Таким образом, если выбирать из описанных выше альтернатив, то финансирование планируемого увеличения госрасходов за счет увеличения НДС с 18 до 20% представляется наименее болезненным. Приведет ли данный налоговый маневр к замедлению экономического роста в обозримом будущем? Если экономические агенты принимали свои решения о потреблении и инвестициях, исходя из ожиданий, что никакие налоги повышаться не будут, то планируемое повышение НДС с января 2019 г., весьма вероятно, замедлит рост российской экономики в 2019 г. По оценкам экспертов, в таком сценарии из-за увеличения НДС темп роста ВВП и потребления домохозяйств в 2019 году снизится на 0,2–0,35%, инвестиций — на 0,4–0,7%, импорта — на 0,35–0,45%, а инфляция в 2019 г. увеличится на 0,9–1,5% [2, С.143].

Однако в 2018 г. замедления темпов роста ВВП ждать не следует. В 2018 г. можно увидеть небольшой всплеск потребления домохозяйств, которые, ожидая резкого повышения цен в будущем, увеличат текущее потребление. По нашим оценкам, данный эффект может увеличить темп роста потребления домохозяйств в 2018 году на 0,15–0,3% и компенсировать негативное влияние на выпуск от снижения других компонент агрегированного спроса.

Нельзя еще раз не оговориться, что представленные оценки отрицательных эффектов на выпуск в средне- и долгосрочной перспективе от увеличения НДС получены в рамках выбора базового сценария экономического развития, в котором отсутствуют какие-либо изменения в налоговой системе. На практике данное предположение может оказаться достаточно нереалистичным. Дискуссии о налоговой реформе в РФ ведутся давно, и экономические агенты так или иначе при принятии текущих решений закладывали возможное изменение налоговой системы в будущем. Вполне возможно, что одним из факторов наблюдаемых низких темпов экономического роста являлись ожидания бизнеса о повышении страховых взносов или налога на прибыль, которые оказывают большее пагубное воздействие на экономику. И в данных условиях повышение именно НДС, а не других налогов, может увеличить темпы роста российской экономики по сравнению с наблюдаемыми темпами роста в настоящее время.

Другой позитивный фактор — снижение неопределенности в экономической политике. В академических исследованиях в последнее время находят все больше

свидетельств в пользу отрицательного влияния неопределенности на деловую активность. В периоды большой неопределенности фирмы предпочитают отложить свои решения о найме новых работников и инвестициях до тех пор, пока неопределенность не снизится, так как неверные решения могут привести к серьезным потерям в прибыли. Соответственно, появившаяся информация о планируемом увеличении НДС сокращает количество вариантов развития налоговой системы, вносит определенность в правила игры, тем самым оказывая положительное воздействие на деловую активность.

Подводя итоги, можно заключить, что планируемое повышение НДС с 18 до 20% для финансирования увеличения госрасходов является достаточно благоприятной мерой экономической политики, если выбирать среди альтернатив, которые можно реализовать на практике. В целом можно предложить и более эффективные меры экономической политики, которые теоретически могли бы без увеличения налогов решить проблему дефицита пенсионной системы. Например, Повышение эффективности госсектора и госзакупок, снижение уровня коррупции и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давлетшин Т. Г. Собираемость НДС. Методологические аспекты // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 2 (722). С. 64–77.
2. Гусякова М. Г., Токмакова Э. С. Налог на добавленную стоимость в Российской Федерации // *Молодой ученый*. — 2017. - № 2. - С. 396–399. - URL <https://moluch.ru/archive/136/38270>.
3. Молдован А. А. Финансовый механизм функционирования коммерческих предприятий // *Актуальные проблемы экономики и инновации в образовании (Смирновские чтения) Материалы XVI международной научно-практической конференции*. — 2017. - С. 239–243.

© Молдован Артем Анатольевич (virtonir@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ ВО ФРАНЦИИ

SCIENCE AND EDUCATION IN FRANCE

Ja. Komissarova

Summary. In the context of the transition of the world economy to the post-industrial stage of development, the impact of human capital on the pace of scientific and technological progress and economic development in General increases significantly. In this context, the study of the state and country specifics of science and education as the most important components of human capital is of particular relevance. The article discusses the features of the development of education, science and innovation in France; the data characterizing the level of education of the population, the state of R & d and innovation in the country.

Keywords: French economy, education system, science, R & d expenditures, innovations.

Комиссарова Жанна Николаевна

*К.э.н., доцент, МГИМО МИД России
jeanne.25@mail.ru*

Аннотация. В условиях перехода мировой экономики к постиндустриальной стадии развития влияние человеческого капитала на темпы научно-технического прогресса и экономического развития в целом существенно возрастает. В этом контексте изучение состояния и страновой специфики науки и образования как важнейших составляющих человеческого капитала приобретает особую актуальность. В статье рассматриваются особенности развития образования, науки и инноваций во Франции; приведены данные, характеризующие уровень образования населения, состояние НИОКР и инноваций в стране.

Ключевые слова: экономика Франции, система образования, наука, расходы на НИОКР, инновации.

Франция входит в число передовых стран мира в области образования. Система образования находится преимущественно в компетенции государства (основополагающая роль в области просвещения была закреплена за государством декретами 1792 г. и 1793 г.). Ежегодно на образование расходуется около 7% ВВП. В 2016 г. было потрачено 149,9 млрд. евро или 6,7% ВВП [2] (государственные расходы составили 5,52% ВВП или 9,66% совокупных государственных расходов [7]). Расходы на одного учащегося составляют 8480 евро в год (4720 евро в год в 1980 г.). По данным национальной статистики, расходы на одного ученика 1-й ступени равны 6300 евро, 2-й ступени — 9720 млрд. евро, одного студента вуза — 11510 евро в год[2].

В целом, около 44% французов 25–34 л. имеют законченное высшее образование [3].

Французская система образования включает четыре уровня.

1. Дошкольное образование. С 1887 г. во Франции функционируют материнские школы, являющиеся учебно-воспитательными дошкольными учреждениями для детей 2–6 лет. Обучение в учебных заведениях этого типа не является обязательным, однако практически все дети старше 3 лет посещают материнские школы (см. таблицу 1).
2. Начальное образование. Обучение в начальной школе начинается в 6-летнем возрасте и продолжается 5 лет. Оно состоит из базовой подготовки (годовое обучение на подготовительном курсе

и двухгодичное прохождение элементарного цикла) и среднего цикла, во время которого учащиеся в течение двух лет углубляют свои знания по школьным предметам. С 1881 г. начальное обучение во Франции является обязательным.

3. Среднее образование охватывает обучение в колледже и лицее и продолжается 7 лет.

Дети принимаются в колледжи с 11 лет без экзаменов на основе последних годовых оценок; с 1975 г. практически все учащиеся независимо от уровня знаний поступают в учебные заведения этого типа (статистику по 2000-м гг. см. таблицу 1). Обучение в колледже длится 4 года и включает цикл адаптации (6-й класс; дети привыкают к новым формам обучения и новым предметам), основной цикл (5-й и 4-й классы; добавляются физика, химия, латынь и второй иностранный язык) и цикл ориентации (3-й класс; учащиеся выбирают специализацию, по которой они предполагают продолжать обучение в лицее). Обязательными для изучения в колледжах являются французский язык, иностранные языки, математика, история и география, биология, физика, химия, физическая культура.

Лицей является завершающей ступенью среднего образования. Обучение в лицее начинается в 15-летнем возрасте и продолжается 3 года (2-й, 1-й и выпускной классы).

Во Франции существует два типа лицеев. Выпускники лицеев общего образования получают степень бакалавра

Таблица 1. Охват обучением населения Франции в возрасте от 2 до 25 лет, % от общего населения в соответствующем возрасте

Возраст, лет	2000	2005	2010	2013	2015
2	34,6	24,5	13,6	11,9	11,6
3	100,0	100,0	98,0	98,5	97,6
4	100,0	100,0	99,5	100,0	100,0
5-7	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
8	100,0	100,0	100,0	99,4	99,5
9	100,0	100,0	99,4	99,0	98,8
10	100,0	100,0	98,6	98,6	98,5
11	100,0	100,0	99,2	98,9	98,7
12	100,0	100,0	98,4	98,7	98,2
13	100,0	100,0	98,4	97,7	98,1
14	99,3	99,6	98,1	98,2	97,7
15	98,4	97,5	97,4	97,8	97,0
16	96,5	96,6	94,2	94,2	94,8
17	91,6	92,0	90,2	90,3	91,9
18	79,6	78,8	77,0	77,4	78,4
19	65,7	65,0	64,5	64,1	64,7
20	51,4	51,9	51,9	53,3	53,1
21	40,5	40,6	41,3	43,0	43,6
22	33,3	32,8	33,1	35,8	35,9
23	24,7	23,5	24,3	26,3	26,0
24	17,2	15,8	16,3	17,4	17,7
25	11,4	11,1	10,5	11,1	11,3

Источник: Taux de scolarisation par âge en 2015 / INSEE. <http://www.insee.fr/fr/statistiques/2383587#graphique-Donnes>.

ра общего профиля или бакалавра с техническим уклоном, что открывает доступ к получению высшего образования и приравнивается к первой университетской ступени. В 1950-е гг. диплом бакалавра получало менее 10% молодых людей, в 1980 г.— менее 30%, к концу 20-го столетия этот показатель почти достиг 80% и сейчас держится на этой отметке.

Лицеи профессионального образования готовят учащихся по разным специальностям в сфере промышленности и услуг. После окончания учебного заведения данного типа (допускается двухгодичный срок обучения) выпускник получает рабочую специальность и диплом о среднем специальном техническом образовании.

3) Высшее образование можно получить в университетах, куда принимаются все обладатели соответствующего диплома бакалавра (Парижский университет, основанный в 1215 г., является старейшим в Европе светским учреждением высшего образования) или в Высших школах, являющихся специализированными вузами (принимают учащихся на основе строгого конкурса после 2-го курса университета или нескольких лет обучения в специальных подготовительных классах). Высшие школы готовят высококвалифицированных специалистов

в сфере экономики, образования, военного дела и пр. Большинство вузов во Франции являются государственными.

В среднем на частные учебные заведения приходится менее 20% учащихся всех образовательных ступеней. Дети иностранцев могут обучаться исключительно в частных школах, при этом обязательным требованием является хорошее знание французского языка.

Большинство частных коллежей имеют соглашения о сотрудничестве с государством, причем государство финансирует расходы на оплату труда преподавателей таких заведений, а затраты на их функционирование делятся между государством и департаментом.

Наука и инновации

Французская наука имеет богатые традиции и занимает достойное место в современном мире.

На НИОКР расходуется 2,2%, по этому показателю страна занимает 8-е место в ЕС после Финляндии, Швеции, Дании, Германии, Австрии, Словении и Бельгии (данные по некоторым европейским странам представ-

Таблица 2. Число исследователей, расходы на НИОКР и источники их финансирования во Франции в 2004–2015 гг.

	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2015
Число исследователей, тыс. человек	249,5	268,9	289,0	324,6	356,5	379,1	383,8
Расходы на НИОКР,% к ВВП	2,1	2,1	2,1	2,2	2,2	2,3	2,3
Источники финансирования НИОКР,%							
Национальные	91,2	93,0	92,0	92,5	92,4	92,4	92,4
В т.ч. предприятия	50,7	52,3	50,8	53,5	55,3	54,5	54,0
Государство	38,7	38,5	38,9	37,1	35,4	34,4	34,8
высшие учебные заведения	0,9	1,3	1,2	1,0	0,9	2,6	2,6
частные некоммерческие организации	0,9	0,8	1,1	0,8	0,8	0,9	0,9
Зарубежные	8,8	7,0	8,0	7,5	7,6	7,6	7,6

Источник: составлено автором по данным Института статистики ЮНЕСКО. <http://www.uis.unesco.org>.

Таблица 3. Численность научных работников на 1000 000 жителей во Франции и ряде странах Западной Европы в 2004–2015 гг.

	2004	2006	2008	2010	2012	2015	Расходы на НИОКР в 2016 г., % к ВВП
Франция	4100	4365	4637	5149	5600	5955	2,2
Германия	5000 (2005 г.)	5382 (2007 г.)	6018 (2009 г.)	6450 (2011 г.)	6759 (2013 г.)	7172	2,9
Бельгия	4514	4633	5068	5431	5983 (2013 г.)	6530	2,5
Нидерланды	3728	3965	3680	3886	6384	6668	2,0
Люксембург	5336 (2005 г.)	5203 (2007 г.)	5946 (2009 г.)	5989 (2011 г.)	4981 (2013 г.)	5530	1,2

Источник: составлено автором по данным Института статистики ЮНЕСКО. <http://www.uis.unesco.org>.

лены в таблице 3). В стратегии Европа 2020 предусмотрено, что расходы на НИОКР должны достигнуть 3% ВВП [5].

НИОКР почти полностью финансируются из национальных источников (92,4%), причем основная часть расходов осуществляется предприятиями (в том числе и с государственным участием). В то же время обращают на себя внимание относительно высокие показатели прямого участия государства в финансировании НИОКР в стране: 35% совокупного объема расходов в 2015 г. или 0,8% ВВП (см. таблицу 2). По показателю доли государственных расходов на НИОКР в ВВП Францию опережают Дания, Швеция, Финляндия, Германия, Чехия, Австрия и Нидерланды.

Государство сыграло определяющую роль в формировании и последующем развитии инновационной си-

стемы Франции; оно и сейчас является основным действующим лицом в сфере НИОКР и инноваций, причем с 2005 г. эта сфера рассматривается в качестве одного из основных приоритетов национальной государственной политики [1].

На статью научные исследования и высшую школу направляется 6,4% всех средств общего бюджета Франции. Это 3-я по значению миссия государственного бюджета страны после среднего образования и национальной обороны.

Расходы на НИОКР частного сектора невысоки (однако выше среднего по ЕС значения) и составляют 1,5% ВВП (по этому показателю Франция находится на 8-м месте после Финляндии, Швеции, Дании, Германии, Словении, Австрии и Бельгии).

На одну тысячу жителей приходится 5955 исследователей; этот показатель в последние годы возрастает, что отражает общую для развитых стран тенденцию (см. таблицу 3).

Около 60% исследователей работает на предприятиях, 32% — в высшем образовании, 8% — в государственном секторе. Примерно 27% всех научных работников — женщины [7].

Франция занимает 7-е место в мире по количеству научных публикаций (3,2% общемирового показателя) после США, Китая, Великобритании, Германии и Японии [2]. Франция известна своими достижениями в фундаментальной науке (в математике, физике, биологии, медицине и др. областях).

Во Франции удельный вес инновационно-активных предприятий составляет 53,4% (9-е место в ЕС), удельный вес работников, выполняющих исследования и разработки на инновационно-активных предприятиях — 9,8%, удельный вес инновационных товаров и услуг в общем объеме отгруженных товаров и предоставленных услуг — 13,48%, удельный вес новой продукции (как

для рынка, так и исключительно для организации) в общем объеме продукции — 13,48%, интенсивность затрат на технологические инновации в промышленности (измеряется как отношение затрат на инновации к объему отгруженной продукции организаций, осуществляющих технологические инновации) — 8% [6].

Важно отметить, что инновационные процессы протекают преимущественно на крупных национальных предприятиях ведущих отраслей промышленности. Другой значимой особенностью национальной инновационной системы является низкий уровень сотрудничества частного и государственного секторов в области инноваций.

Таким образом, по многим показателям развития науки и инноваций Франция находится на средних или немногим выше средних позициях в ЕС, однако в большинстве случаев она значительно отстает от лидеров соответствующих рейтингов. Согласно выводам Европейской Комиссии, для улучшения положения стране необходимо упростить политику в области НИОКР и инноваций и повысить их качество и эффективность, в частности, в рамках кластерной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черноуцан Е. М. Специфика развития национальной инновационной системы Франции / Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. М.: ИМЭМО РАН, 2016.
2. Dépenses d'éducation par élève ou étudiant en 2016 / INSEE. URL: <http://www.insee.fr/fr/statistiques/2409224#graphique-Donnes>.
3. Diplôme le plus élevé selon l'âge et le sexe en 2017 / INSEE. URL: <http://www.insee.fr/fr/statistiques/2416872#graphique-Donnes>.
4. L'état de l'Enseignement supérieur et de la Recherche en France (n°11 — Juillet 2018) / Ministère de l'Enseignement supérieur, de la Recherche et de l'Innovation. URL: <http://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/cid132899/l-etat-enseignement-superieur-recherche-france-juillet-2018.html>.
5. EUROPE2020 / EC. URL: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf>.
6. L'innovation en France. Édition 2016 / Ministère de l'Enseignement supérieur, de la Recherche et de l'Innovation. URL: <http://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/cid104852/l-innovation-france-indicateurs-positionnement-international.html>.
7. Parcourir par pays / UNESCO. URL: <http://uis.unesco.org/fr/country/fr>; <http://uis.unesco.org/fr/country/fr?theme=science-technology-and-innovation>.
8. Taux de scolarisation par âge en 2015 / INSEE. URL: <http://www.insee.fr/fr/statistiques/2383587#graphique-Donnes>

© Комиссарова Жанна Николаевна (jeanne.25@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОССИЙСКОЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ЭМБАРГО: ПОСЛЕДСТВИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА АПК

RUSSIAN FOOD EMBARGO: CONSEQUENCES, PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN MARKET APK

V. Svinukhov
S. Senotrusova
I. Makarova

Summary. The embargo on food products has put domestic producers in the conditions of further development of the course of import substitution. A key factor in ensuring the balance of the domestic market is the dynamic development of domestic agricultural production, raw materials and food and the substitution of imported products. The article studies the impact of the embargo imposed by the Russian Federation on the import of agricultural products, raw materials and food products, the country of origin of which are the United States of America, the European Union, Canada, Australia, the Kingdom of Norway, on changes in the Russian market of agricultural products. To solve the issues of import substitution of agricultural products, it is necessary to study the regional problems of sustainable development of rural areas, taking into account the peculiarities of rural development, including the improvement of the system of instruments of state regulation of foreign economic activity for the import of agricultural products.

Keywords: import substitution, state regulation, food embargo, agricultural products, customs payments.

Свинухов Владимир Геннадьевич

Д.г.н., профессор, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
(Москва)

Svinukhov.VG@rea.ru

Сенотрусова Светлана Валентиновна

Д.б.н., профессор, ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М. В. Ломоносова», (Москва)

svetlsen@mail.ru

Макарова Ирина Геннадьевна

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «РЭУ
им. Г. В. Плеханова» (Москва)

Makarova.IG@rea.ru

Аннотация. Введенное эмбарго на продовольственные продукты поставили отечественного производителя в условия развития дальнейшего курса импортозамещения. Ключевым фактором обеспечения сбалансированности внутреннего рынка является динамичное развитие отечественного сельскохозяйственного производства, сырья и продовольствия и замещение импортной продукции. В статье проведено исследование влияния эмбарго, введенного Российской Федерацией на ввоз товаров сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, на изменения российского рынка товаров агропромышленного комплекса. Для решения вопросов импортозамещения сельскохозяйственной продукции необходимо исследование региональных проблем устойчивого развития сельских территорий с учетом особенностей развития села, в том числе и совершенствования системы инструментов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности на ввоз сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: импортозамещение, государственное регулирование, продовольственное эмбарго, сельскохозяйственная продукция, таможенные платежи.

Для поддержки российского производителя путем ограничения импорта государство использует различные инструменты. В настоящее время действует государственная программа по развитию сельского хозяйства (Госпрограмма на 2013–2020 годы, одной из целей которой является обеспечение продовольственной независимости России), в 2010 году утверждена Доктрина продовольственной безопасности, в 2012-м — Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности-2020. Так, в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности от 2010 г. пороговые значения по удельному весу отдельных видов сельхозпродукции (попавших

под санкции) для РФ составляют: мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо) — не менее 85%; молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко) — не менее 90%; рыбная продукция — не менее 80%; картофель — не менее 95%.[3]

Согласно данным Росстата, показатели собственного обеспечения России критическими группами товаров (с точки зрения продовольственной безопасности) составлял несколько последних лет: мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо) — 79%; молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко) — 77%; рыбная продукция — 78%; картофель — 98%.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» Правительство Российской Федерации ввело запрет на ввоз в Российскую Федерацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В перечень сельскохозяйственной продукции, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия, и которые сроком на один год запрещены к ввозу в Российскую Федерацию, вошли говядина (ТН ВЭД 0201–0202), свинина (ТН ВЭД 0203), мясо и пищевые мясные субпродукты птицы (ТН ВЭД 0207), а также колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови; готовые пищевые продукты, изготовленные на их основе (ТН ВЭД 160100) и, в том числе рыба и рыбопродукция группы 03 ТН ВЭД ЕАЭС.

Для поддержки национального производителя в России должны широко использоваться меры поддержки инвестиций в АПК, таможенно-тарифные инструменты регулирования импорта, санитарные, фитосанитарные, ветеринарные и иные меры нетарифного регулирования ввоза иностранной продукции, в том числе квотирование импортного продовольствия и введение запретительных пошлин на внеквотные поставки, повышение пошлин на определенные виды иностранного продовольствия, введение временных ограничений на ввоз сельхозпродукции в связи с не соответствием санитарным, фитосанитарным и ветеринарным нормам, отмена преференциального режима для развивающихся стран по свинине и иные меры.

Запрет на ввоз продовольствия в связи с санкциями является наиболее масштабным по своему охвату ограничением на импорт сельхозпродукции с момента реализации российской политики по замещению импорта, причем это первый такого рода запрет, введенный в целях обеспечения продовольственной безопасности России, и, на первый взгляд, является наиболее эффективной мерой поддержки российского производителя, которая может привести к ускорению замещения импорта и досрочному достижению показателей Госпрограммы развития сельского хозяйства в части продовольственной независимости.

Современные таможенно-тарифные инструменты регулирования в существующих экономических условиях призваны открыть рынок России для импорта товаров. В качестве мер, призванных активизировать отечественное производство, целесообразно использовать увеличение ввозных таможенных пошлин на товары высокой степени переработки, снижение ввозных таможенных

пошлин на отдельные виды сырья и комплектующие, а также использование специальных антидемпинговых и компенсационных пошлин для эффективной нейтрализации ущерба, нанесенного промышленности демпинговым, субсидируемым или просто возросшим импортом товаров.

На мировом рынке Россия является активным импортером мяса говядины, т.к. внутренне потребление превышает уровень внутреннего производства по данной группе продукции. Основными мировыми экспортерами говядины являются Бразилия, Индия и Австралия; экспортерами свинины — страны ЕС, США и Канада, а экспортерами мяса птицы — Бразилия, США и страны Евросоюза. По состоянию на начало 2017 г. РФ входит в ТОП-10 мировых экспортеров мяса птицы и свинины.

Объемы производства мяса и мясопродуктов в России определяются структурой потребления: за последние два года лидирующими группами в отрасли являются птицеводство и свиноводство, на фоне небольшого расширения производства мяса крупного рогатого скота, а также сокращения производства мяса овец, коз и прочих видов скота. Соотношение производства и экспорта до 2016 г. свидетельствовало о том, что почти все мясо и мясопродукция реализуются на внутреннем рынке, однако с 2016 г. предприятия России стали активнее работать на экспорт, что было связано, прежде всего, с девальвацией рубля и обоснованным желанием производителей получить более высокую прибыль на внешнем рынке. Основную долю российского экспорта мяса и мясопродуктов потребляют в странах ЕАЭС и Украине; доля маржинального экспорта, направленного на более широкий мировой рынок, на данный момент составляет не более 10%. [4]

Ввоз в Россию товаров 02 группы ТН ВЭД «мясо и мясопродукты» с 2014 г. регулируется условиями торгового эмбарго, что непосредственным образом отразилось на структуре импорта продовольственных товаров. Изменения в структуре товара и поставщиков не оказали сильного ценового давления на потребителей; с рынка исчезли многие импортные торговые марки и трейдинговые компании, специализировавшиеся на продажах импортных продуктов. Заметную роль в данном вопросе сыграл фактор девальвации национальной валюты, который снизил привлекательность импортных товаров для российского потребителя.[9]

После введения эмбарго изменилась также структура и географическая направленность ввоза мяса и мясопродукции: если до введения эмбарго основная доля экспорта мяса и мясопродуктов в Россию принадлежала странам ЕС, США и Канаде, то после введения эмбарго страновая структура импорта мяса в РФ изменилась — тройка основ-

ных поставщиков говядины сохранилась в полном объеме, а квоты стран, попавших под эмбарго, были распределены между Литвой и Польшей (в 2014 г.) и Казахстаном и Новой Зеландией (в 2015 г.). По остальным позициям основным поставщиком мяса для РФ является Бразилия, а Беларусь заменила США в поставках мяса птицы.[2]

Безусловно, введение экономических санкций в отношении Российской Федерации носит неоднозначный характер. Изучив объем таможенных платежей, которые поступали при ввозе товарной группы 03 ТН ВЭД ЕАЭС до введения эмбарго (2013 год) и после введения эмбарго (2016 год), можно рассчитать, на сколько произошло сокращение поступлений таможенных платежей в федеральный бюджет. Но говорить о том, что эти изменения связаны только с введением санкций в отношении товарной группы 03 ТН ВЭД ЕАЭС нельзя. Немаловажную роль в сокращении таможенных платежей играют обязательства России перед Всемирной Торговой Организацией. В 2012 году, Россия присоединилась к ВТО, и в рамках обязательств перед ней продолжает планомерно снижать и отменять таможенные пошлины, которые, с точки зрения организации, являются барьерами для развития внешней торговли. Сокращение таможенных ставок затронуло все товарные позиции 03 группы ТН ВЭД ЕАЭС. Третьей причиной, влияющей на сокращение поступлений таможенных платежей, является девальвация рубля. Произошедшее падение «нефтяных цен» а вместе с ней и российская валюта, внесла свои коррективы, отразившись на объемах внешней торговли. Практически, все возможные последствия снижения ставок перекрылись эффектом от девальвации рубля и сокращения спроса,

в результате чего импорт показывал рекордное падение[1]. Экспортеры, в свою очередь, нарастили объемы поставок за рубеж, однако это было продиктовано, скорее, возможностью получения выручки в валюте, а низкие пошлины стали для них дополнительным бонусом. Несмотря на то, что объем добычи рыбы в России высокий, большая часть улова отправляется за рубеж. При этом на потребительском рынке формируется дефицит, и цены растут.

Оценка влияния эмбарго, введенного Указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» на ввоз молочной продукции позиций 0401–0207 ТН ВЭД, показывает, что снижение таможенного пошлинного платежа по разделу 04 ТН ВЭД в 2015 году относительно 2013 года составило более 315 млн. долларов.[8]

В связи с тем что запрет на ввоз в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн продлен до декабря 2019 года, необходима эффективная политика замещения импорта и разработка комплекса научно-практических предложений по совершенствованию системы инструментов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности на ввоз сельскохозяйственной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова М.И., Деменко О. Г., Манахов С. В. Особенности стратегического планирования инновационного развития Российской Федерации. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2018. № 1. С. 35–42.
2. Асансеитова С.М., Свиных В. Г., Ковалева Э. В. Влияние макроэкономических показателей на изменение экспорта стран — членов ЕАЭС //Международная торговля и торговая политика. 2018. № 1 (13). С. 7–14
3. Деменко О.Г. О молочном рынке в условиях импортозамещения//В сборнике: Импортозамещение и развитие несырьевого экспорта — приоритеты современной промышленной политики России// Материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 116–119.
4. Ковалева Э. В. Особенности региональной интеграции ЕАЭС в сфере обеспечения продовольственной безопасности//В сборнике: Современное состояние и тенденции инновационного и социокультурного развития экономики региона Сборник статей по материалам научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова в рамках III Межрегионального экономического форума с международным участием «Современная парадигма экономико-инновационного и социокультурного развития региона». Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Ивановский филиал, НИИ «Новая экономика и бизнес». 2018. С. 168–172.
5. Макарова И.Г., Мамышева Д. К. Тенденции развития мировой торговли продовольствием ЕАЭС с ключевыми партнерами из числа стран-участниц межрегиональных интеграционных объединений// В сборнике: Современное состояние и тенденции инновационного и социокультурного развития экономики региона Сборник статей по материалам научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов Ивановского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова в рамках III Межрегионального экономического форума с международным участием «Современная парадигма экономико-инновационного и социокультурного развития региона». Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Ивановский филиал, НИИ «Новая экономика и бизнес». 2018. С. 183–187.
6. Свиных В.Г., Сенотрусова С. В. Правовое регулирование предоставления льгот и преференций при уплате таможенных платежей//Право и экономика. 2012. — № 8. — С. 69–74.

7. Трохова Е.В., Воронова Т.А. Внешнеторговые отношения внутри группы брикс: структура товарных потоков и роль Китая//В сборнике: Импортзамещение и развитие несырьевого экспорта — приоритеты современной промышленной политики РОССИИ Материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 345–357.
8. Demenko O.G., Makarova I. G., Konysheva M. V. The origin and development of municipal self-government in RUSSIA//Man in India. 2017. Т. 97. № 20. С. 381–390
9. Senotrusova S.V., Svinukhov V. G., Vavilova E. V., Makarova I. G., Demenko O. G. Economic consequences of russian embargo on meat and meat products wseas// Transactions on Business and Economics. 2018. Т. 15. С. 93–98.
10. Информационный портал о мясе [Интернет ресурс]. Режим доступа: <http://meatinfo.ru>
11. Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://government.ru/media/>
12. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://customs.ru>

© Свинухов Владимир Геннадьевич (Svinukhov.VG@rea.ru),

Сенотрусова Светлана Валентиновна (svetlsen@mail.ru), Макарова Ирина Геннадьевна (Makarova.IG@rea.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИИ ТОВАРАМИ ГРУППЫ 07 ТН ВЭД В УСЛОВИЯХ ЭМБАРГО

FORMATION OF THE MARKET OF AGRICULTURAL PRODUCTS OF RUSSIA BY GOODS OF GROUP 07 OF THE COMMODITY NOMENCLATURE OF FOREIGN TRADE IN THE CONDITIONS OF EMBARGO

**S. Senotrusova
V. Svinukhov
M. Gorchak**

Summary. The analysis of data on import of goods of group 07 TN of foreign trade to Russia is carried out. It turned out that the structure of exporting countries has changed dramatically over the past few years. There has been a reorientation of deliveries of goods from EU countries to the countries of the EEU. Belarus has increased import of vegetable products to Russia by 4.3 times; Armenia has increased supplies by 25 times. The volume of import of vegetables from Azerbaijan has been almost doubled. At the same time, exports from France decreased almost 53 times; Poland reduced imports from 234 million us dollars to 106 thousand us dollars, 2210 times. The Netherlands, which was one of the main suppliers of vegetable products until 2014, reduced exports by 14 times.

Keywords: vegetables, goods of group 07 of the commodity nomenclature of foreign trade, prohibitions, embargo, import, export, foreign trade.

Сенотрусова Светлана Валентиновна

*Д.б.н., профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; профессор ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»
svetlsen@mail.ru*

Свинухов Владимир Геннадьевич

*Д.г.н., профессор, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»; г.н.с., ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»
customs_fgou@mail.ru*

Горчак Марина Олеговна

*К.э.н., доцент, ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»
customs202@gmail.com*

Аннотация. Проведен анализ данных по импорту товаров группы 07 ТН ВЭД в Россию. Показано, что структура стран-экспортеров за последние несколько лет кардинально изменилась. Произошла переориентация поставок товара со стран ЕС на страны ЕАЭС. Беларусь увеличила ввоз в Россию овощной продукции в 4,3 раза; Армения увеличила поставки в 25 раз. Объем ввоза овощей из Азербайджана увеличен почти вдвое. В тоже время экспорт из Франции снизился почти в 53 раза; Польша сократила ввоз в 2210 раз. Нидерланды, которые входили в основные поставщики овощной продукции до 2014 года, уменьшил экспорт в 14 раз.

Ключевые слова: овощи, товары группы 07 ТН ВЭД, запреты, эмбарго, импорт, экспорт, внешнеторговый оборот.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 года № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», Правительство РФ ввело запрет на ввоз в Российскую Федерацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В перечень сельскохозяйственной продукции, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия, и которые запрещены к ввозу в Российскую Федерацию, вошли все товары под кодом 07 ТН ВЭД (овощи, съедобные корнеплоды и клубнеплоды) [1].

Товары группы 07 ТН ВЭД (овощи, съедобные корнеплоды и клубнеплоды) — это одна из значительных статей российского импорта продовольствия, наряду с рыбной продукцией, но за последние несколько лет Россия

снизила импорт товаров этой группы [3, 4]. В 2014 году страна занимала 5 место в списке основных импортеров овощей и некоторых съедобных корнеплодов и клубнеплодов (2,95 млрд. долларов), в 2015 году — 10 место (1,89 млрд. долларов), а уже в 2016 году Россия расположилась на 12 месте (1,39 млрд. долларов). Тем не менее, в 2017 году по стоимости импорта продукции группы 07 ТН ВЭД Россия занимала 9 место среди стран мира (1,8 млрд. долларов), а по стоимости экспорта 16 место (0,5 млрд. долларов). Первые позиции в 2016–2017 годах заняли такие страны, как США (14,2% мирового импорта), Германия (9,03%), Великобритания (6,58%), Канада (5,65%) и Индия (4,77%).

Если анализировать мировой импорт товарами группы 07 ТН ВЭД, то можно отметить, что во всех странах небольшое снижение импорта овощей начиная с 2014 года. Однако Россия сократила ввоз овощей в сто-

Таблица 1. Товары группы 07 ТН ВЭД [2]

ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара
0701	Картофель свежий или охлажденный
0702	Томаты свежие или охлажденные
0703	Лук репчатый, лук шалот, чеснок, лук-порей и прочие луковичные овощи, свежие или охлажденные
0704	Капуста кочанная, капуста цветная, кольраби, капуста листовая и аналогичные съедобные овощи из рода brassica, свежие или охлажденные
0705	Салат-латук (lactucasativa) и цикорий (cichoriumsp.), свежие или охлажденные
0706	Морковь, репа, свекла столовая, козлородник, сельдерей корневой, редис и прочие аналогичные съедобные корнеплоды, свежие или охлажденные
0707	Огурцы и корнишоны, свежие или охлажденные
0708	Бобовые овощи, лущеные или нелущеные, свежие или охлажденные
0709	Овощи прочие, свежие или охлажденные
0710	Овощи (сырые или сваренные в воде или на пару) замороженные
0711	Овощи, консервированные для кратковременного хранения (например, диоксидом серы, в рассоле, сернистой воде или в другом временно консервирующем растворе), но в таком виде непригодные для непосредственного употребления в пищу
0712	Овощи сушеные, целые, нарезанные кусками, ломтиками, измельченные или в виде порошка, но не подвергнутые дальнейшей обработке
0713	Овощи бобовые сушеные, лущеные, очищенные от семенной кожуры или неочищенные, колотые или неколотые
0714	Маниок, маранта, салеп, земляная груша, или топинамбур, сладкий картофель, или батат, и аналогичные корнеплоды и клубнеплоды с высоким содержанием крахмала или инулина, свежие, охлажденные, замороженные или сушеные, целые или нарезанные ломтиками или в виде гранул; сердцевина саговой пальмы

Таблица 2. Стоимость импорта и экспорта товаров группы 07 ТН ВЭД ЕАЭС в разрезе ведущих стран мира по итогам 2012 года [5].

Импорт, млрд. долларов США		Экспорт, млрд. долларов США	
США	10,3	Китай	10,5
Германия	5,9	Нидерланды	7,3
Великобритания	4,3	Испания	6,8
Индия	4,0	Мексика	6,6
Франция	3,3	США	4,8
Канада	3,1	Канада	4,5
Нидерланды	2,6	Бельгия	2,6
Япония	2,5	Австралия	2,4
Россия	1,4	Россия	0,5

имостном эквиваленте на 52%, что значительно весомее по сравнению с другими странами пятерки мировых лидеров овощного импорта. Среди основных стран-контрагентов российского импорта овощей в 2016 году можно выделить Китай, Турцию, Израиль, Египет и Марокко, на их долю приходится до 72,7% [5]. Динамика российского импорта имела устойчивый спад до 2017 года, после чего произошел рост импорта с 1,39 млрд. долларов до 1,80 млрд. долларов. Отметим, что сельскохозяйственный сектор является наиболее социально значимым и зависимым климатически, производство овощей довольно трудоемкая работа, на себестоимость которой влияет температура, влажность, структура почв и ряд

других природных факторов, поэтому немногие страны могут стать крупными и эффективными экспортерами больших объемов овощной продукции. В 2017 году в первую пятерку мировых экспортеров вошли Китай (около 13% мирового экспорта) Испания (13,2%), Нидерланды (12,2%), Мексика (10,1%), и Канада (7,21%). Эти страны занимают большую долю всего мирового экспорта продовольственных товаров.

Россия является крупнейшим импортером сельскохозяйственной продукции. Последние годы структура стран экспортеров в Россию существенно изменилась, в связи с «продовольственным» эмбарго. Возникает

Таблица 3. Основные страны импортеры российских овощей [6]

Страны	экспорт РФ в 2014 г., тыс. долл. США	экспорт РФ в 2015, тыс. долл. США	экспорт РФ в 2016 тыс. долл. США
ВСЕГО	246280	376995	478791
Турция	117202	155551	200626
Индия	14723	51227	51803
Литва	16253	29235	27866
Украина	489	25622	25586
Пакистан	8677	22116	35953
Австрия	12607	9929	8402
Латвия	1376	9455	19342
Египет	7416	7799	12723
Бангладеш	0	6778	8089
Италия	22109	6399	5948

Таблица 4. Основные страны экспортеры овощей в Россию

Страны	импорт РФ в 2012 г., тыс. долл. США	импорт РФ в 2013 г., тыс. долл. США	импорт РФ в 2014 г., тыс. долл. США	импорт РФ в 2015 г., тыс. долл. США	импорт РФ в 2016 г., тыс. долл. США
ВСЕГО	2485448	2881787	2959078	1891685	1396009
Китай	334727	387071	466598	445162	380556
Марокко	96082	109921	131262	120982	174129
Израиль	23385	240727	277179	194682	156173
Беларусь	32876	91666	151438	85327	140842
Азербайджан	80193	85637	104953	91062	125665
Иран, Исламская Республика	99604	115309	117414	106931	103984
Египет	64724	101255	213185	170013	91067
Турция	474064	571651	600479	441265	29100
Узбекистан	26195	34492	23133	18541	27413
Индия	20786	17862	37604	27179	23120
Армения	855	8358	5822	8289	21502

вопрос, какие страны пришли на российский рынок сельскохозяйственных товаров и в каком объеме они поставляют продукцию. Для анализа ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из нее овощной продукции использовались данные таможенной статистики [6], статистики Росстата [7], статистики международной торговли [8]. В тоже время нельзя не проанализировать вопрос российского экспорта овощной продукции. Среди стран, которые импортируют российские овощи: Турция, Индия, Литва, Украина и Пакистан, на их долю приходится до 75% российских товаров позиций 07 ТН ВЭД. В 2015 году наблюдался серьезный рост импорта овощей из РФ, по данным внешнеторговой статистики импорт в Украину возрос в 51 раз, в тоже время Италия уменьшила поставки овощей из России в 7 раз.

Динамика российского экспорта овощей и корнеплодов неравномерна, до 2012 года наблюдался уме-

ренный стабильный рост, в 2013 и 2014 гг. стоимость экспорта овощной продукции уменьшилась примерно на 92 млн. долларов США. В 2016 г. стоимость экспорта увеличилась значительно, на 53%, примерно на 130 млн. долларов США. В 2016 г. Экспорт овощей возрос в 1,9 раза. При этом Россия расположилась на 23 месте в списке стран-экспортеров товаров позиций 0701–0714 ТН ВЭД.

Среди основных товаров овощной группы российского экспорта следующие:

- ♦ овощи бобовые сушеные, лущеные, очищенные от семенной кожуры или неочищенные, колотые или неколотые — код позиции 0713 ТН ВЭД, что составило в 2016 году 80% от экспорта овощей и корнеплодов. Как показал анализ, по этому товарному коду вывозится больше всего овощей из России, таких как фасоль, нут, горох, чечевица и другие бобовые;

- ◆ овощи прочие, свежие и охлажденные — код позиции 0709 ТН ВЭД, в 2016 году выразилось в 9% от общего экспорта овощей и корнеплодов;
- ◆ картофель свежий или охлажденный — код позиции 0701 ТН ВЭД, в 2016 году экспортировано 4% от общего экспорта товаров позиций 07 ТН ВЭД;
- ◆ остальные товары группы 07 ТН ВЭД составили по 1% и менее от общего экспорта овощей и корнеплодов.

В настоящее время Россия полностью обеспечить население своей овощной продукцией не может, поэтому импорт играет важную роль. В России нет достаточного объема оборудованных складов для хранения скоропортящейся продукции, ежегодно некоторая часть урожая приходит в негодность. Климатические условия России не позволяют стабильно выращивать продукцию круглый год, поэтому с ноября по май можно видеть резкое падение предложений на прилавках.

Российский рынок овощей стремительно меняется. К лидерам поставщикам в РФ в 2016 году относятся Китай, Марокко, Израиль, Беларусь и Азербайджан. Импорт РФ с 2013 года снизился на 1485 млн. долларов США, что составляет около 44%, однако наибольшее падение приходится на последние два года, практически наполовину. Один из факторов снижения стоимости импорта — девальвация курса рубля.

Структура стран-экспортеров также кардинально поменялась. Произошла переориентация поставок товара со стран ЕС на страны ЕАЭС. Например, Беларусь умножила ввоз в РФ овощной продукции в 4,3 раза; Армения увеличила поставки в 25 раз. Объем ввоза овощей из Азербайджана увеличен почти вдвое. В тоже время экспорт из Франции снизился значительно, в 53 раза; Польша сократила ввоз с 234 млн. долларов США до 106 тыс. долларов США, в 2210 раз. Нидерланды, которые входили в основные поставщики овощной продукции до 2014 года, уменьшил экспорт в 14 раз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d4f8cdfceb731522d2.pdf>.
2. https://www.assessor.ru/notebook/biznes_jekonomika_finansy/spisok-zapreshennyh-tovarov/
3. Сенотрусова С. В., Свинухов В. Г., Макарова И. Г. Импорт молочной продукции позиции 0403 ТН ВЭД в Российскую Федерацию//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 11. С. 30–33.
4. Сенотрусова С. В., Свинухов В. Г. Рынок рыбной продукции России: экспорт, импорт и таможенные платежи// Международная торговля и торговая политика. 2017. № 4 (12). С. 75–83.
5. <http://data.trendeconomy.ru/>
6. <http://stat.customs.ru>
7. <http://www.gks.ru/>
8. <http://www.trademap.org/>

© Сенотрусова Светлана Валентиновна (svetlsen@mail.ru),

Свинухов Владимир Геннадьевич customs_fgu@mail.ru), Горчак Марина Олеговна (customs202@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

К ВОПРОСУ О РОЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ И НАПРАВЛЕНИЯХ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEGAL DOCTRINE AND DIRECTIONS FOR ITS IMPROVEMENT

A. Kolybin

Summary. this article proposes a comprehensive approach to the legal status of the constitutional Court and the role of its decisions as having a complex nature, both legal (law enforcement for decisions) and doctrinal. Based on this, the article proposes the argumentation of possible ways to enhance the role of constitutional justice in the development of legal doctrine, including substantiating specific directions of changes in legislation and ways to improve law enforcement practice. At the same time, the points of view of various scientists on a particular issue are generalized and systematized, their reasoned criticism is given and the author's approach is presented with the proposal of some mechanisms of its implementation in practice.

Keywords: constitutional justice, constitutional Court of the Russian Federation, constitutional guarantees of rights and freedoms, legal nature of decisions of the constitutional Court of the Russian Federation, judicial practice.

Колыбин Артем Владимирович

Аспирант, Хабаровский государственный
университет экономики и права
arvlako@gmail.com

Аннотация. в настоящей статье предлагается комплексный подход к правовому статусу Конституционного Суда и роли его решений как имеющим сложную природу, одновременно правовую (правоприменительную для решений) и доктринальную. Исходя из этого, в статье предлагается аргументация возможных направлений повышения роли конституционной юстиции в развитии правовой доктрины, в том числе обосновываются конкретные направления внесения изменений в законодательство и пути совершенствования правоприменительной практики. При этом обобщаются и систематизируются точки зрения различных ученых по тому или иному вопросу, приводится их аргументированная критика и излагается авторский подход с предложением некоторых механизмов его имплементации в практику.

Ключевые слова: конституционная юстиция, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционные гарантии прав и свобод, правовая природа решений Конституционного Суда Российской Федерации, судебная практика.

Совершенствование качества конституционной защиты прав и свобод человека и гражданина является неотъемлемой составляющей демократического развития любого современного государства, и этот процесс нуждается в качественной научной основе. Особое место в системе государственных гарантий прав и свобод человека и гражданина занимает Конституционный Суд Российской Федерации, в связи с чем его правовой статус в отечественной правовой науке является достаточно проработанным.

Вместе с тем, по-прежнему наблюдается необходимость в комплексном системном исследовании данной проблематики. Как правило, диссертационные исследования посвящают правовому статусу Конституционного Суда Российской Федерации [1; 2; 3], месту решений данного Суда в системе источников российского права [4; 5; 6; 7], аспектам гарантированности прав и свобод человека и гражданина и их защиты в деятельности Суда, понятию правовых позиций Конституционного Суда

Российской Федерации, а также систематизации практики Конституционного Суда Российской Федерации в какой-нибудь одной отрасли или подотрасли права. Тогда как комплексные, многоаспектные исследования данного органа судебной власти позволяют предложить новые, нестандартные подходы к решению задач повышения эффективности его деятельности.

В частности, как правило, в научных исследованиях акцент делается на роли Конституционного Суда Российской Федерации для развития отечественной правовой системы, гарантий прав и свобод человека и гражданина, системы сдержек и противовесов в механизме разделения властей в российском государстве и т.д. Между тем, почти не охваченным остается такой аспект деятельности Конституционного Суда, как его влияние на развитие российской правовой доктрины. Между тем, данный орган можно рассматривать как имеющий не только конституционно-правовую, но и доктринальную природу. Соответственно, его влияние на науку (причем

не только конституционного права, но и других отраслевых юридических наук) довольно значительно, однако закономерности такого влияния остаются практически не исследованными и не осмысленными в российском правоведении.

Научный аспект в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации весьма важен, учитывая особые требования, предъявляемые к судьям данного Суда. В частности, согласно статье 8 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [8], судьей Конституционного Суда Российской Федерации может быть назначен только гражданин Российской Федерации, «обладающий признанной высокой квалификацией в области права». Между тем, до сих пор научный аспект в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации исследован недостаточно.

Представляется, что особенности формирования и функционирования Конституционного Суда Российской Федерации показывают, что в них имеет место объединение теории и практики, научной доктрины и профессиональной юридической деятельности. При этом взаимодействие Конституционного Суда Российской Федерации и научных институтов осуществляется по следующим основным направлениям: а) научное сообщество представляет собой кадровый резерв и источник формирования судейского корпуса; б) деятельность судей Конституционного Суда Российской Федерации представляет собой, помимо судейской, также научную деятельность; в) ученые-эксперты занимают важное место в конституционном правосудии; г) важно значение имеет аппарат Конституционного Суда Российской Федерации, его научная составляющая; д) решения Конституционного Суда Российской Федерации представляют собой источник, используемый в научной деятельности российских научных институтов.

Вопрос о статусе решений Конституционного Суда Российской Федерации также остается в отечественной правовой науке дискуссионным.

Основные точки зрения, как видится, могут быть разделены по следующим подходам.

1) Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник права.

Этот подход встречает справедливую критику, особенно со стороны приверженцев нормативистского правовопонимания, однако остается одним из наиболее популярных в российской юридической науке (по понятным причинам, преимущественно в среде судейского сообщества) [9; 10; 11; 12; 13].

Например, по мнению Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина, «Проблема судебного прецедента актуальна не только в области юридической науки. Это одна из кардинальных проблем развития современного права: и в смысле правотворчества, и в смысле правоприменения. Правотворческая деятельность судов в правовой системе России формально (официально) не признается, в доктрине интерпретируется противоречиво, но реально существует и через высшие судебные инстанции влияет на развитие права, так же как это имеет место и в ряде других стран Европейского континента (Греция, Италия, Нидерланды, ФРГ и др.)» [14, С.3–9; 15, С.10–14; 16, С. 36].

Сторонники данного подхода выдвигают свою систему контраргументов по отношению к тем, кто отрицает за решениями Конституционного Суда (или судебным прецедентом, судебной практикой в целом) статус источников права. Например, М.А. Александрова отмечает: «утверждается, что признание за данными решениями статуса источника права противоречит конституционно закрепленному принципу разделения властей. Однако согласно Конституции РФ, Конституционный Суд РФ не является законодательным органом, что само по себе не должно быть основанием для отрицания его решений в качестве источника права. Нормотворчеством в известной мере занимаются все государственные органы, в связи с чем никем не оспаривается наличие норм права в постановлениях Правительства РФ, указах Президента РФ, приказах министерств и служб, хотя они также не являются законодательными органами» [15, С.10–14; 16, С. 36].

М.Н. Марченко замечает: «Тот факт, что закон в широком смысле слова рассматривается в романо-германской правовой семье как первичный, широкообъемлющий источник права, в реальной действительности вовсе не означает, что он является исключительным, а тем более абсолютным или всеобъемлющим по своей значимости и степени распространенности источником» [16, С. 36].

Еще один достаточно веский аргумент: «если Конституционный Суд РФ наделяется полномочием выводить из правового пространства нормативный правовой акт — а происходит именно это, несмотря на то, что формально отменяет его соответствующий государственный орган или должностное лицо, — его решения становятся источником права, так как вне зависимости от того, будет ли отменена данная норма права соответствующим субъектом права, конкретный нормативно-правовой акт или его часть не подлежат применению в соответствии именно с решением Конституционного Суда РФ» [15, С.10–14].

Кроме того, в рамках данного подхода предлагается считать, что решения Конституционного Суда, в резуль-

тате которых нормативные акты, признанные неконституционными, утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же общее значение (как и нормативные акты), не присущее по своей природе правоприменительным актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов [17].

Более того, некоторые, весьма авторитетные ученые в своих рассуждениях дошли даже до того, что по своим нормотворческим полномочиям Конституционный Суд Российской Федерации стоит даже выше законодателя, а его решения имеют юридическую силу большую, нежели законы. В частности, по мнению В.Д. Зорькина, «юридическая сила итоговых решений Конституционного Суда превышает юридическую силу любого закона, а соответственно, практически равна юридической силе самой Конституции, которую уже нельзя применить в отрыве от итоговых решений Конституционного Суда, относящихся к соответствующим нормам, и тем более вопреки этим решениям» [18, С. 3–9].

По нашему мнению, все же этот подход является уязвимым по следующим причинам: признание за решениями Конституционного Суда Российской Федерации статуса источника права означает фактически его роль как правотворческого органа, причем такого, решения которого о признании той или иной нормы неконституционной вмешиваются в законодательную компетенцию российского парламента. Тем самым нарушается конституционный принцип разделения властей, на страже которого и призван стоять Конституционный Суд Российской Федерации.

Кроме того, если читать нормативными правовыми актами и решения о толковании Конституции Российской Федерации, то получается, что Конституционный Суд принимает на себя полномочия по дополнению Конституции Российской Федерации новыми нормами, что противоречит установленному конституционно механизмам изменения Конституции Российской Федерации.

2) Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права.

Эта позиция близка к предыдущей, однако признает статус источников права не за решениями Конституционного Суда Российской Федерации в целом, а лишь за правовыми позициями как их элементом, квинтэссенцией.

Многие ученые при рассмотрении проблематики правового статуса решений Конституционного Суда Российской Федерации придерживаются именно та-

кого подхода. При этом под правовыми позициями предлагается понимать «отношение Суда к содержанию конституционной нормы в результате ее истолкования» [19, С.109], «отношение Суда к значимым конституционно-правовым явлениям, отраженное в его решении (решениях), которым он руководствуется при рассмотрении соответствующих дел» [20, С.249] либо «правовые представления (выводы) общего характера Конституционного Суда» [21, С.13], «форма конституционно-правового обобщения, в которой с высокой степенью концентрированности выражены окончательные выводы и суждения Конституционного Суда Российской Федерации по выявлению конституционности рассматриваемых в конституционно-судебной процедуре правовых принципов и норм» [22, С.36–38]. Также утверждается, что «с помощью правовых позиций, отражающих аргументы, мотивы, доказательственную базу, примененные Судом при рассмотрении дела, Конституционный Суд РФ санкционирует общеобязательность понимания конституционных и иных правовых норм и возводит ее в ранг государственной воли» [23, С. 57–58].

Г.А. Гаджиев, например, полагает: «В мире юридических явлений правовые позиции КС ближе всего находятся к *ratio decidendi* и в силу этого именно правовые позиции КС следует считать источниками права» [24, С.82].

Л.В. Лазарев также отмечает: «Прецедентный характер акта конституционной юрисдикции означает, что выраженная в нем правовая позиция относительно конституционности конкретного акта или нормы является образом (правилом), которым должны руководствоваться законодательные, судебные и иные органы, должностные лица при решении вопросов в рамках своей компетенции» [21, С.4].

По мнению В.И. Анишиной, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации имеют преюдициальную силу для всех судов, могут содержаться как в резолютивной части постановления, так и в мотивировочной, а также в отказных определениях и определениях о прекращении производства по делу [25, С.11–12].

А.А. Малюшин убежден, что «к числу основных форм деятельности Конституционного Суда РФ в сфере выявления и юридического установления конституционности относится правовая позиция Конституционного Суда РФ, формируемая в мотивировочной части его постановлений и определений. Именно она наиболее наглядно демонстрирует правотворческие проявления Конституционного Суда РФ как результат процесса выявления конституционности правовых актов и связан-

ных с этим процессом суждений, выводов, обобщений и т.п.» [22, С.36–38].

Таким образом, рассматриваемый подход довольно широко представлен в современной науке.

По нашему мнению, этот подход уязвим по тем же причинам, что и предыдущий (разница в том, что в предыдущем подходе все решение Конституционного Суда Российской Федерации, по сути, приравнивается не к акту толкования права, а к нормативному правовому акту, а в этом подходе — только отдельные нормы судебного решения). Полагаем, что правовой природе Конституционного Суда Российской Федерации как органа конституционного контроля, а не правотворческого органа, соответствует принятие норм толкования права, но не норм права.

3) Решения Конституционного Суда Российской Федерации как акты правоприменения и толкования права, но не акты правотворчества.

Этот подход также остается довольно влиятельным в современной российской правовой науке (особенно среди ученых-нормативистов) и предлагает взгляд, конкурирующий с первыми двумя подходами и противопоставленный им.

В рамках этого подхода любая судебная деятельность рассматривается только как правоприменение и толкование права, но никак не правотворчество. Иное объявляется отступлением от принципа разделения властей.

В пользу этого подхода также выдвигаются и иные весомые аргументы. Например, по мнению М.А. Александровой, «для того чтобы решения Конституционного Суда РФ не имели силы источника российского права, из Конституции РФ должна быть исключена ч. 5 ст. 125 об официальном толковании Конституционным Судом РФ Конституции РФ — данная функция может принадлежать только правотворческому органу — с учетом того, что Конституционный Суд РФ дает в том числе и расширительное толкование Конституции РФ (несмотря на многочисленные споры о возможности и допустимости ее), тем самым именно создавая новые нормы права, поскольку его решения общеобязательны, окончательны и обжалованию не подлежат» [15, С.10–14]. Заметим, что мы придерживаемся именно такого подхода, поскольку он соответствует как месту России в классификации правовых систем и особенностям статуса судов в романо-германской правовой семье, так и разработанным в российской правовой науке различиям между нормативным правовым актом и актом судебного толкования. Последний является актом применения права, но не правотворческим актом. Смещение границ между

ними, на наш взгляд, означает, в том числе, доктринальные противоречия и отказ от теоретических достижений, наработанных десятилетиями развития российской науки, в рамках которых обосновывались указанные выше различия.

4) Решения Конституционного Суда Российской Федерации как особые акты нормативно-доктринальной природы.

Еще один, сравнительно мало распространенный, но оригинальный подход — рассмотрение решений Конституционного Суда Российской Федерации как особых актов нормативно-доктринальной природы.

Такого подхода придерживается, например, Н.С. Бондарь. По его мнению, являясь конституционным источником права, решения Конституционного Суда Российской Федерации сочетают нормативность с доктринальными началами. Нормативность и доктринальность — не две самостоятельные характеристики решений КС РФ; их наличие в единстве дает некое новое, интегральное качество данного вида актов как особых источников права и юридической науки. Это означает, что, во-первых, нормативные начала решений КС РФ, обладая высокой степенью информационно-правовой насыщенности и обобщенности, способностью отражать посредством конституционно-интерпретационных характеристик высшие конституционные ценности на основе выявленного в решении Суда баланса государственных (публичных) и частных интересов, воплощая сплав концептуальных научно-теоретических подходов с реальной практикой современного конституционализма и международно-правовой регламентацией, во многом приобретают признаки конституционной доктрины. Во-вторых, заложенные в решениях КС РФ аксиологические оценки, идеи и принципы, сформулированные на основе Конституции РФ и опосредующие отношение органа конституционного контроля к юридическому оформлению соответствующих отношений, придают доктринальным началам решений КС РФ качества их общеобязательности, нормативности. При всей дискуссионности данной проблемы нельзя не учитывать практику КС РФ, которая, опираясь на проведенные научные исследования, напрямую признает нормативно-доктринальный характер своих решений [26, С.35–46].

На наш взгляд, более взвешенным и убедительным является рассмотрение решений Конституционного Суда Российской Федерации как актов дуалистической природы, но не нормативно-доктринальной, а **правоприменительно-доктринальной**. С одной стороны, представляется, что наиболее аргументированным является подход, согласно которому решения судов не являются источниками права, а представляют собой акты

применения права, толкования права. С другой стороны, они имеют ярко выраженный доктринальный компонент, который проявляется, на наш взгляд, в следующем:

1. они используются при обосновании и аргументации в научной литературе;

2. в них нередко формулируются научные концепции и выдвигаются научные идеи, в том числе новые;

3. в них находят отражение и разрешение научные дискуссии (например, в том случае, когда научная позиция, выраженная в особом мнении, конкурирует с научной позицией, выраженной в решении по делу);

4. они написаны научным языком и способствуют развитию научной терминологии науки конституционного права и иных отраслей науки.

Последняя характеристика крайне редко удостоивается внимания исследователей, однако ее значение трудно переоценить, поскольку она обеспечивает взаимодействие между наукой и практикой, наглядно показывает тесную взаимосвязь государственного и научного компонентов, в сущности, конституционного правосудия.

Могут быть предложены и некоторые направления повышения влияния конституционной юстиции на развития российской правовой доктрины и науки в целом и наоборот.

В частности, в проект федерального закона «О нормативных правовых актах», который обсуждается в научном сообществе и в Министерстве юстиции Российской Федерации, целесообразно внести статьи о судебной практике, о решениях Конституционного Суда Российской Федерации и их роли в принятии, изменении и отмене тех или иных нормативных правовых актов и их отдельных норм, а также о применении нормативных правовых актов в том истолковании, которое дает им Конституционный Суд Российской Федерации. Кроме

того сам предмет законопроекта должен быть расширен — целесообразно регулировать не только систему нормативных правовых актов, но и, более широко, систему правовых актов в целом с тем, чтобы получили упорядоченное регулирование отношения всех субъектов, которые тем или иным образом участвуют в процессе появления, изменения, прекращения действия и применения правовых норм в России, в частности судов как между собой (включая различные звенья и уровни российской судебной системы), так и с органами законодательной и исполнительной власти.

Также нуждается в совершенствовании правовой статус специалистов в Конституционном Суде Российской Федерации. Оптимальной с точки зрения обеспечения объективности и беспристрастности решения судей Конституционного Суда является модель, при которой специалисты приглашались бы из состава кандидатур, предлагаемых тремя группами инициативных субъектов: заявителями, представителями противоположной стороны (например, органа государственной власти, издавшего закон, конституционность которого оспаривается), а также судей Конституционного Суда Российской Федерации.

Целесообразно предложить также следующие направления совершенствования взаимодействия конституционной юстиции и правовой доктрины на федеральном уровне: а) Установить в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» нормы об обязательном создании при данном Суде Научно-консультативного совета; б) внести соответствующие изменения в Регламент Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которым такой Научно-консультативный совет не может, а должен создаваться (тем самым ввести в Регламент не диспозитивную норму, а императивную); в) утвердить решением Конституционного Суда Российской Федерации Положение о Научно-консультативном совете при Конституционном Суде Российской Федерации, в котором предусмотреть основные начала его правового статуса, порядка формирования и деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян Г. Г. Конституционный суд в системе государственной власти: Сравнительный анализ: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1999
2. Баишев Ж. Н. Конституционный суд в системе государственной власти: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1994
3. Киреева Е. Ю. Конституционный Суд и конституционное судопроизводство: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1997
4. Голубицкая С. Г. Решения Конституционного суда Российской Федерации в правовой системе России: Теоретические и практические вопросы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002
5. Курова Н. Н. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации в системе источников российского права: Дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011
6. Романов М. Л. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник административного права: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011
7. Саматов Ф. С. Юридическая природа актов Конституционного суда: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997

8. «Российская газета», № 138–139, 23.07.1994.
9. Коростелкина О. Н. Судебная практика и судебный прецедент в системе источников российского права: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005
10. Жуйков В. М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. М., 1997
11. Морозова Л. А. Еще раз о судебной практике как источнике права // Государство и право. 2004. № 1
12. Ференс-Сороцкий А. А. К вопросу о судебной практике как источнике права // Современная юридическая наука и ее проблематизация: Труды международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 марта 2009 г.
13. Шиткина И. О признании судебной практики источником российского права // Хозяйство и право. 2013. № 4.
14. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12
15. Александрова М. А. Правовой статус решений Конституционного Суда Российской Федерации // Юридический мир. 2015. № 4
16. Марченко М. Н. Закон в системе источников романо-германского права // Вестник МГУ. Серия 11: Право. 2000. № 3
17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации».
18. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации. // Журнал российского права. № 12. 2004
19. Гаджиев Г. Л. Конституционное правосудие в посткоммунистических странах: Сборник докладов. М., 1999.
20. Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998
21. Лазарев Л. В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журнал российского права. 1997. № 11
22. Малюшин А. А. Прецедентное значение правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1
23. Лучин В. О., Моисеенко М. Г. Формирование правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации по проблемам конституционного права // Теоретические проблемы российского конституционализма. М., 2000
24. Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. № 3
25. Анишина В. И. Правовые позиции Конституционного Суда России // Российская юстиция. 2000. № 7
26. Бондарь Н. С. Конституционное правосудие и развитие конституционной юриспруденции в России // Журнал российского права. 2011. № 10

© Колыбин Артем Владимирович (arvlako@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Хабаровский государственный университет экономики и права

РЕГЛАМЕНТЫ КОМИССИЙ РЕФЕРЕНДУМОВ КАК НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ ОСОБОГО РОДА: ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КОМПЕТЕНЦИЯ КОМИССИЙ РЕФЕРЕНДУМОВ

THE REGULATIONS OF THE COMMISSIONS OF THE REFERENDUMS AS NORMATIVE ACTS OF A SPECIAL KIND: GENERAL PRINCIPLES AND POWERS OF THE COMMISSIONS OF THE REFERENDUMS

D. Rataev

Summary. According to the author, at present there is quite a clear trend to streamline the activities of various public authorities. This trend is due to the need to strengthen control over the activities of such bodies, and the goal of achieving greater openness, and hence clarity for society, the tasks facing such bodies, and ways to solve these socially significant problems. Election commissions and referendum commissions occupy a special place among the public authorities, since they do not belong to any of the traditional branches of government, but at the same time perform their state function — to ensure the participation of society in the government of the state through the formation of the legislative branch through elections and direct management through referendums. All this necessitates a scientific study of the current mechanism of administrative regulation of the activities of these commissions.

As a result of the study, the author comes to the conclusion that the peculiarity of the administrative regulations of the commissions of referendums and election commissions is that: they are adopted by bodies that are not part of the system of state or municipal authorities; these regulations have all the features of normative legal acts; these regulations have common features with the administrative regulations of Executive authorities, but can not be attributed only to one of the types of such regulations, since they have a complex nature of regulation.

Keywords: referendum Commission, system of public authorities, administrative regulations.

Ратаев Дмитрий Павлович

Аспирант, Северо-Западный Институт
Управления Российской Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Lunoxodim@mail.ru

Аннотация. По мнению автора, в настоящее время прослеживается довольно отчетливая тенденция по упорядочиванию деятельности различных органов публичной власти. Данная тенденция обусловлена как необходимостью усиления контроля за деятельностью таких органов, так и целью достижения большей открытости, а значит, и понятности для общества, задач, стоящих перед такими органами, и способов решения данных общественно-значимых задач. В ряду органов публичной власти особое место занимают избирательные комиссии и комиссии референдумов, поскольку они не относятся ни к одной из традиционных ветвей власти, но при этом выполняют свою государственную функцию — обеспечивают участие общества в управлении государством посредством формирования законодательной ветви власти путем выборов и непосредственного управления путем проведения референдумов. Все это обуславливает необходимость научного исследования действующего механизма административного регламентирования деятельности указанных комиссий.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что особенностью административных регламентов комиссий референдумов и избирательных комиссий является то, что: они принимаются органами, не входящими в систему органов государственной или муниципальной власти; эти регламенты облают всеми признаками нормативно-правовых актов; эти регламенты имеют общие черты с административными регламентами органов исполнительной власти, но не могут быть отнесены только к одному из типов таких регламентов, поскольку обладают комплексным характером регламентирования.

Ключевые слова: комиссия референдума, система органов государственной власти, административный регламент.

В настоящее время деятельность уполномоченных органов власти всех уровней в рамках своей специальной компетенции и функциональных задач, как правило, осуществляется в порядке, установленных специальными нормативными актами — Адми-

нистративными регламентами. Аналогичным образом, деятельность комиссий референдумов (избирательных комиссий), являющихся своеобразными органами, наделенными специальными властными полномочиями в сфере избирательных правоотношений, также должна

быть организована аналогичными актами — регламентами комиссий референдумов и регламентами избирательных комиссий, нередко объединенных в форме единого комплексного регламента, в силу наделения избирательных комиссий полномочиями комиссий референдума (п. 2 ст. 20 Закона о гарантиях избирательных прав [2]).

Поэтому, использование понятия «избирательная комиссия» при исследовании деятельности комиссий, отвечающих за организацию и проведение референдумов, в том числе и местных, не является какой то существенной ошибкой, если это касается тех аспектов деятельности, которые совпадают (например — аспект ответственности и аспект деятельности по разрешению возникающих споров), но их стоит различать в другом, например, постоянный (периодический) характер деятельности собственно избирательных комиссий, и спорадический (казуальный) характер деятельности этих же комиссий в качестве комиссий референдумов.

Все вышесказанное обосновывает необходимость анализа возможного регламентирования деятельности муниципальных избирательных комиссий при проведении местных референдумов, тем более, что именно аспект проведения местных референдумов в настоящее время регламентирован явно недостаточно. Если обратиться к существующей практике, то можно отметить, что на всех уровнях существуют регламенты именно регламенты избирательных комиссий, в которых от силы один параграф или одна глава посвящены общим вопросам проведения референдумов, и деятельность комиссии при проведении референдума по мнению правоприменителя ничем не отличается от деятельности комиссии при проведении выборов.

Но, прежде чем приступить к их непосредственному исследованию, стоит остановиться на соотношении этих «избирательных» Регламентов с «административными» Регламентами и возможность применения понятия «административная процедура» к процедурам избирательных комиссий.

В научной литературе, посвященной науке административного права и процесса, существуют различные точки зрения на понятие «административная процедура», но в целом все ученые сходятся во мнении, что данное понятие имеет широкое значение и находит свое применение и в процессе административного управления, или администрирования деятельности того или иного органа государственной власти. Такова наиболее общепринятая точка зрения современного доктринального понимания указанного понятия. В частности, стоит привести мнение Ю.Н. Старилова, который рассматривает административную процедуру как порядок осуществления

административно-властных полномочий, направленных на разрешение юридического дела или выполнение управленческой функции [13, с. 41]. Аналогичным образом административная процедура понимается и другими исследователями, описывающими ее как порядок последовательного совершения административным органом определенных действий, направленных на разрешение им индивидуального юридического дела [17, с. 4; 19, с. 7], как порядок осуществления административным органом деятельности (производства) по разрешению подведомственных дел или совершения отдельных административно-правовых действий [9, с. 426].

Именно в аспекте управленческой деятельности административные процедуры нашли свое отражение в нормах различных административных регламентов, своего рода «процессуальных актах», организующих порядок выполнения органами своих властных полномочий при осуществлении своей деятельности, реализации функции государственного или муниципального управления. Здесь стоит привести мнение А.В. Филатовой, которая в качестве одной из целей применения административных процедур указывает «упорядочение совершения исполнительно-распорядительных действий органами публичной власти (должностными лицами) в связи с реализацией прав и законных интересов физических и юридических лиц в сфере государственного управления» [18, с. 13]. То есть, данный автор акцентирует внимание на упорядочивающей функции административных процедур, отделяя ее от функции административного разрешения споров.

Как представляется, регламенты избирательных комиссий и комиссий референдумов также реализуют прежде всего функцию управления избирательным или референдумным процессом. Для этого они формируют структуру избирательных комиссий, определяют компетенцию и полномочия отдельных членов избирательных комиссий, а также регламентируют порядок деятельности комиссий на всех этапах избирательного и референдумного процесса.

В то же время, стоит отметить различие системы комиссий общероссийского, регионального и местного референдумов. Это различие проявляется прежде всего в количестве уровней таких комиссий, образующих соподчиненную структуру. Например, для общероссийского референдума это 4-х уровневая структура, возглавляемая ЦИК РФ, на втором уровне идут региональные избиркомы, на третьем уровне расположены ТИК и муниципальные избирательные комиссии, и завершают эту структуру участковые комиссии (п. 2 ст. 24 Закона о референдуме № 5-ФКЗ [1]). Для комиссий всех уровней предусмотрено издание специальных Регламентов, начиная с Регламента ЦИК, заканчивая Регламентом УИК.

Для местного референдума эта структура сужается до двухуровневой и ограничивается муниципальной избирательной комиссией и участковыми комиссиями. То есть, для анализа регламентов комиссий местного референдума необходимо ограничиться только регламентами муниципальных и участковых избирательных комиссий, хотя, в целом они повторяют структуру и содержание регламентов региональных избиркомов, и ЦИК РФ, поскольку создаются на основе рекомендаций, разрабатываемых последним органом [14].

Стоит отметить и следующее, что в науке административного права административные регламенты рассматриваются как правило в качестве актов органов исполнительной власти, государственной или муниципальной. Так, например, М. В. Коробкин под административным регламентом понимает «нормативно-правовой акт государственного органа исполнительной власти, определяющий конкретные сроки и очередность административных процедур государственного органа исполнительной власти» [11, с. 16]. Как управленческий акт органа исполнительной власти рассматривает административный регламент и В. О. Буряга [10]. Е. А. Кошеварова подчеркивает управленческую природу административного регламента, которая проявляется в организации внутренней деятельности и установления административных процедур «выполнения полномочий органов, структурных подразделений и служащих в системе органов исполнительной власти» [12, с. 69].

В законодательстве такой подход нашел свое отражение в сфере оказания государственных и муниципальных услуг, оказываемых органами исполнительной власти, и профильный закон в данной сфере государственной деятельности [3] определяет административный регламент как нормативный правовой акт, устанавливающий как порядок предоставления такой услуги, так и стандарты ее предоставления, то есть регламент должен определять не только форму и содержание деятельности соответствующего органа исполнительной власти, но и те оценочные критерии, которые использует властный орган в своей деятельности, и критерии оценки такой деятельности, что способствует «прозрачности» и доступности самой государственной или муниципальной услуги, позволяет избежать «волюнтаризма» со стороны государственных чиновников. К сожалению, сказать то же самое о регламентах избирательных комиссий и комиссий референдумов нельзя, и это обстоятельство нельзя признать оправданным с какой-либо точки зрения.

В то же время, законодатель достаточно определенно установил необходимость включения всей совокупности избирательных комиссий в структуру органов государственной или муниципальной власти (п. 12 ст. 20

Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»), но указал при этом на независимость избирательных комиссий и комиссий референдумов и недопустимость какого либо вмешательства в их деятельность со стороны властных органов.

Таким образом, из полученного нами вывода о не входяимости избирательных комиссий и комиссий референдумов в систему органов муниципальной и государственной власти, в том числе и в структуру органов исполнительной власти, деятельность которых регулируется административными регламентами, следует вопрос о том, насколько тождественны, или, по крайней мере, похожи в своей правовой природе административные регламенты органов исполнительной власти и регламенты избирательных комиссий (комиссий референдумов)?

При этом необходимо учесть и то, что административный регламент может варьироваться в зависимости от своего целевого предназначения, о точнее, от вида деятельности органа исполнительной власти. Так, выделяются административные регламенты предоставления государственных услуг [4] и административного регламента исполнения государственных функций [5].

Отнести деятельность избирательных комиссий к предоставлению своеобразной услуги не представляется возможной, поскольку, как следует из определения понятий «государственная услуга» и «муниципальная услуга», изложенных в Законе № 210-ФЗ, такой вид деятельности осуществляется только по запросам заявителей, и результат оказания такой услуги не образует каких либо правовых последствий в виде возложения обязанностей или предоставления прав в отношении других субъектов правоотношений. Правовые последствия могут возникнуть для лиц, обращающихся за такой услугой, как например, это имеет место при получении государственной услуги по регистрации по месту жительства [6]. Сам по себе результат такой услуги не возлагает на иных субъектов какие либо обязательства, если лицо — получатель услуги не обратится с таким требованием, то есть, результат услуги конкретизирован только для самого получателя услуги, но не для иных лиц. В то время как результат деятельности избирательных комиссий и комиссий референдумов — подведение итогов выборов или референдума, как раз носит конкретный и обязательный для исполнения органами государственной или муниципальной власти характер, что еще раз подчеркивает выдвинутый нами на защиту тезис о властном характере полномочий избирательных комиссий и комиссий референдумов, несмотря на их невключенность в систему органов государственной или муниципальной власти.

В то же время, для избирательных регламентов, а особенно регламентов комиссий референдумов, и административных регламентов первого типа можно выделить наличие такого общего элемента, как их «казуальность», то есть, такой регламент может быть применен только в случае инициирования со стороны лиц, не являющихся исполнителями регламента. Так, административный регламент по оказанию соответствующей услуги может быть применен только в случае поступления заявления об оказании такой услуги, а регламент комиссии референдума может применяться только в случае поступления заявления о проведении такого референдума. Эти регламенты не являются постоянно действующими, в отличие от административных регламентов второго типа.

Второй тип административных регламентов — регламенты исполнения государственных (муниципальных) функций. Как представляется, регламенты избирательных комиссий имеют много общего именно с этим типом регламентов, несмотря на уже неоднократно отмеченную нами нехватку избирательных комиссий в структуру органов исполнительной власти, или административных органов. В подтверждение данного вывода стоит обратиться к тем требованиям, которые предъявляются к административным регламентам рассматриваемого второго типа. В подобном административном регламенте должны быть следующие разделы (п. 12 Правил разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций): а) общие положения; б) требования к порядку исполнения государственной функции; в) состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур (действий), требования к порядку их выполнения; г) порядок и формы контроля; д) досудебный (внесудебный) порядок обжалования решений и действий (бездействия).

Точно по такой же схеме выстроены и типовые регламенты муниципальных и участковых избирательных комиссий, разработанные ЦИК РФ [16] и региональными избирательными комиссиями [15]. Регламенты избирательных комиссий определяют требования к выполнению этими комиссиями своей специфической функции — управлению избирательным или референдумным процессом, начиная с организации самого процесса и заканчивая подведением его итогов. Единственно, что сразу хотелось бы отметить, избирательные регламенты, как типовые, так и реально существующие, фактически не содержат положений о формах контроля и о критериях принятия того или иного решения, что говорит, по нашему мнению, о недостаточной проработанности таких регламентов. Более подробно эти вопросы будут рассмотрены далее. При исполнении государственных функций органами исполнительной власти могут приниматься акты нормативного и нормативно-правового

характера, в отличие от актов, принимаемых при исполнении административных регламентов первого типа. Например, это могут быть акты о привлечении лица к административной ответственности [7], акты о выявленных нарушениях с требованием об их устранении [8] и т.д.

Отличием же избирательных регламентов от административных регламентов второго типа является вышестоящее обстоятельство, что административные регламенты второго типа являются постоянно действующими, для их применения не нужно какого «внешнего инициирования», они осуществляются в порядке обычного исполнения функций государственного органа. Регламенты же избирательных комиссий применяются или периодически (при проведении выборов), или вообще случайно (при возникновении требования о проведении референдума).

Таким образом, можно утверждать, что избирательные регламенты носят комплексный характер, поскольку обладают признаками административных регламентов как первого типа — регламентов оказания услуг, оказываемых только при наличии имеющихся к тому оснований, так и регламентов второго типа — выполнения функций, результат которых опосредует возникновение правовых последствий и для лиц, которые не являются инициаторами или создателями условий для применения избирательного регламента и исполнителями такого регламента.

Таким образом, в качестве вывода надо отметить, что регламенты избирательных комиссий (комиссий референдумов) являются нормативно-правовыми актами особого рода. Особенность этих актов заключается в следующем:

1. Они принимаются органами, не входящими в систему органов государственной или муниципальной власти, но законодательно наделенными определенными властными полномочиями в сфере организации и проведения таких мероприятий как выборы и референдумы;
2. Эти акты облают всеми признаками нормативно-правовых актов, а именно, в них наличествуют правила поведения, обязательные для неустановленного на момент принятия такого акта круга лиц, эти регламенты рассчитаны на неоднократное применение и имеют своей целью урегулирование общественных отношений в избирательном или референдумном процессах;
3. Избирательные регламенты имеют общие черты с административными регламентами органов исполнительной власти, но не могут быть отнесены только к одному из типов таких регламентов, поскольку обладают комплексным характером регламентирования. Нами установлено, что из-

бирательные регламенты обладают признаками административных регламентов первого типа — регламентов оказания услуг, оказываемых только при наличии имеющихся к тому оснований, и регламентов второго типа — выполнения функ-

ций, результат которых опосредует возникновение правовых последствий и для лиц, которые не являются инициаторами или создателями условий для применения избирательного регламента и исполнителями такого регламента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179
4. Правила разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 22. Ст. 3169.
5. Правила разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 22. Ст. 3169.
6. Приказ ФМС России от 11.09.2012 № 288 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // Доступ из СПС КонсультантПлюс. (Примечание: Указом Президента РФ от 05.04.2016 № 156 упразднена Федеральная миграционная служба, ее функции и полномочия переданы МВД России. Указанный Административный регламент сохранил свое действие)
7. Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения. (утв. Приказом МВД России от 02.03.2009 № 185 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
8. Регламент Роспотребнадзора (утв. Приказом Роспотребнадзора от 16.07.2012 № 762) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2013. № 5.
9. Административное право России / Под ред. П. И. Кононова, В. Я. Кикотя, И. Ш. Киялханова. — М.: Юнити-Дана. Закон и право, 2009. — 559 с.
10. Буряга В. О. Административный регламент в сфере реализации исполнительной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
11. Коробкин М. В. Административные регламенты и проблемы их реализации в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
12. Кошеварова Е. А. Административные регламенты и административные процедуры: проблемы соотношения понятий и перспективы правового регулирования // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 67–71.
13. Стариков Ю. Н. От административной юстиции к административному судопроизводству. Серия «Юбилей, конференции, форумы». Вып. 1. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2003. — 144 с.
14. Типовая учебная программа «Организация работы УИК» // http://www.rcoit.ru/shk_uik/presentation/3.swf (дата обращения — 22.12.2016)
15. Типовой регламент территориальной избирательной комиссии в Санкт-Петербурге // vestnik.spbik.spb.ru
16. Типовой регламент ТИК // rcoit.ru/edu/tik/docs/typical... Типовой регламент. ...
17. Тихомиров Ю.А., Таланина Э. В. Административные процедуры и право // Журнал российского права. 2002. № 4. С. 3–13.
18. Филатова А. В. Организационно-правовые основы регламентации деятельности административных процедур контрольно-надзорной деятельности в области экономики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010.
19. Яковенко О. В. Правовая процедура: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.

© Ратаев Дмитрий Павлович (Lunoxodim@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОЛНОМОЧИЕ КАПИТАНА МОРСКОГО СУДНА ПО УДОСТОВЕРЕНИЮ ЗАВЕЩАНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

THE MASTER OF THE SHIP'S AUTHORITY OF A SEAGOING VESSEL FOR THE ATTESTATION OF A WILL: PROBLEMATIC ISSUES

A. Skvortsov

Summary. The growing volume of the main (associated with navigation, safety and crew management) authority and the responsibility of the master of the ship of a non-state civil servant ship make it necessary to minimize additional duties that it is advisable to assign to the master of the ship only when absolutely necessary, to which the condition actually threatening the life of the testator belongs. When procrastination with the expression of the last will is unacceptable. In this regard, it seems reasonable to certify the master of the ship of the will only in the circumstances indicated. The effect of such a will, which is equated to a notary, is proposed to be limited to a time frame, as was done in § 2 of art. 1129 of the Civil Code of the Russian Federation, where the situation is similar, which is developing on the ship. The temporary effect of the will is interrupted by an interdictive term, which does not prevent the testator, in the course of the circumstances that became the basis for certifying the will on the ship, to draft a new will from the notary. This situation is valid in a number of European countries.

Keywords: master of the ship, will, notaries powers.

Скворцов Алексей Игоревич

К.ю.н., Санкт-Петербургский государственный
университет
alexskvor@hotmail.com

Аннотация. Растущие объем основных (связанных с судоводжением, безопасностью и управлением экипажем) полномочий и ответственность капитана морского судна, не являющегося государственным служащим, заставляют минимизировать дополнительные обязанности, которые целесообразно возлагать на капитана лишь при крайней необходимости, к которой относится состояние, реально угрожающее жизни завещателя, когда промедление с выражением последней воли недопустимо. В этой связи представляется разумным удостоверение капитаном завещания лишь при указанных обстоятельствах. Действие такого завещания, приравняемого к нотариальному, предлагается ограничить временными рамками, как это сделано в п. 2 ст. 1129 ГК РФ, где регламентируется ситуация, аналогичная, складывающейся на судне. Временное действие завещания прерывается пресекательным сроком, что не препятствует завещателю, по миновании обстоятельств, ставших основанием для удостоверения завещания на судне, составить у нотариуса новое завещание. Такое положение действует в ряде европейских стран.

Ключевые слова: капитан морского судна, завещание, нотариальные полномочия.

В соответствии с п. 2 ст. 1127 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) к нотариально удостоверенным приравниваются завещания граждан, находящиеся во время плавания на судах, идущих под Государственным флагом РФ, удостоверенные капитанами этих судов. Аналогичные правила действовали в СССР, а порядок удостоверения завещаний был детально регламентирован специальной Инструкцией Министерства юстиции СССР [4]. Таким образом, реализуя некоторые нотариальные полномочия, капитан выступал доверенным лицом государства. Сегодня он также не выступает в роли частного нотариуса, который практикует за вознаграждение. Нотариальные действия и оформленные капитаном при их совершении документы, получают официальный статус и имеют доказательное значение, в том числе и для суда.

Понятие «нотариальное удостоверение» (свидетельствование) в контексте темы данной статьи понимается нами как подтверждение конкретного обстоятельства совершением подтверждающей надписи (записи) или

выдачи подтверждающего документа (свидетельства) после предварительной проверки юридически значимых обстоятельств [6].

Капитан российского морского судна вправе удостоверить завещание пассажира или члена экипажа, приравняемое к нотариально удостоверенному завещанию в числе предусмотренной ГК РФ группы завещаний, удостоверяемых специально уполномоченными органами и лицами (командирами воинских частей, главврачами, начальниками экспедиций, учреждений ФСИН). В литературе они отнесены к *особой* (специальной) форме завещаний [7].

Данная «особенность», кроме исключения из общего нотариального порядка, вызывает множество вопросов. Так, например, вправе ли капитан — гражданин РФ, удостоверить завещание гражданина РФ, если судно, которым управляет капитан, идет под флагом Республики Либерия? Формально — нет, так как Закон четко указывает на то, что удостоверяются завещания граждан, находя-

щихся во время плавания на судах, *плавающих под Государственным флагом РФ* (п. 2 ст. 1127 ГК РФ). В таком случае, кто правомочен заверить завещание?

Кроме того, в соответствии с Законом капитан обязан удостоверить завещание гражданина, которому по какой-то причине (например, нежелании уплачивать пошлину) захотелось удостоверить завещание именно в плавании. Следует помнить о том, что капитан не является нотариусом, он, например, не вправе удостоверить доверенности и совершать иные нотариальные действия.

Исходя из растущей нагрузки и разнообразия должностных обязанностей капитана (который также обязан сохранить завещание во время плавания, соблюдать завещательную тайну и т.п.), дополнительные, не относящиеся к судовождению и руководству экипажем, обязанности целесообразно возлагать на капитана лишь в случаях крайней необходимости. В данном случае это состояние, реально угрожающее жизни завещателя, когда промедление с выражением последней воли недопустимо. Во всех иных случаях, завещателю ничто не препятствует оформить завещание позже, в нотариальной конторе. Разумно, что завещание должно удостоверяться капитаном морского судна лишь в экстренных обстоятельствах. Такой подход не нарушит ничьих прав.

Развивая этот подход целесообразно разрешить вопрос о временных пределах действия *приравняемого* завещания, удостоверенного капитаном. В соответствии с положениями главы 62 ГК РФ нотариально удостоверенное завещание действует до открытия наследства, когда оно не отменено и не изменено завещателем. ГК РФ не содержит указания на применение данного положения к завещаниям, составленным, например, на борту судна и удостоверенных его капитаном.

Исходя из того, что капитан, не являясь нотариусом, удостоверяет завещание все же исходя из крайней необходимости, обусловленной угрожающим жизни состоянием завещателя, полагаем разумным и целесообразным распространить на такое завещание положения п. 2 ст. 1129 ГК РФ.

В данном случае речь идет о завещателе, который находится в положении, явно угрожающем его жизни, и в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств лишен возможности совершить завещание в соответствии с правилами статей 1124–1128 ГК РФ. Это как раз та ситуация, которая складывается на судне. Законодатель предусмотрел изложение последней воли в отношении своего имущества в простой письменной форме при двух свидетелях. Такое завещание (п. 2 ст. 1129 ГК РФ) утрачивает силу, если завещатель в течение одного ме-

сяца после прекращения чрезвычайных обстоятельств не совершит завещание по правилам статей 1124–1128 ГК РФ.

Таким образом, за приравняваемыми завещаниями может быть признано (как, например, в Гражданском кодексе Польши) временное действие. Тогда завещатель будет обязан, по миновании обстоятельств, ставших основанием для удостоверения не нотариальной формы завещания, составить у нотариуса новое завещание. Таким образом, «морское» завещание всё же должно иметь временный характер. Это никак не будет препятствовать реализации наследственных прав граждан.

Кроме того, завещатель, находясь на судне и понимая, что капитан не является нотариусом, вправе воспользоваться положениями ст. ст. 1123–1124 ГК РФ и пригласить присутствовать при совершении завещания, свидетелей, которые удостоверят сам факт удостоверения завещания, принимая во внимание состояние завещателя, подлинность документа, соответствие того что написано воле завещателя и пр. Завещатель вправе сам выбрать свидетелей. В данном случае не решен вопрос об ответственности свидетелей, которая не предусмотрена ни Основами законодательства о нотариате, ни ГК РФ, ни тем более, КТМ РФ. Следовало бы добавить в п. 5 ст. 1125 ГК РФ распространение на свидетелей, удостоверяющих завещания, ответственности за сообщение ими заведомо ложных сведений, что важно для возможного решения наследственных споров в суде.

Сама цель института завещаний приравняемой формы состоит в том, чтобы не оставить завещателя без выражения воли в критический момент, в случаях, не терпящих отлагательства. В этой связи и сам статус таких завещаний должен быть временным. Таким образом, было бы целесообразно признать специальные категории завещаний, включая и морские, временными.

В упомянутом выше Гражданском кодексе Польской Республики любое специальное завещание действительно лишь шесть месяцев с момента прекращения обстоятельств, ставших основанием для составления документа в специальной, т.е. не нотариальной форме. Если завещатель жив по истечению этого срока и имел реальную возможность оформить завещание нотариально, временное завещание аннулируется [8].

Обратим внимание ещё на одну проблему. В отличие от нотариуса, который в соответствии со ст. 43 Основ законодательства о нотариате, при удостоверении завещания обязан и может проверить дееспособность завещателя (когда есть сомнение в его способности отдавать отчет своим действиям), капитан этого сделать не может. Учтем, что и у нотариуса это право ограничено тем, что в соот-

ветствии с действующим законодательством проверить дееспособность полномочен исключительно суд. Проект федерального закона «Об организации и деятельности нотариата» [3] содержал предложение о предоставлении нотариусу справок о дееспособности, однако гражданин может обратиться в соответствующее медицинское учреждение исключительно по своему желанию [2]. Очевидно, что находящийся на судне завещатель, в принципе, даже при желании, никуда обратиться не может.

Таким образом, «нотариальные полномочия» капитана морского судна в части удостоверения завещаний лиц, находящихся на борту судна во время плавания, целесообразно ограничить случаями крайней необходимости, а такого рода завещания, учитывая их *приравняемый* в соответствии с законом, статус сделать временными, аналогично тому, как это предусмотрено законодателем для аналогичных по обстоятельствам случаев (ст. 1229 ГК РФ)

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462-1 (ред. от 03.08.2018)// Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N10. Ст. 357.
2. Закон РФ от 02.07.1992 N3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»// Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N33. Ст. 1913.
3. Проект Федерального закона N398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (в ред. от 01.06.2015)// <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43273.html/>
4. Инструкция о порядке удостоверения завещаний капитанами морских судов или судов внутреннего плавания от 20 мая 1974 г. Министерство юстиции СССР (согласована с Министерством морского флота СССР, Министерством рыбного хозяйства СССР). Не действует на основании приказа Минюста РФ от 19 февраля 2002 года N52.
5. Марухно В. М. Система ненотариального удостоверения завещаний// Общество и право. 2009. № 5 (27). С. 135–138.
6. Шахбазян А. А. Правовая природа удостоверительной деятельности нотариуса // Нотариус. 2011. № 5. С. 5–11.
7. Шагивалеева И. З. Удостоверение завещаний // Вестник ОГУ. 2010. № 3 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udostoverenie-zaveschaniy> (дата обращения: 03.08.2018).
8. Ustawa z dnia 23 kwietnia 1964 r. — Kodeks cywilny/ Dz.U. z 1964 r. Nr 16, poz. 93/ Текст на официальном сайте правовой информации (польский) <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19640160093>

© Скворцов Алексей Игоревич (alexskvor@hotmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет

ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА И ТОЛКОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

ISSUES OF JUDICIAL RULEMAKING AND INTERPRETATION OF LEGAL NORMS BY ARBITRATION COURTS OF CASSATION INSTANCE

L. Skorbinov

Summary. graduate student of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation,

The article is devoted to questions of interpretation by the arbitration courts of the cassation instance of the legal norms, the binding nature of the decision and instructions of the appeal courts for lower courts, and to the problem of judicial norm-setting and the formation of judicial practice. The relevance of the article is due to a dynamic change in legislation in the field of civil legal proceedings, as well as the development of the idea of precedent in the Russian legal science and the judiciary. The article aims to consider the limits of the arbitration court's consideration of court cases, the legal nature of the instructions of the cassation court within the framework of the formation of arbitration jurisprudence. The article also examined and analyzed the points of view of Russian researchers regarding the issue of judicial interpretation of legal norms by the courts of the cassation instance.

Keywords: arbitration process, civil legal proceedings, rulemaking, interpretation of legal norms, cassation instance.

Скорбунов Лев Александрович

*Аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации
teiglos@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена вопросам толкования арбитражными судами кассационной инстанции правовых норм, обязательности решения и указаний судов кассационной инстанции для нижестоящих судов, а также рассмотрению проблемы судебного нормотворчества и формирования судебной практики. Актуальность статьи обусловлена динамичным изменением законодательства в области гражданского судопроизводства, а также развитием идеи прецедента в отечественной правовой науке и судебной сфере. Статья ставит целью рассмотреть пределы рассмотрения арбитражным судом кассационной инстанции судебных дел, правовую природу указаний кассационного суда в рамках формирования арбитражной судебной практики. В статье также рассмотрены и проанализированы точки зрения отечественных исследователей относительно вопроса судебного толкования правовых норм судами кассационной инстанции.

Ключевые слова: арбитражный процесс, гражданское судопроизводство, нормотворчество, толкование правовых норм, кассационная инстанция.

До упразднения в 2014 г. Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ), выступавшего в качестве высшей судебной инстанции в системе арбитражных судов, обращение заинтересованного лица в ВАС РФ осуществлялось в рамках надзора, при этом решения надзорной инстанции, вынесенные Президиумом ВАС РФ, формировали, таким образом, судебную практику и были обязательны для всех нижестоящих судов при рассмотрении аналогичных дел.

В настоящее время система так называемой двойной кассации предусматривает повторное кассационное обжалование вынесенных по делу судебных актов в соответствующую Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) в соответствии с о статьями 291.1–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

(далее — АПК РФ). Обжалование судебных решений в порядке надзора в Президиуме ВС РФ становится невозможным до прохождения заинтересованным лицом второй кассации, однако и в этом случае лицу может быть отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ согласно статьям 291.6–291.8 АПК РФ.

В связи с этим роль Президиума ВС РФ в формировании и обеспечении единства судебной практики следует признать менее значимой по сравнению с той ролью, какую имел ранее ВАС РФ в системе арбитражных судов, поскольку фактически эту функцию ныне осуществляют соответствующие Судебные коллегии ВС РФ. Вместе с тем значимость рассмотрения окружными арбитражными судами кассационных жалоб нельзя переоценить с учетом того, что Судебные коллегии ВС РФ по мнению ряда исследователей в целом скорее разрешают кон-

кретные дела, нежели формируют правоприменительную практику [19].

Пределы проверки обжалуемых судебных актов в кассационной инстанции в системе арбитражных судов являются предметом споров исследователей с момента появления арбитражных судов как таковых. Согласно части 1 статьи 286 АПК РФ арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не предусмотрено АПК РФ.

По мнению ряда исследователей, исходя из вышеуказанной формулировки, арбитражные кассационные суды осуществляют только проверку законности судебных актов [6, с. 43].

Р.О. Опалев полагает, что кассационная инстанция выступает судом также и по проверке обоснованности актов правосудия в связи с тем, что согласно части 3 статьи 286, части 1 статьи 288 АПК РФ она проверяет соответствие выводов судов нижестоящих инстанций установленным ими обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам [13].

Обоснованность судебного решения как правовое понятие раскрыто, в первую очередь, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», согласно пункту 3 которого решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61 и 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Согласно этой позиции суд исследует и оценивает представленные в рамках конкретного судебного дела доказательства в их совокупности в соответствии с законом и исходя из своего внутреннего убеждения.

В связи с этим в отечественной правовой науке сложилось две точки зрения относительно полномочий суда кассационной инстанции, согласно первой из которых арбитражный суд кассационной инстанции проверяет соответствие выводов нижестоящих судов обстоятельствам дела, в то время с противоположной точки зрения проверка судебных решений ограничена доводами кассационной жалобы [9, с. 1026].

По мнению Р.О. Опалева, поскольку суд кассационной инстанции изучает законность не некоторых абстрактных суждений, а правильное применение закона к обстоятельствам дела, которые должны подтверждаться доказательствами, то проверка соответствия выводов о праве установленным обстоятельствам и собранным доказательствам представляет собой этап на пути проверки законности обжалованного акта. Согласно его позиции часть 1 статьи 286 АПК РФ, по сути, не применяется в связи с тем, что проверка законности в отрыве от суждений, не обремененных фактическими обстоятельствами спора [13].

Это утверждение представляется ошибочным, поскольку, исходя из системного толкования положений части 1 и части 3 статьи 286 АПК РФ, а также позиции ВС РФ относительно обоснованности судебных решений усматривается, что первая точка зрения является наиболее верной. С учетом того, что, согласно части 1 статьи 286 АПК РФ суд кассационной инстанции проверяет вынесенное по делу решение, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, суд кассационной инстанции обладает более узкими полномочиями в отношении изучения обоснованности судебного акта. При этом часть 3 статьи 286 АПК РФ, подразумевает лишь проверку соответствия выводов нижестоящих судов обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Таким образом, данная проверка носит исключительно «технический» характер, поскольку суд кассационной инстанции самостоятельно не оценивает имеющиеся в деле доказательства, устанавливая лишь ошибки нижестоящего суда — будь то фактические или основанные на неверном применении или толковании законодательства.

Согласно мнению Ю.А. Тимофеева установленные процессуальным законодательством пределы кассационного рассмотрения могут привести к исключению из проверки некоторых существенных для дела обстоятельств, которые, возможно, и требуют проверки, но если на них не указано в жалобе, они остаются за пределами кассационного разбирательства [18, с. 24].

Необходимо подчеркнуть, что проблема проверки законности судебных актов напрямую связана с проблемой толкования судами норм права. По утверждению Е.В. Васьковского именно раскрытие судьей мысли законодателя составляет задачу толкования закона [3, с. 13–14].

С точки зрения И.Н. Балашовой толкование закона понимается как интеллектуально-волевая деятельность, сутью которой являются уяснение и разъяснение смыс-

ла и содержания правовых норм в целях их безошибочного применения [2].

Таким образом, толкование как таковое — это процедура, целью которой является поиск истинного смысла определенной правовой нормы в целях ее правильного применения в конкретном правоотношении. С точки зрения теории права толкование заключается как в интерпретации правовой нормы и постижении ее содержания, так и разъяснении ее смысла всем заинтересованным лицам в целях единого понимания [17, с. 365].

Рассматривая толкование правовых норм судами, данное определение следует полагать несколько некорректным с учетом того, что в гражданском судопроизводстве оно осуществляется в рамках конкретного дела с целью его правильного разрешения. При этом решения судов нижестоящих инстанций могут быть пересмотрены и отменены вышестоящими судами. В связи с этим толкование правовой нормы судами первой и апелляционной инстанций имеет значение для конкретного дела, но формирование позиции по различным категориям дел, а значит, и толкование правовой нормы с целью ее единообразного применения осуществляется ВС РФ и, отчасти, судами кассационной инстанции.

В связи с этим толкование правовой нормы в гражданском судопроизводстве — это, в первую очередь, определение судом ее содержания и интенций законодателя при ее формулировании. Толкование правовой нормы с целью установления единообразия ее применения является, скорее, отдельным аспектом судебного нормотворчества, а не одним из этапов толкования в целом.

Несмотря на то, что толкование правовых норм судом кассационной инстанции не имеет общеобязательный характер и так же, как в случае с судами первой и апелляционной инстанции применимо только к обстоятельствам определенного дела, фактически правовые позиции судов кассационной инстанции применяются нижестоящими судами при разрешении споров, имеющих аналогичный правовой характер. С учетом того, что частью 3 статьи 390 ГПК РФ, а также частью 2.1 статьи 289 АПК РФ указания суда кассационной инстанции вышестоящего суда о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело, они предотвращают повторение возникновения судебных ошибок при новом рассмотрении гражданских дел и обеспечивают их правильное разрешение в дальнейшем, тем самым формируя единообразие судебной практики.

Необходимо подчеркнуть, что, хотя обязательность таких указаний распространена лишь на конкретное

дело, невыполнением судом первой или апелляционной инстанций указаний суда кассационной инстанции о толковании закона по делу, имеющему аналогичные обстоятельства, приведет в итоге к последующей отмене вышестоящим судом в связи с наличием ошибки в применении норм права, ранее уже установленной конкретным судом кассационной инстанции.

С точки зрения И.Н.Балашовой данный принцип ограничивает нижестоящие суды в самостоятельности решения, а обязательность указаний суда кассационной инстанции противоречит принципу независимости судей [2].

Следует отметить, что принцип независимости судьи с точки зрения законодательства Российской Федерации (статья 120 Конституции Российской Федерации, статья 5 АПК РФ) заключается в том, что судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, а рассмотрение дел осуществляется в условиях, исключающих постороннее воздействие на судей или любое вмешательство в их деятельность.

С мнением И.Н.Балашовой следует не согласиться в связи с тем, что указание суда связано с необходимостью исправления конкретной ошибки нижестоящего суда, в связи с чем диспозитивность суда в вынесении нового решения суда уже оказывается ограниченной с учетом выявленной ошибки в толковании или применении норм права. В данном случае вышестоящим судом проверяется правильность применения конкретным судьей или судебной коллегией соответствующих норм права, а не затрагивается независимость суда как такового, в связи с чем обязательность исполнения указаний суда кассационной инстанции не несет в себе противоречия вышеуказанным нормам законодательства в области судебной системы Российской Федерации.

По мнению Г.Л.Осокиной обязательность толкования закона, подлежащего применению нижестоящим судом при новом рассмотрении дела, есть не что иное, как предрешение вышестоящим судом вопроса о том, какое постановление должно быть принято нижестоящим судом [14, с. 691].

С этой позицией следует согласиться, поскольку при новом рассмотрении дела нижестоящий суд ограничен указаниями суда кассационной инстанции и не вправе в рамках конкретного дела применить иные правовые нормы.

Необходимо подчеркнуть, что толкование правовой нормы в постановлении суда кассационной инстанции, являющееся обязательным для нижестоящего суда,

по сути своей представляет собой прецедент и является неотъемлемой частью судебного нормотворчества. Следует отметить, что такой прецедент в современных условиях является фактически обязательным для нижестоящих судов, рассматривающих аналогичные дела впоследствии.

По мнению ряда исследователей смысл толкования закона заключается в том, чтобы, не ограничивая независимости суда нижестоящей инстанции, консультативно помочь ему самому правильно осмыслить содержание определенной юридической нормы [5, с. 423]. Данная позиция вызывает определенное сомнение, поскольку суд кассационной инстанции в силу предоставленных ему полномочий обязан осуществлять проверку обжалованных судебных актов, определяя правильность применения норм права, а не оказывать методическую помощь нижестоящим судам в рамках рассмотрения кассационных жалоб на принятые ими судебные акты.

Следует отметить, что отсутствие координации правовых позиций между судами различных субъектов Российской Федерации, в том числе и кассационных инстанций приводит к тому, что единообразие судебной практики формируется медленными темпами и зачастую по одному и тому же вопросу существуют принципиально разные позиции. Кроме того, следует отметить случаи, когда определенный правовой вопрос фактически не решен на уровне кассационной инстанции или ВС РФ, в связи с чем решение проблемы судами первой и апелляционной инстанций сопряжено с риском совершить ошибку, предотвращение которой возможно исключительно в случае координации работы судов всех инстанций, в том числе на межрегиональном уровне.

Вместе с тем следует отметить, что обобщение правоприменительной практики, по крайней мере, в московском регионе, носит относительно систематический характер, в частности, заседания Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Московского округа (далее — НКО при АС МО) проводятся не реже 2 раз в год, что позволяет оперативно решать возникшие правовые вопросы и формировать единообразную практику применения правовых норм [15].

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что НКО при АС МО является совещательным органом, в задачу которого входит подготовка научно-обоснованных рекомендаций по вопросам правоприменения при разрешении арбитражными судами московского региона экономических и иных споров, отнесенных к их компетенции, в связи с чем его протокольные решения не тождественны указаниям кассационной инстанции, предусмотренным статьей 289 АПК РФ.

Однако характер данных рекомендаций фактически является обязательным, поскольку игнорирование изложенной в протокольных решения НКО при АС МО правовой позиции арбитражными судами московского региона неизбежно приведет к отмене соответствующих судебных актов при их проверке в кассационной инстанции.

Согласно статистике ВС РФ в 2017 г. Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ рассмотрено 28157 кассационных жалоб и представлений на судебные акты, принятые арбитражными судами Российской Федерации по экономическим спорам. По результатам изучения кассационных жалоб (представлений) вынесено 552 определения о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании. Всего в 2017 г. в кассационном порядке в судебном заседании Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ рассмотрено 541 дело, из которых по 517 делам жалобы удовлетворены с отменой или изменением судебных актов [12].

Вместе с тем только в Арбитражном суде Московского округа за тот же период рассмотрено 23890 кассационных жалоб, что, с учетом общего количества окружных арбитражных судов составляет несоизмеримо больший объем рассмотренных кассационных жалоб.

Следует отметить, что в связи с относительно небольшим количеством дел, рассматриваемых судебными коллегиями ВС РФ, правовая позиция судов кассационной инстанции эффективнее способствует формированию единообразия судебной практики с учетом необходимости решения текущих задач в области толкования и применения правовых норм.

Согласно позиции С.И. Князькина передача всех аналитических полномочий в центр позволит сосредоточиться кассации на рассмотрении конкретных дел и реагировании на типичные и нетипичные судебные ошибки, которые не носят практикообразующего характера [8]. Вместе с тем общий объем рассматриваемых арбитражными судами судебных дел не позволяет надзорной инстанции своевременно формировать позицию по всем текущим вопросам, в связи с чем данная позиция представляется нежизнеспособной в условиях ежегодного увеличения количества поступающих в суды заявлений и жалоб.

Вместе с тем следует отметить, что кассационная инстанция в любом случае дает свое толкование правовых норм с учетом позиций, изложенных в постановлениях Пленума ВС РФ, постановлениях Президиума ВС РФ, определениях судебных коллегий ВС РФ, а также иных актах ВС РФ, имеющих значение для правильного разре-

шения споров, в связи с чем не является в полной мере независимой в вопросах формирования судебной практики от мнения ВС РФ.

М.В. Кучин полагает, что позиция Конституционного суда Российской Федерации (далее — КС РФ), изложенная в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П (далее — Постановление КС РФ № 6-П), фактически подтверждает возможность установления нормативных положений в актах, отличных по форме от относимых законодательством к категории нормативных актов [11].

С этим утверждением нельзя согласиться, поскольку позиция КС РФ обосновывает исключительно легитимность оспаривания в суде актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами. Именно эта позиция КС РФ в дальнейшем привела к принятию и введению в действие статьи 195.1 АПК РФ, а также статьи 217.1 КАС РФ. Однако в Постановлении КС РФ № 6-П не прослеживается мысли о возможности существования в отечественном законодательстве актов, обладающих свойствами нормативных правовых, но не являющихся ими. Хотя такие акты могут быть фактически приняты, их применение на практике в обязательном порядке не представляется возможным в силу несоответствия формы их издания закону, в связи с чем они являются заведомо нежизнеспособными.

В связи с этим позицию исследователей, согласно которой положения различного рода актов органов государственной власти, регулирующие определенные правоотношения, могут быть признаны нормативными

и иметь при этом право на существование и неоднократное применение в отношении неограниченного круга лиц независимо от их формы, следует признать несостоятельной. К указанным органам следует отнести и суды кассационной инстанции, чьи судебные акты, протокольные решения совещательных органов, рекомендации, обзоры и иные материалы не могут быть рассмотрены как общеобязательные документы с точки зрения их нормативности. Судебные инстанции могут осуществлять толкование правовых норм, при этом, согласно мнению ряда исследователей содержание и действие юридической нормы индивидуализируются применительно к отдельному обстоятельству [4].

В связи с тем, что право — динамично развивающаяся материя, судебные инстанции способны в кратчайшие сроки выработать эффективные подходы к наиболее успешной реализации гражданами и организациями своих прав, свобод и законных интересов, в связи с чем формирование единых подходов к толкованию правовых норм должно оставаться одной из перспективных форм правотворчества.

Несмотря на то, что позиции и указания арбитражных судов кассационной инстанции, изложенные в принятых ими судебных актах, не являются источниками права как таковыми и с точки зрения отечественного законодательства не могут быть обязательными для исполнения, их значимость в целях осуществления эффективного правосудия по экономическим и иным спорам сложно переоценить с учетом оперативного реагирования формирующейся судебной практики на изменения в жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
2. Балашова И. Н. Правовая природа указаний суда кассационной инстанции в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс, 2017. № 3. С. 22–27.
3. Васильковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов: для начинающих юристов. М.: Бр. Башмаковы, 1913. 158 с.
4. Власенко Н.А., Залоило М. В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права, 2016. № 8. С. 52.
5. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. В. В. Яркова. М., 2000. 703 с.
6. Губин А. М. Кассация в судебно-арбитражном процессе: основные направления реформирования. М.: Городец, 2005. 144 с.
7. Жуйков В.М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве // Журнал российского права, 2017. № 8. С. 135–150.
8. Князькин С. И. Проблемы обеспечения единства судебной практики кассационной инстанцией в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс, 2017. № 11. С. 37–40.
9. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу (постатейный) / Под ред. В. В. Яркова. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 1112 с.
10. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
11. Кучин М. В. Судебное толкование или судебное нормотворчество? // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу», 2017. № 3. С. 20–35.
12. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел в 2017 году [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/statistics/26563/> (дата обращения: 31.08.2018).

13. Опалев Р. О. Полномочия арбитражных судов кассационной инстанции по проверке обоснованности судебных актов // Арбитражный и гражданский процесс, 2014. № 10. С. 31–36.
14. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Особенная часть: Учебник. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. 704 с.
15. Положение о Научно-консультативном совете при Федеральном арбитражном суде Московского округа [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fasmo.arbitr.ru/node/13396> (дата обращения: 31.08.2018).
16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03.2015 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» // Собрание законодательства Российской Федерации, 13.04.2015. № 15. Ст. 2301.
17. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов: Изд-во Сарат. ВШ МВД РФ, 1995. 560 с.
18. Тимофеев Ю. А. Полномочия суда второй инстанции в гражданском процессе: современные проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2008. 184 с.
19. Яшина Н. Степень правовой определенности при рассмотрении дел в судах понизилась (интервью с А. А. Ивановым) // ЭЖ-Юрист, 2016.

© Скорбунов Лев Александрович (teiglos@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВА И ПОЛИТИКИ В УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ

Страхов Владимир Евгеньевич

Председатель, Уфимский гарнизонный военный суд
sve0044@yandex.ru

THE RELATIONSHIP OF LAW AND POLITICS IN THE PROSECUTION OF

V. Strahov

Summary. This article discusses aspects of the interaction of law and policy in criminal prosecution. The author analyzes criminal policy as the basis of normative and law enforcement activities to protect the individual, society and the state from criminal attacks. He points out that the orientation of modern criminal policy to reduce the level of criminal law pressure on business is manifested not only at the legislative but also at the law enforcement level. The author shows that the transformation in this direction has undergone both material and criminal procedural law. At the same time, he notes that the criminal and political goal of minimizing illegal interference in business activity is not objectionable, which cannot be said about the legal means to achieve it, since reducing the level of repressive pressure on business is achieved through the creation of a special privileged criminal law regime for entrepreneurs. In conclusion, the author concludes that all persons, regardless of their social status, should be equally protected from illegal criminal prosecution, which requires appropriate reorientation of legislative and law enforcement efforts.

Keywords: law and policy, criminal prosecution, law-making and law-enforcement activity, social status, business activity.

Аннотация. В данной статье рассматриваются аспекты взаимодействия права и политики в уголовном преследовании. Автор анализирует уголовную политику как основу нормотворческой и правоприменительной деятельности по защите личности, общества и государства от преступных посягательств. Он указывает, что ориентация современной уголовной политики на снижение уровня уголовно-правового давления на бизнес проявляется не только на законодательном, но и на правоприменительном уровне. Автор показывает, что трансформацию в данном направлении претерпело как материальное, так уголовно-процессуальное право. При этом он отмечает, что сама по себе уголовно-политическая цель минимизации незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность не вызывает возражений, что нельзя сказать о правовых средствах ее достижения, поскольку снижение уровня репрессивного давления на бизнес достигается посредством создания особого привилегированного уголовно-правового режима для предпринимателей. В заключении автор делает вывод, что от незаконного уголовного преследования должны быть в равной степени защищены все лица, вне зависимости от их социального статуса, что требует соответствующей переориентации законодательных и правоприменительных усилий.

Ключевые слова: право и политика, уголовное преследование, нормотворческая и правоприменительная деятельность, социальный статус, предпринимательскую деятельность.

Уголовная политика как стратегическая основа нормотворческой и правоприменительной деятельности по защите личности, общества и государства от преступных посягательств всегда имеет определенные приоритеты, концентрируется на каком-либо участке, направлении борьбы с преступностью [2, 109–115]. В настоящее время в качестве «главных направлений» обеспечения государственной и общественной безопасности объявлены «совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (в том числе в информационной сфере), коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями» (п. 44 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации). Наиболее зримым индикатором приоритетности тех или иных векторов уголовной политики является повышенная законодательная активность в плане реформирования нормативных основ противодействия соответствующему сегменту преступности.

Так, антикоррупционная кампания, развернутая в России начиная с 2008 г., сопровождалась широко-

масштабной разработкой законодательства о противодействии коррупции и внесением многочисленных изменений в главы 23 и 30 УК РФ; концентрация усилий государства и общества по повышению уровня защищенности несовершеннолетних от сексуального насилия (2009–2012 гг.) воплотилась в резком ужесточении уголовно-правовых норм об ответственности за половые преступления. Антиэкстремистский вектор уголовной политики, который стал особенно заметным после парламентских выборов 2011 г., проявился в криминализации новых и повышении репрессивности существующих норм об ответственности за преступления экстремистского характера. Этот индикатор показывает, что одним из приоритетных направлений современной российской уголовной политики является снижение уровня уголовно-правового давления на бизнес.

Указанный уголовно-политический вектор отразился вначале в уголовно-процессуальном законодательстве, в котором были зафиксированы ограничения на применение меры пресечения в виде заключения под стражу по делам о налоговых преступлениях (Федеральный

закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ), а затем по делам об иных преступлениях в сфере предпринимательской деятельности (Федеральный закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ). В 2012 г. уголовные дела о мошенничестве, присвоении и растрате, причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенных индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, были отнесены к делам частного публичного обвинения (Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ), что существенно усложнило порядок уголовного преследования предпринимателей. Федеральным законом от 03 июля 2016 г. № 325-ФЗ подозреваемые и обвиняемые предприниматели, в отношении которых избраны меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, наделены дополнительными процессуальными правами (п. 3.1 ч. 4 ст. 46, п. 9.1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Значительные трансформации претерпело и материальное уголовное право: в нем появилось дополнительное основание освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ, введенная Федеральным законом от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), была сконструирована специальная норма об ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ), предусматривающая менее строгие санкции в сравнении с общей нормой о мошенничестве.

Очередным (и, скорее всего, не последним) шагом стало установление уголовной ответственности за незаконное возбуждение уголовного дела в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности, либо из корыстной или иной личной заинтересованности, повлекшее прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба (ч. 3 ст. 299 УК РФ, введенная Федеральным законом от 19 декабря 2016 г. № 436-ФЗ). Ориентация уголовной политики на снижение уровня уголовно-правового давления на бизнес проявляется не только на законодательном, но и на правоприменительном уровне. В последние годы правоохранительные органы и особенно прокуратура уделяют этому направлению деятельности значительное внимание.

Так, выступая на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, состоявшемся 23 марта 2016 г., Генеральный прокурор Ю.Я. Чайка подчеркнул, что ситуация, связанная с уголовным преследованием предпринимателей остается «крайне напряженной»: «За прошедший год прокурорами отменено более 2,2 тыс. незаконных постановлений

о возбуждении уголовных дел об экономических преступлениях, пресечено почти 500 нарушений при проведении гласных оперативных мероприятий в отношении субъектов предпринимательства.

Но обстановка остается сложной и требует значительного усиления ответственности должностных лиц правоохранительных органов, злоупотребляющих своими полномочиями в отношении предпринимателей. Ведь именно их незаконные действия могут являться наиболее разрушительными для бизнеса. Прокурорам необходимо кардинально изменить ситуацию. С учетом уже данных поручений требую проверять, буквально под микроскопом, законность возбуждения уголовных дел в отношении бизнесменов. В отличие от других стадий досудебного производства все полномочия для этого у вас есть. Продемонстрируйте это так, чтобы бизнес почувствовал» [3].

Таким образом, в рамках реализуемого уголовно-политического курса просматривается два взаимосвязанных и дополняющих друг друга направления: конструирование привилегированных уголовно-процессуальных и уголовно-правовых норм для предпринимателей, совершивших экономическое преступление; защита предпринимателей от необоснованного и иного незаконного уголовного преследования. Оценивая эти векторы современной уголовной политики, нельзя не признать, что в условиях затяжного экономического кризиса в России стремление государственной власти снизить уголовно-правовое давление на бизнес является вполне понятным и оправданным.

Вполне очевидно, что создание эффективных гарантий защиты предпринимателей от незаконного уголовного преследования — это необходимое условие комфортного инвестиционного климата, благоприятной среды для развития бизнеса, обязательный фактор, без которого невозможно стимулирование предпринимательской активности. В преамбуле постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» отмечено, что «успешное достижение стоящих перед бизнес-сообществом целей во многом зависит от наличия действенных организационно-правовых механизмов, позволяющих исключить возможность использования уголовного преследования в качестве средства для давления на предпринимательские структуры и решения споров хозяйствующих субъектов, оградить от необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей за неисполнение ими договорных обязательств в тех случаях, когда оно

обусловлено обычными предпринимательскими рисками». Поэтому сама по себе уголовно-политическая цель минимизации незаконного уголовно-правового вмешательства в предпринимательскую деятельность не вызывает возражений. К сожалению, этого нельзя сказать о правовых средствах ее достижения.

Даже поверхностный анализ изменений, внесенных в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство по инициативе и в интересах предпринимательского сообщества, приводит к выводу, что цель снижения уровня репрессивного давления на бизнес достигается посредством создания особого привилегированного уголовно-процессуального и уголовно-правового режима для предпринимателей. Подобная уголовная политика вызывает принципиальное несогласие, так как в ней явно прослеживаются идеи «сословного покровительства», элементы «классового» уголовного права, которые не совместимы с фундаментальным принципом равенства, положенным в основу современного российского права. В юридической литературе справедливо отмечается, что формирование особого уголовно-процессуального и уголовно-правового режима для лиц с предпринимательским статусом «подрывает принципы социальной справедливости, равенства всех перед законом и судом» [1, 4–5]; высказываются опасения относительно того, что реализуемая уголовная политика влечет «риск возврата едва ли не к средневековым иерархизированным социальным структурам с их сословным, цеховым и т.п. делением» [4, 32–45].

Очевидно, что эти опасения не напрасны. В результате вышеуказанных изменений, внесенных в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, в российском праве фактически сформировались две модели уголовной юстиции — элитарная (для предпринимателей) и ординарная (для «обычных» граждан, не обладающих предпринимательским статусом). Элитарная модель позволяет обеспечить представителям бизнеса режим «наибольшего благоприятствования», который распространяется как на предпринимателей, совершивших экономические преступления, так и на предпринимателей, пострадавших от незаконного уголовного преследования. В частности, в случае совершения ими преступлений в сфере предпринимательской деятельности, предусмотренных ст. 159–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.2 УК РФ, они становятся привилегированными подозреваемыми или обвиняемыми, к которым практически не применяется мера пресечения в виде заключения под стражу (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ).

В случае незаконного возбуждения уголовного дела в отношении предпринимателя он наделяется повышенной уголовно-правовой защитой (ч. 3 ст. 299 УК РФ)

в сравнении с иными потерпевшими от незаконного уголовного преследования. Столь очевидное нарушение принципа равенства идет вразрез с базовыми, концептуальными началами уголовного права и уголовной политики. В доктринальном проекте Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации, разработанном по инициативе Общественной палаты, подчеркивается, что «уголовное законодательство не должно содержать норм и предписаний, создающих особый уголовно-правовой статус граждан на основе их принадлежности к какой-либо социальной группе» [6]. Более того, привилегированный уголовно-правовой и уголовно-процессуальный режим, созданный для предпринимателей, вызывает серьезные сомнения с точки зрения его конституционности. Об этом свидетельствуют правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные в постановлении от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа». Этим постановлением было признано неконституционным установление преференций и льгот в реализации уголовной ответственности лишь на том основании, что само преступление совершается в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

Критическое отношение к законодательным решениям, принятым в интересах предпринимателей, дополнительно усиливается от того, что реализуемая уголовная политика, основанная на концепции «DoingBusiness» (идеология наибольшего благоприятствования бизнесу и максимально возможного ограждения его от уголовной юстиции), не соответствует объективным социально-криминологическим условиям, не отвечает требованиям социальной обусловленности. В п. 56 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается «сохранение значительной доли теневой экономики, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений».

В условиях негативных криминальных тенденций в экономике создавать льготные правила уголовно-правового и уголовно-процессуального реагирования на экономические преступления, совершенные представителями бизнеса, абсолютно нелогично. С учетом непростой криминальной обстановки в экономической сфере намного более оправданным был бы иной уголовно-политический курс, подобный тому, который реализуется сейчас в США, Канаде, Великобритании, в Китае и многих других государствах. В основу этого курса положена концепция «CrimeControl», которая предполагает ужесточение уголовной ответственности за экономические преступления, введение уголовной ответственности за воспрепятствование расследованию, сокрытие

улик, имущества, полученного преступным путем [1, 579–580]. Не вполне очевидны и социальные предпосылки для усиления ответственности за незаконное уголовное преследование предпринимателей и концентрации правоохранительных усилий на борьбе с подобной практикой. На протяжении ряда лет в политико-правовой дискурс очень настойчиво внедрялась мысль о том, что «ведение предпринимательской деятельности неизбежно означает попадание в группу риска быть бесосновательно привлеченным к уголовной ответственности и утратить свою собственность и личную свободу»; что «предприниматель оказывается в зоне риска, связанного с опасностью необоснованного привлечения к уголовной ответственности за предпринимательскую деятельность с целью отъема собственности» [5].

Однако на поверку эта посылка оказывается ложной. На самом деле, риск привлечения к уголовной ответственности для предпринимателей намного меньше, чем для иных лиц. Это убедительно доказал С. В. Максимов. Он обратил внимание на то, что доля преступлений в сфере экономической деятельности составляет всего лишь 2–3% от общего числа ежегодно регистрируемых преступлений, а доля предпринимателей, совершивших такие преступления, среди осужденных к лишению свободы всегда была значительно меньше 1%. Так, в 2010 г. в России было зарегистрировано немногим более 65 тыс. преступлений в сфере экономической деятельности, что составило не более 3% от общего числа зарегистрированных в том же году преступлений.

При этом число предпринимателей, выявленных в связи с совершением преступлений в 2010 г., составляло 17063 человека. Если учесть, что общее число предпринимателей в России в том же году составляло не менее 5,6 млн. человек, то окажется, что уголовному преследованию в течение года подвергся каждый 330-й предприниматель, в то время как применительно к населению страны в целом такому преследованию подвергался каждый 132-й гражданин (всего в 2010 г. в связи с совершением преступлений было выявлено более 1,1 млн. человек) [7, 58–68]. Расчеты С. В. Максимова подтверждаются и данными проведенного нами опроса экспертов из числа сотрудников правоохранительных органов.

Большинство респондентов (56,5%) отметили, что чаще всего незаконному уголовному преследованию подвергаются представители малообеспеченных слоев населения. И это вполне объяснимо, так как лица с низким уровнем дохода, как правило, не обладают необходимыми ресурсами (квалифицированная юридическая помощь, связи и др.) для эффективной защиты от незаконного уголовного преследования. Что же касается предпринимателей (особенно у представителей круп-

ного и среднего бизнеса), то у них такие ресурсы чаще всего имеются. Поэтому в плане незаконного уголовного преследования они менее уязвимы (за исключением, пожалуй, фактов политически мотивированного преследования). К такому же выводу приводит и изучение уголовных дел о привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности (ч. 1–2 ст. 299 УК РФ). Ни в одном из изученных 19 уголовных дел указанной категории в качестве потерпевшего не фигурировало лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность.

Приведенные данные ставят под сомнение концептуальную основу проводимой уголовной политики. Тем не менее, уголовно-политический курс на создание юридических преференций для предпринимателей в сфере уголовного преследования не меняется, что объясняется активным лоббизмом законодательных решений, принимаемых в интересах бизнес-сообщества. Благодаря усилиям крупного бизнеса под эти решения подведена доктринальная база, воплощенная в цитированной ранее Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере; через Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей регулярно вносятся новые законодательные инициативы. Сразу же оговорим, что сам по себе факт повышения влияния предпринимателей на принятие уголовно-политических решений нельзя оценивать негативно. Скорее наоборот, это можно рассматривать в качестве показателя укрепления институтов гражданского общества.

Однакостораживает то, что практически все законопроекты, ориентированные на снижение уровня уголовно-правового давления на бизнес, были разработаны кулуарно. Их обсуждение проходило без привлечения научного сообщества и правоохранительных структур, что само по себе в определенной мере снижает легитимность соответствующих законодательных решений. В результате получилось, что уголовное и уголовно-процессуальное законодательство было реформировано по инициативе предпринимателей в их узких интересах, которые, как было показано выше, не совпадают с интересами всего общества. Очевидно, что в демократическом государстве, призванном обеспечить баланс интересов всех социальных групп, подобная ситуация не может считаться нормальной. Сказанное подтверждает концептуальную несостоятельность предпринимаемых попыток создать привилегированный уголовно-процессуальный и уголовно-правовой режим для предпринимателей, приводит к выводу о необходимости существенной корректировки реализуемого уголовно-политического курса. Содержание уголовной политики в рассматриваемой сфере должно определяться с учетом принципиальных идей равенства, в том числе и равных гарантий от незаконного уголовного преследования.

От незаконного уголовного преследования должны быть в равной степени защищены все лица, вне зависимости от их социального статуса, что требует соответствующей переориентации законодательных и правоприменительных усилий. Все субъекты уголовной политики и бизнес-сообщество должны четко осознать, что наиболее эффективной стратегией в плане снижения рисков незаконного уголовного преследования предпринимателей является не создание привилегированных режимов для отдельных категорий лиц, а укрепление законности в сфере уголовного судопроизводства. Этот вывод подтверждается результатами специальных исследований. В исследовательском отчете «Уроки либерализации: отправление правосудия по уголовным делам в экономической сфере в 2009–2013 гг.» (автор: И. Четверикова) отмечается, что «наибольшее смягчение в применении уголовного закона в отношении предпринимателей происходило благодаря общим либеральным реформам уголовного зако-

на, а не нововведениям, применение которых зависит от наличия либо отсутствия предпринимательского статуса. При этом наблюдалось общее смягчение применения уголовной репрессии в отношении всех подсудимых по экономическим и имущественным делам» [9, 4]. На этом основании автор исследования справедливо заключает, что «повышение защиты прав обвиняемых и гуманизация уголовной ответственности независимо от социального статуса обвиняемых являются более эффективными способами снижения давления правоохранительных органов на бизнес, чем специальные корректировки уголовного законодательства под предпринимателей» [8].

Таким образом, социально приемлемый уровень безопасности предпринимателей в сфере уголовного судопроизводства может быть обеспечен только при условии защищенности от незаконного уголовного преследования всех иных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова И. А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Н. Новгород, 2016.
2. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Концентрация репрессии как принцип уголовной политики // Уголовное право. — 2012. — № 4.
3. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы в 2015 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка в 2016 г. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1067532/>.
4. Головки Л. В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: CrimeControl и DoingBusiness // Закон. — 2015. — № 8.
5. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2012.
6. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации. URL: <http://www.oprf.ru/discussions/1389/newsitem/17889>.
7. Максимов С. В. Двадцатилетие новейшей уголовно-правовой политики России: предварительные итоги и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 4.
8. Четверикова И. Смягчение нравов: как сажали бизнесменов после либерализации УК // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/politics>
9. Четверикова И. Уроки либерализации: отправление правосудия по уголовным делам в экономической сфере в 2009–2013 гг. (исследовательский отчет). — СПб: ИПП ЕУСПб, 2016.

© Страхов Владимир Евгеньевич (sve0044@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНВЕНЦИОННО-КОНСТИТУЦИОННЫЕ КОЛЛИЗИИ В ПРАКТИКЕ ЕСПЧ И КС РФ: ПРОБЛЕМА, НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПУТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

CONVENTIONAL-CONSTITUTIONAL COLLISSIONS WITHIN CASE-LAW OF THE ECHR AND THE CONSTITUTIONAL COURT OF RUSSIA: ARTICULATION OF ISSUE, SOME METHODOLOGICAL CAUSES AND SOLUTIONS

K. Chernovol

Summary. Conventional-constitutional collisions are contradictions between interpretation of provisions of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms given by the European Court of Human Rights and the provisions of national constitutions, including in their interpretation by constitutional courts or other highest courts invested with analogous powers. Such collisions with participation of bodies conducting constitutional control indicate that there is an insufficient degree of harmonization between a national legal system and all-European legal space. The present paper is dedicated to analyze the stated problem within a framework of Russian legal system and includes a brief description of Judgments of the ECHR in modern Russian law, offers insight to problems of conventional-constitutional collisions in case law of the Constitutional Court of the Russian Federation and reviews some methodological aspects of why such collisions develop and how they can be averted.

Keywords: conventional-constitutional collisions, ECtHR, Constitutional Court of the Russian Federation, conflicts in interpretation.

Черновол Кирилл Александрович

Аспирант, Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики
k.a.chernovol@gmail.com

Аннотация. Конвенционно-конституционные коллизии представляют собой конфликты толкования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, осуществляемого Европейским Судом по правам человека, и положений национальных конституций, в том числе в их истолковании конституционными судами или другими высшими судами, наделёнными аналогичными полномочиями. Наличие таких коллизий с участием органов конституционного контроля означает недостаточную гармонизацию национальной правовой системы с общеевропейским правовым пространством. В данной статье, посвящённой рассмотрению указанной проблемы в российской правовой системе, кратко описан правовой статус решений ЕСПЧ в современном российском праве, освещены проблемы конвенционно-конституционных коллизий в практике Конституционного Суда РФ, рассмотрены некоторые методологические причины их возникновения и способы предотвращения.

Ключевые слова: конвенционно-конституционные коллизии, ЕСПЧ, КС РФ, конфликты толкования.

В силу положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней — а, следовательно, и решения ЕСПЧ — являются частью российской правовой системы. При этом В. В. Лазарев и Е. Н. Мурашова обращают внимание, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью именно правовой системы, а не системы права или права в целом. В указанное понятие входят система правоотношений, правоприменительная практика, а также органы, обеспечивающие действие права [19, с. 113]. Обязательность решений ЕСПЧ для органов власти РФ обеспечивается положениями Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации

Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», согласно статье 1 которого «Российская Федерация в соответствии со статьёй 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации».

Решения ЕСПЧ, как и решения Конституционного Суда РФ, для российского права — в первую очередь,

конституционного — являются актами, содержащими разъяснения о том, как в рассматриваемой в конкретном деле правовой ситуации — а, следовательно, и в аналогичных ситуациях в будущем — необходимо поступать органам государственной власти, чтобы не допустить нарушения прав и свобод человека и гражданина, а в случае с Конституционным Судом РФ — также иных ценностей, перечисленных в Конституции РФ и соблюсти их баланс с упомянутыми ранее ценностями. Представляется, что правовые статусы решений ЕСПЧ и КС РФ в российской правовой системе обладают схожими чертами. Так, например, согласно пп. 3–4 ст. 392 ГПК РФ и пп. 3–4 ст. 311 АПК РФ, и постановления КС РФ, и решения ЕСПЧ могут быть основанием для пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Исходя из подпункта «а» п. 2 Положения о мониторинге правоприменения в Российской Федерации, в целях выполнения решений как КС РФ, так и ЕСПЧ законодательные и иные нормативные правовые акты РФ могут приниматься (издаваться), изменяться или признаваться утратившими силу. Решения ЕСПЧ наряду с актами КС РФ и ВС РФ учитываются при разработке Министерством юстиции РФ ежегодного плана мониторинга правоприменения в РФ [4]. Представляется верным рассматривать решения ЕСПЧ как особый вид правовых актов, имеющий в российском праве схожий статус с решениями КС РФ. Вместе с тем, схожесть не означает идентичности правовых статусов указанных судебных органов. Так, Федеральным конституционным законом от 14 декабря 2015 года № 7-ФКЗ КС РФ наделён правом по запросу компетентного федерального органа исполнительной власти рассматривать вопрос о возможности исполнения решений ЕСПЧ. По итогам рассмотрения такого дела КС РФ принимает решения о возможности либо о невозможности исполнения в целом или в части в соответствии с Конституцией РФ решения ЕСПЧ, принятого на основании положений ЕКПЧ в их истолковании Европейским Судом по правам человека, в связи с которым был подан запрос в Конституционный Суд Российской Федерации. Во втором случае установлен запрет на осуществление любых действий, направленных на исполнение соответствующего решения ЕСПЧ. Таким образом, акты ЕСПЧ в российской правовой системе не обладают равным по отношению к решениям КС РФ статусом.

Особенности отношений КС РФ и ЕСПЧ на современном этапе определяются подходом Конституционного Суда РФ, сформулированным в постановлениях от 6 декабря 2013 года № 27-П и от 14 июля 2015 года № 21-П. Так, в Постановлении от 6 декабря 2013 года КС РФ подтвердил, что решение ЕСПЧ по конкретному делу является основанием для пересмотра компетентным судом РФ дела по вновь открывшимся обстоятельствам по заявлению заинтересованного лица, целью которого

является «всестороннее и полное рассмотрение доводов [ЕСПЧ], а также обстоятельств конкретного дела». Таким образом, в правовых позициях Конституционного Суда РФ учитывается принцип свободы усмотрения государства вкупе с принципом субсидиарности механизмов международной правовой защиты [20, с. 47]. Вместе с тем, КС РФ подчеркнул, что не каждое нарушение Конвенции, установленное ЕСПЧ, является основанием для пересмотра вступившего в законную силу решения российского суда. Дело подлежит пересмотру только при наличии причинно-следственной связи между установленным нарушением прав человека и длящимися на момент судебной ревизии неблагоприятными последствиями, испытываемыми заявителем, а также при условии недостаточности не связанных с пересмотром судебного акта средств обеспечения восстановления нарушенных прав и свобод. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14 июля 2015 года № 21-П подчеркнул, что правовые позиции ЕСПЧ не могут отменять приоритет Конституции РФ; практическая реализация таких позиций возможна только с учётом верховенства Конституции, которое, в свою очередь, может быть обеспечено исключительно Конституционным Судом РФ либо в рамках проверки конституционности законодательных норм, в которых ЕСПЧ обнаружил изъяны, либо в процессе толкования Конституции РФ в случае, если органы власти сочтут конкретное постановление ЕСПЧ в отношении России неисполнимым без нарушения Основного Закона [2].

Исследуя вопросы места позиций ЕСПЧ в национальной правовой системе, следует учитывать, что «из части 4 статьи ст. 15 Конституции РФ вытекает, что правовые позиции Европейского Суда как положения конвенционного истолкования имеют большую по отношению к положениям национального законодательства юридическую силу» [13, с. 116–117]. Хотя предметные сферы правовых позиций Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ во многом совпадают [10, с. 10], они не идентичны. Между рассматриваемыми видами правовых позиций существует ряд отличий, в силу которых результаты правотолковательной деятельности КС РФ и ЕСПЧ по идентичным вопросам могут существенно различаться. Так, Конституционный Суд РФ рассматривает правовые вопросы с точки зрения конституционных ценностей и принципов в их системной взаимосвязи и с учётом необходимости сохранения баланса таких ценностей и принципов. Кроме того, правовые позиции Конституционного Суда РФ формируются с учётом социальных, политических и экономических условий, существующих на момент разбирательства по тому или иному делу.

С учётом изложенного, представляется значимой проблема коллизий между позициями КС РФ и ЕСПЧ,

возникающих в том числе вследствие различающихся факторов формирования таких правовых позиций. Так, например, в позиции по делу «Республиканская партия России против России» ЕСПЧ подверг критике позицию КС РФ, выраженную в Постановлении от 1 февраля 2005 года № 1-П, согласно которой в условиях, «когда российское общество еще не приобрело прочный опыт демократического существования, при том что имеют место серьезные вызовы со стороны сепаратистских, националистических, террористических сил, создание региональных политических партий — поскольку они стремились бы к отстаиванию преимущественно своих, сугубо региональных и местных, интересов — могло бы привести к нарушению государственной целостности и единства системы государственной власти как основ федеративного устройства России» [1] — представляется, что в данной позиции Конституционный Суд РФ установил приоритет государственной целостности и единства системы государственной власти над правом на объединение и свободу деятельности общественных объединений, гарантированных ч. 1 ст. 30 Конституции РФ и коррелирующей ей ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. ЕСПЧ, принимая во внимание особый исторически-политический контекст России, указал, что общие ограничения, накладываемые на политические партии — а фактически, запрет на создание региональных партий — в целях защиты демократических институтов, могли быть оправданы в начале проведения демократических реформ в государстве, но не в 2001 году, спустя 10 лет после начала демократического перехода. Европейский Суд по правам человека пришёл к выводу, что наложение запрета на учреждение региональных партий не является необходимым условием для защиты российского законодательства, институтов и обеспечения национальной безопасности [7, pp. 127–129]. Таким образом, в приведённом деле ЕСПЧ указал на необходимость сохранения прав, гарантированных ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, при обеспечении государственной целостности и единства системы государственной власти. Несмотря на предметное сходство ценностей, гарантируемых Конвенцией и Конституцией РФ, разные взгляды на вопрос сбалансированного обеспечения таких ценностей приводят к формулированию КС РФ и ЕСПЧ противоположных правовых позиций.

К различиям в правовых позициях приводят не только разные взгляды на правовые ценности, но и отсутствие единого определения различных правовых терминов. Для толкования положений Конвенции Европейский Суд по правам человека не исходит из того, каким образом содержание тех или иных понятий раскрывается органами власти государства, выступающего в качестве стороны по тому или иному делу. ЕСПЧ вырабатывает собственное, автономное понимание

правовых терминов, необходимое для принятия решения по делу. Данный метод способствует выработке единых стандартов правоприменения в сферах ведения ЕСПЧ [11, с. 20]. Представляется, что автономное толкование ведёт к различиям во взглядах на гарантированные Конвенцией ценности с позиций ЕСПЧ и государств, ратифицировавших Конвенцию, что может привести к коллизии. Так, в деле «Прокопович против России» имел место, в частности, спор о том, являлась ли жилищем квартира, право заявительницы на проживание в которой было нарушено. Согласно позиции органов власти РФ, право заявительницы на неприкосновенность жилища не было затронуто, поскольку отсутствовало законное основание на её проживание в оспариваемой квартире. ЕСПЧ в рамках толкования статьи 8 Конвенции указал, что концепция «жилища» как объекта правовой защиты представляет собой автономное понятие, зависящее от наличия достаточных продолжающихся связей с конкретным местом проживания, а не от классификации в национальном праве. Обратим внимание, что в действовавшем на момент рассмотрения дела Жилищном кодексе РСФСР от 24 июня 1983 года отсутствовало определение термина «жилище» или термина, аналогичного приведённому [8].

В качестве примера конфликта толкований правовых терминов приведём Определение КС РФ от 15 января 2009 года № 187-О-О и связанное с ним решение ЕСПЧ по делу «Константин Маркин против России». Рассматривая вопрос о наличии признаков дискриминации в отсутствие у мужчин-военнослужащих права на оплачиваемый отпуск по уходу за ребёнком, Конституционный Суд РФ указал, что такое ограничение не является дискриминирующим в том числе исходя из положений части 2 статьи 1 Конвенции МОТ № 111, согласно которому «не считаются дискриминацией различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой». ЕСПЧ не согласился с таким толкованием, указав, что дискриминация по смыслу ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод связана с предоставлением каких-либо преимуществ, обусловленных исключительно объективными признаками без учёта индивидуальных особенностей лица.

Сам Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14 июля 2015 года № 21-П приводил опыт конституционных судов зарубежных стран, когда в силу «конвенционно-конституционных коллизий», возникших в результате различий в толковании конвенционных положений, данных ЕСПЧ в рамках рассмотрения конкретных дел, и предметно аналогичных положений национальных конституций, в том числе в их истолковании органами конституционного контроля [см.: 5, 8, 9]. КС РФ подчер-

кнул, что конвенционно-конституционные коллизии возникали именно в связи с конфликтами толкования, а не из-за противоречий между Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и национальными конституциями [2].

Анализируя возражения КС РФ на правовые позиции ЕСПЧ, отметим также исторический подход, применяемый Конституционным Судом РФ. Так, в Постановлении от 19 апреля 2016 года № 12-П КС РФ, рассматривая вопрос о возможности исполнения постановления ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России», принял во внимание фактор «обстоятельств и условий, на которых Россия подписала и ратифицировала Конвенцию», а также расхождение истолкования ЕСПЧ в указанном деле статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции со смыслом, из которого «исходили Совет Европы и Россия как стороны данного международного договора при его подписании и ратификации» [3]. Обратим внимание, что, по мнению Д.В. Красикова, применение КС РФ такого подхода не соответствует общему международному праву и порождает существенную неопределённость «относительно толкования [ЕСПЧ] статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции и параметров восприятия практики ЕСПЧ российской правовой системой» [18, с. 109].

Обратим внимание на позицию В.Д. Зорькина о проблемах имплементации Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российскую правовую систему посредством конституционного правосудия. Председатель Конституционного Суда РФ указывает, что «главной проблемой, с которой столкнулся Конституционный Суд в своей работе, является необходимость одновременного решения двух не всегда легко сочетаемых задач: гармонизации российской правовой системы с общеевропейским правовым пространством, с одной стороны, и защиты собственной конституционной идентичности — с другой» [16, с. 814]. В данном контексте отметим позицию Г.А. Гаджиева о том, что данная концепция появилась в Постановлении КС РФ от 16 апреля 2016 года по делу, в котором разрешался вопрос о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по делу «Анчугов и Гладков против России» и заключается, среди прочего, в том, что «взаимодействие европейского конвенционного и российского конституционного правопорядков невозможно в условиях субординации, поскольку только диалог между различными правовыми системами является основой их надлежащего равновесия, и от уважения Европейским Судом по правам человека национальной конституционной идентичности зависит эффективность норм Конвенции о защите прав человека» [14, с. 3]. Кроме того, Г.А. Гаджиев в качестве составной части концепции судебной конституционной идентичности применительно к отношениям ЕСПЧ и КС

РФ называет «реалистическое допущение возможности неуспеха в достижении компромисса между национальным российским и наднациональным европейским правопорядками» [14, с. 9]. Представляется, что такая концепция потенциально не способствует устранению или предотвращению возникновения конвенционно-конституционных коллизий.

Проблема возникновения таких коллизий носит составной характер. Необходимость учёта разных правовых ценностей, различия в понимании и принятии во внимание таких ценностей, разное толкование правовых терминов, защита интересов государства и конституционной идентичности в совокупности приводят к конфликту правовых позиций КС РФ и ЕСПЧ. Как отмечает Г.А. Гаджиев, «в основе разрешения сложной юридической коллизии, возникшей между Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом России, лежат новые юридические методы, отличные от ставших традиционными методов юридической силлогистики и аксиологических методов». В числе таких методов указанный автор приводит методологию структурализма, юридическую феноменологию и юридический прагматизм [15, с. 5]. Согласно исследованиям С.В. Королёва, методика юридического структурализма предполагает интерпретацию права в виде семиотической структуры, в которой каждое правовое явление представляется в виде смысловой единицы — знака. В зависимости от степени дифференциации значений, абстрактности юридических понятий они подразделяются на изображения (наименее сложная единица), индексы и символы (наиболее сложная единица). При этом индексы включают в себя изображения, а символы содержат в себе изображения и индексы. Такие знаки являются объектом юридического структурализма. Таким образом, право представляется в виде вертикальной знаковой структуры, при этом явления одного порядка — например, нормы права — могут быть связаны между собой и взаимно влиять друг на друга (горизонтальная структура права) [17, с. 199–202]. Такая структуризация права представляется ценной при анализе правовых явлений в рамках языка или их сопоставлении в разных языках — например, при сравнительном анализе толкования правовых терминов Конституционным Судом РФ и Европейским Судом по правам человека.

На сходство усвоения правовых норм с усвоением семиотических систем — например, языка — в части необходимости интерпретировать указывается и с позиций феноменологического метода толкования права [23, с. 70]. Одним из важных элементов анализа правовых норм является селекция, то есть «отбор из нескольких вариантов возможных значений правовой нормы путём интерпретации одного». За селекцией следует хабиутализация — «опривычивание» восприятия значения

правовых норм, благодаря которому их толкование социальными «экспертами» [24, с. 5], например, исследователями или судьями, возможно в «свёрнутом» виде, без необходимости каждый раз приводить цепь логических рассуждений и, следовательно, становятся возможны новые рассуждения и инновации на основе уже существующих [12, с. 33]. Наконец, посредством объективации — фиксации во внешних формах — происходит отчуждение результатов интеллектуальной деятельности, их социальная интеграция. Такое отчуждение может происходить в форме седиментации, то есть обобщённого выражения ключевых результатов опыта [12, с. 39–40] — как, например, в случае с прецедентом толкования — или в форме реификации, то есть восприятия того или иного продукта человеческой деятельности в качестве объективно существующего явления, вне диалектической связи с создателем [12, с. 48]. В качестве примера реификации в правотолковательной деятельности приведём абсолютизацию значения правовых норм без учёта контекста их создания.

Результатом перечисленных приёмов является формирование смыслового значения, придаваемого правовому явлению. Данный подход позволяет рассматривать методологию правотолковательной деятельности не как легитимацию уже принятых решений, а как первичное исследование правовых явлений. Следовательно, и подходы к разрешению возможных конфликтов, возникающих вследствие разного толкования правовых явлений разными институтами, могут формироваться с учётом методов феноменологии права.

В концепции юридического прагматизма право рассматривается как непрерывный философский процесс установления социального контроля, при котором, согласно прагматическому методу Р. Паунда, презюмируется необходимость вынесения судьёй «практически непогрешимого» решения, «результаты которого будут максимально способствовать достижению убеждения в установлении идеала социального контроля на основе всего человеческого опыта» [22, с. 65]. Как указывал Ч. Пирс, понятие практической непогрешимости противопоставляется «теоретической непогрешимости» как «какофонии противоречивых значений». Такое противопоставление возникает из отрицания в философии прагматизма возможности достижения абсолютной достоверности, точности и универсальности суждений, исходя из которого Ч. Пирс делает вывод, что логически возможно описать только практическую достоверность суждений, определяемую в соответствии с целями и задачами того, кто занимается выработкой такого суждения [25, Vol.1, paras. 141, 171, 248, 661; Vol.2, para. 192]. Р. Паунд в качестве такой цели применительно к праву указывает социальный контроль, формой которого является воплощение права органами государственной власти, в том

числе судами [22, с. 33]. При этом задачей правоприменительной и правотолковательной деятельности является обеспечение выработка решений, посредством которых поддерживалась бы идеальная «картина» социального контроля, «которая господствует в обществе в момент принятия решения» [22, с. 38]. Суть прагматической методологии в праве «отражается в особом способе формулирования или нахождения решения по конкретному спору, рассматриваемому в судебном или административном порядке». Критерием эффективности результата такого формулирования или нахождения является максимальная приближённость к истине и полезность для установления «социального контроля», определяемого применительно к праву как деятельность государства, осуществляемая через правопорядок [22, с. 37–38, 134], и «систематическое и организованное применение силы назначенными органами» [27, с. 26]. Социальный контроль как процесс должен быть направлен на достижение определяемой обществом в данный момент времени обобщённой идеальной модели социального порядка, то есть идеалу социального контроля [22, с. 72, 133, 134, 136]. Для достижения «практической непогрешимости» в правотолковательной деятельности и, соответственно, развития права как средства достижения «идеала социального контроля» в прагматической методологии существуют следующие методы:

- ◆ Научный метод, согласно которому процесс выработки решения выстраивается «таким образом, чтобы окончательные выводы, к которым приходит каждый, были подобны» [21, с. 118]. Данный метод применяется в связи с необходимостью «качественного исследования существующего в обществе соотношения интересов и фактического действия правовых предписаний» [22, с. 86]. Р. Паунд обращает внимание, что для целей правотолковательной деятельности в прагматизме используются те результаты «научного метода», которые приняты в науке, доказаны и не опровергнуты на момент принятия решения [26, с. 10]. В рамках прагматической методологии указанный автор также утверждает о необходимости использования в праве научных результатов, полученных с помощью методов социологии, этики, экономики, социальной психологии и политики [22, с. 76].
- ◆ Априорный метод состоит в выведении умозаключений, основанном не на опыте, а на представлениях о разумности [21, с. 112], а также философских концепций и доктрин [22, с. 93]. Представляется, что данный метод в правотолковательной деятельности состоит в доктринальном подходе и в нахождении разумных оснований для того или иного вывода. При этом выбор доктрины или концепции не должен осуществляться произвольно, он должен быть обуслов-

лен практической необходимостью установления социального контроля [29, с. 808].

- ◆ Метод авторитета состоит в обеспечении неукоснительного следования доктринам и устрашении и преследовании всех, кто не согласен с такими доктринами [21, с. 108–111]. Применительно к праву данный метод означает установление государственного принуждения в правоприменительной деятельности [28, с. 515].

Приведённые методы в своём единстве являются основой для установления социального контроля в рамках юридического прагматизма. Обратим внимание на роль, уделяемую в данной методологии доктрине и применению междисциплинарного подхода при научном обосновании тех или иных правовых решений: исследователями указывается на необходимость применения таких методов для целей достижения «идеала социального контроля».

Методы, перечисляемые Г.А. Гаджиевым в качестве способствующих устранению коллизий, возникающих

между Конституционным Судом РФ и Европейским судом по правам человека, представляются нетипичными для современного российского конституционного правосудия. Анализ правовых норм или позиций как семиотических структур, учёт обстоятельств и умозаключений, результатом которых стало принятие в том, а не ином виде нормы, правоприменительного или правотолковательного решения, а также обращение к методам других наук и к доктрине — данные методы не могут быть охарактеризованы как активно применяемые КС РФ при формулировании правовых позиций. Оценка опыта применения таких методов в праве и возможностей их имплементации в российский конституционный судебный процесс представляют собой обширные исследовательские задачи, требующие отдельного подробного изучения и не являющиеся частью настоящего исследования. Вместе с тем, при рассмотрении проблемы коллизий, возникающих между ЕСПЧ и КС РФ в рамках защиты свободы экономической деятельности, представляется целесообразным иметь в виду перечисленные методы как возможные инструменты для устранения таких коллизий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 года № 1-П // СЗ РФ. — 2005. — № 6. — ст. 491
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П // СЗ РФ. — 2015. — № 30. — ст. 4658
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 года № 12-П // СЗ РФ. — 2016. — № 2480
4. Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Российская газета — 25.05.2011. — № 5486(110)
5. Das Bundesverfassungsgericht (BVerfG). — 14.10.2004. — 2 BvR1481/04. / URL: http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2004/10/rs20041014_2bvr148104.html (дата обращения: 05.01.2017);
6. ECtHR. Prokopovich v. Russia // European Court of Human rights: site. — URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-67538> (дата обращения: 20.01.2017)
7. ECtHR. Republican Party of Russia v. Russia // European Court of Human rights: site. — URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-104495> (дата обращения: 20.10.2016)
8. La Corte Costituzionale. — 264/2012 / S 4. — URL: <http://www.cortecostituzionale.it/actionSchedaPronuncia.do?anno=2012&numero=264> (дата обращения: 05.01.2017)
9. Verfassungsgerichtshof (VfGH). — 14.10.1987 № B267/86 / URL: http://www.ris.bka.gv.at/Dokument.wxe?Abfrage=Vfgh&Dokumentnummer=JFR_10128986_86B00267_01 (дата обращения: 05.01.2017)
10. Аверьянов К. Ю. Решения Европейского Суда по правам человека в системе источников (форм) права России: автореферат дисс. . . канд. юрид. наук // М. — 2006. — 23 с.
11. Андрущенко Е. А. Концепции автономности и субсидиарности в деятельности Европейского Суда по правам человека // Российский юридический журнал. — 2013. — № 4(91). — с. 20–25
12. Бергер П. Лукман Т. Социальное конструирование реальности. пер. Е. Руткевич // Медиум. — 1995. — 323 с.
13. Бондарь Н. С. Европейский конституционализм в аспекте национальной конституционной и европейской конвенционной юрисдикций // Журнал российского права. — 2006. — № 6. — с. 113–127
14. Гаджиев Г. А. Конституционная идентичность и права человека в России [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Российской Федерации: сайт. — Режим доступа: http://www.ksrf.ru/ru/News/Documents/report_Гаджиев%20_2016.pdf (дата обращения: 14.01.2018).
15. Гаджиев Г. А. Юбилейные заметки о конституционном развитии и о роли методологии в конституционной юстиции // Журнал конституционного правосудия. — 2017. — № 1(55). — с. 1–7
16. Зорькин В. Д. Проблемы имплементации Конвенции о правах человека // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2015. — № 5. — с. 812–819
17. Королев С. В. К вопросу о юридическом структурализме // Труды Института государства и права РАН. — 2013. — № 4. — с. 196–203
18. Красилов Д. В. Конвенционно-конституционные коллизии и иллюзии: что лежит в основе «возражения» Конституционного Суда России в адрес Европейского Суда по правам человека? // Международное правосудие. — М.: ИППУ. — 2016. — № 3(19). — с. 101–117

19. Лазарев В. В., Мурашова Е. Н. Место решений Европейского Суда по правам человека в национальной правовой системе // Журнал российского права. — 2007. — № 9(129). — с. 110–124
20. Лихачёв М. А. Место решений Европейского Суда по правам человека в контексте постановлений Конституционного Суда РФ 2013 и 2015 гг. и последующих законодательных изменений // Российский юридический журнал. — 2016. — Т. 107. — № 2. с. 48–55
21. Пирс Ч. С. Закрепление убеждения. — в сб. «Начала прагматизма» // СПб.: Алетейя. — 2000. С.92–124
22. Сызранцев Д. Г. Прагматизм в праве (метод Роско Паунда): дисс. ... канд. юрид. наук // Ростов-на-Дону. — 2002.
23. Харитонов Л. А. Феноменологический метод толкования правовых норм // Юридическая мысль. — 2014. — № 6(86). — с. 66–75
24. Честнов И. Л. Природа и этапы развития государственности // Правоведение. — 1998. — № 3. — С. 3–11
25. Peirce C. S. Collected Papers, 2 Volumes / Harvard University Press, 1931–1935. — 962 p.
26. Pound R. Jurisprudence. / West Publishing Co. — 1959. — Vol. 1. — 853 p.
27. Pound R. Social Control Through Law. New Haven / London, — 1942. — 138 p.
28. Pound R. The Scope and Purpose of Sociological Jurisprudence. // Harvard Law Review. — 1912. — Vol. 25. — pp. 140–168
29. Pound R. The Theory of Judicial Decision // Harvard Law Review. — 1922. — Vol. 36. -pp. 641–662.

© Черновол Кирилл Александрович (k.a.chernovol@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Agafonov D. — The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
dv_agaphonov@mail.ru

Chen Shuan — Lomonosov Moscow State University
819285946@qq.com

Chernovol K. — Research fellow, National Research University - Higher School of Economics
k.a.chernovol@gmail.com

Danilenko V. — PhD of Economic Sciences, Associate Professor, Kaliningrad State Technic University
valerij.danilenkov@klgtu.ru

Egorova E. — Moscow University The interior Ministry of Russia named after V.I. Kikot
e_e_v@list.ru

Glazunova E. — Candidate of economic Sciences, associate Professor, Samara state national research University
galievalena@rambler.ru

Gorchak M. — Russian customs Academy
customs202@gmail.com

In Vensin — Lomonosov Moscow State University
787516658@qq.com

Khlopova T. — Doctor of Economics, Professor of the Gubkin Russian State University of oil and gas (NRU), Moscow
hlopova1963@gmail.com

Klimova N. — Associate Professor of the Institute of Service, Tourism and Design (branch) NCFU in Pyatigorsk

Kolybin A. — PhD student, Khabarovsk State University of Economics and Law
arvlako@gmail.com

Komissarova J. — PhD in economics, Associate Professor of the Moscow State Institute of International Relations (University)
jeanne.25@mail.ru

Kuzin V. — PhD of Economic Sciences, Associate Professor, Kaliningrad State Technic University
vladimir.kuzin@klgtu.ru

Makarova I. — Plekhanov Russian University of Economics
Makarova.IG@rea.ru

Maslennikova E. — Doctor of Medical Sciences, Professor, Moscow State university named after N.E. Bauman
maslanelen@mail.ru

Mikhailenko J. — Federal state budgetary educational institution of higher education «Volga region state University telecommunications and Informatics»
mihalenko97@mail.ru

Moldovan A. — St Petersburg State University of Economics
virtonir@mail.ru

Ogarkova I. — Associate Professor of the Institute of Service, Tourism and Design (branch) NCFU in Pyatigorsk
nazar11081@mail.ru

Osanov V. — Federal state budgetary educational institution of higher education «Volga region state University telecommunications and Informatics»
osanov97v@mail.ru

Rataev D. — Post-graduate student of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Lunoxodim@mail.ru

Senotrusova S. — Lomonosov Moscow State University; Russian customs Academy
svetlsen@mail.ru

Senotrusova S. — Lomonosov Moscow State University
svetlsen@mail.ru

Skorbunov L. — Graduate student of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation
teiglos@gmail.com

Skvortsov A. — Ph.D. Law, St. Petersburg State University
alexskvor@hotmail.com

Smirnov A. — Post-graduate student of the State University of management
ansmirnov@nes.ru

Strahov V. — The Chairman of the Ufa garrison military court
sve0044@yandex.ru

Svinukhov V. — Plekhanov Russian University of Economics; Federal state scientific institution «Russian scientific research Institute of agriculture economy»
customs_fgu@mail.ru

Svinukhov V. — Plekhanov Russian University of Economics
Svinukhov.VG@rea.ru

Telkov V. — Kaliningrad State Technic University
vastelkov61@yandex.ru

Tishkina T. — Candidate of economic Sciences, Associate Professor, FSBEI «Moscow state University N. P. Ogareva»
tishkina-tm@list.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).